

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ДЕНАУСКИЙ ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И
ПЕДАГОГИКИ САМАРКАНДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

На правах рукописи

Юнусов Алишер Панджиевич

**Функционально-семантические типы инфинитивных
предложений русского языка и способы их передачи в
узбекском языке**

Специальность: 5.9.8.-Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель: Салимов Р.Д.,
доктор филологических наук, профессор

Денау – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Инфинитивные предложения в русской синтаксической науке	17
1.1. Анализ лингвистических концепций инфинитивных предложений в русской синтаксической науке.....	16
1.2. Структурно-грамматические и коммуникативные типы инфинитивных предложений в современном русском языке	33
1.3. Повествовательные инфинитивные предложения	42
1.4. Вопросительные инфинитивные предложения.....	48
1.5. Оптативные инфинитивные предложения.....	56
1.6. Побудительные инфинитивные предложения.....	60
Выводы	63
ГЛАВА 2. Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке	69
2.1. Морфологические и синтаксические особенности выражения модальных значений в узбекском языке.....	70
2.2. Русские повествовательные инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке.....	84
2.3. Структура и семантика вопросительных инфинитивных предложений русского языка и их эквивалентов в узбекском языке.....	101
2.4. Русские оптативные инфинитивные предложения и способы их выражения в узбекском языке.....	112
2.5. Русские побудительные инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке.....	124
Выводы	127

Заключение.....	128
Список использованной литературы.....	137
Источники иллюстративного материала.....	150

Введение

Современные условия взаимоотношений со странами Содружества независимых государств, обмен культурными достижениями и разнообразными духовными ценностями, активизирующиеся миграционные процессы - настоятельно требуют совершенствования языковых контактов между государствами, а это, в свою очередь, делает необходимым совершенствование сопоставительных исследований, которые способствуют повышению качества обучения русскому и узбекскому языкам, ведь русский язык был и остаётся языком межнационального и межгосударственного общения.

Процесс интеграции и глобализации в мире выдвигает новые задачи в развитии государств: в определении отношений с другими странами, в расширении культурных, образовательных и духовных связей, в усилении тесных и прочных взаимоотношений практически во всех сферах жизнедеятельности государства с соседними странами, с государственным образовательным процессом ближнего и дальнего зарубежья. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзияев наставляет, что «языковая политика правительства обеспечивает, наряду с развитием и употреблением узбекского, равноправное функционирование других – иностранных языков, а именно: русского и английского, языковая политика, проводимая в Узбекистане, позволяет овладевать и пользоваться ими. Знание иностранных языков, и в первую очередь русского языка, ни в коей мере не мешает функционированию и совершенствованию государственного языка» [72 <https://news.google.com>].

Свидетельством этому служат такие социально значимые факты, как открытие в Ташкенте филиалов российских вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Российского государственного университета нефти и газа имени

И.М. Губкина, а также ряд мер, предпринимаемых государством и направленных на совершенствование преподавания русского языка. Это, в частности, создание творческих коллективов для составления учебников русского языка как иностранного для средних общеобразовательных учреждений, состоящих из российских и узбекских методистов. Данные факты служат свидетельством понимания правительством Узбекистана всей глубины проблемы языковой подготовки узбекских граждан и, в частности узбекской молодёжи, стремления обеспечить ей в дальнейшем достойную жизнь.

Президент страны Ш.М. Мирзияев стремится развивать отношение с Российской Федерацией «продолжается активный диалог и обеспечивается сохранение динамики узбекско-российского многопланового сотрудничества, наблюдается рост показателей взаимного товарооборота, реализуются проекты кооперации в различных отраслях экономики, увеличивается количество совместных предприятий, образовательных и научных организаций» [139, 371]. Для успешного сотрудничества Узбекистана и России необходимо качественное обучение русскому языку узбекских граждан, которое возможно осуществить с учётом детально разработанного типологического сопоставления обоих разносистемных языков. Особенную роль при этом играет сопоставительное изучение синтаксиса русского и узбекского языков.

Сопоставительный анализ синтаксического уровня русского и узбекского языков и сейчас является малоисследованной областью лингвистики. Причиной отсутствия монографических исследований сопоставительного характера в области синтаксиса русского и узбекского языков является сложность синтаксических явлений, поскольку эти языки относятся к разносистемным. Однако в образовательном процессе необходимы материалы по сравнительной лингвистике и сопоставительному синтаксису односоставного предложения русского и узбекского языков, так и

сложного. Эти материалы имеют и теоретическое, и прикладное значение, они также способствуют предупреждению синтаксических ошибок в русской речи узбеков.

Синтаксис как раздел науки о языке занимает ведущее место в лингвистической теории о системе любого языка. «В иерархии языковых подсистем, или уровней, синтаксис занимает вершинное положение. Это обусловлено тем, что его единицы, и в первую очередь предложение (на ступени высказывания), наиболее прямо и непосредственно участвуют в выполнении основной социальной функции языка быть средством общения, средством формирования и выражения мысли, – пишет И.Н. Кручинина. – Вследствие этого синтаксис как научная дисциплина оказывается в известной мере связанным с логикой, изучающей законы и условия правильного мышления, и психологией, исследующей самые процессы образования мысли, а его понятия и категории – с понятиями и категориями этих наук» [62, с. 290]. Именно в том, что предложение как высказывание, как продукт речевой деятельности связано с указанными областями научного знания, с глубинными речевыми проявлениями человека, заключается важность сопоставительных исследований в области синтаксиса. Особую сложность представляет изучение и описание в сопоставительном плане односоставных инфинитивных предложений, поскольку в русском языке они обладают разнообразными эмоциональными и экспрессивными, стилевыми и стилистическими характеристиками.

Многие учёные, изучающие разносистемные языки, отмечают важность этих исследований для решения многих вопросов общего и частного языкознания, для развития лингводидактической теории и практики. Однако следует заметить, что узбекская лингвистическая наука, развиваясь вслед за русистикой, до сих пор не уделяла сколько-нибудь серьёзного внимания целенаправленному исследованию синтаксических способов передачи смыслов, аналогичных значениям инфинитивных

предложений русского языка, хотя, как и в русском языке, употребительность таких синтаксических моделей благодаря их эмоциональности и функциональной значимости достаточно высока. Морфологические характеристики глаголов в тюркских языках, передающих различные оттенки модальности, описаны подробно.

Чтобы сведения из сопоставительной типологии двух неблизкородственных языков приобрели практическую направленность и могли принести практическую пользу в методике преподавания описываемых языков, эти сведения должны быть представлены в унифицированной, легко обозримой и понятной форме. Однако создание такой формы описания, основывающейся на чётких принципах, представляет определённую трудность, поскольку при типологическом описании сравниваемых языков приходится анализировать не сходные языковые элементы и модели, а различные конструкции, характерные для естественных языков, порой не имеющих никаких сходных элементов.

В контрастивистике узбекского языкознания имеются достаточно прочные успехи практически во всех языковых уровнях от фонетического до синтаксического. Много сделано в плане типологической классификации, есть большие достижения в исследовании в области функциональной и сопоставительной лингвистики и многое другое. Оставляет желать лучшего лишь проблема создания единого принципа сравнительного и сопоставительного описания, что могло бы внести в исследования некую системность.

Сопоставительно-типологические исследования особенно разноструктурных и далеких в генеалогическом аспекте языков как правило даёт интересные научные результаты. Об этом утверждал известный русско-польский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ, профессор, основоположник казанской лингвистической школы, крупнейший теоретик общего, сравнительно-исторического славянского языкознания. Также следует

назвать еще двух великих ученых в данной области - Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы и др. «Е.Д. Поливанов изучал ряд принципиальных различий между русским и узбекским языками, объясняемых их принадлежностью к различными типологическим системам, рассматривал предположительно существующие точки сближения и находил более или менее близкие аналогии» [87, с.11]. Учёный не использовал материал родного языка в том случае, если таких аналогий не было. Такой подход «дал возможность выделить в общей массе ошибок, появляющихся при овладении иностранным языком, те, которые возникают в результате взаимодействия родного и иностранного языков» [87, с. 11].

Академик В.М. Солнцев также был сторонником типологических исследований, он отмечал, что «лингвистическое исследование может быть определено как типологическое при условии сопоставления минимум двух языков и что сам факт сопоставления разных языков является постоянным моментом всяческого типологического исследования» [110, с. 5-28].

В. Скаличка утверждал, что сопоставление языков состоит «в необходимости определения того, что является общим для всех языков, иначе говоря, каковы универсалии и, наоборот, что является специфичным для некоторых языков» [103,с.26].

Выше мы отмечали роль и значение НИИ ПРЯНШ, которым долгое время руководил академик Н.М. Шанский, где особое значение отводилось сопоставительным исследованиям. Придавая особый интерес сопоставлению, Н.М. Шанский считал его «способом теоретического изучения сопоставляемых языков и методическим приёмом в обучении неродному языку. Сопоставительное описание русского и родного языков должно представлять собой всесторонний анализ и тщательную характеристику дифференциального и общего на всех языковых уровнях. Особенно большое значение для русской лингводидактики имеет детальное и целенаправленное сопоставительное изучение важнейших явлений базисного русского языка

современности с соответствующими иноязычными эквивалентами и аналогами» [129, с. 225]. Подчёркивая значимость сопоставительной типологии в обучении неродному языку в условиях национально-русского билингвизма, Н.М. Шанский писал: «Только всестороннее и глубокое изучение сходств и различий может дать полную картину национального видения русского языка, позволит лингвистически апплицировать две семиотические системы как функционально однородные, хотя и не одинаковые, а затем проецировать их в область теории и практики нашей науки» [129, с. 221].

В.Г. Гак сопоставительное изучение языков разделил на «структурную и функциональную типологию. Структурная сопоставительная лингвистика, исследует особенности организации сравниваемых языков, их форм, а изучение языков с помощью функционального сопоставления раскрывает закономерности построения речи на одном языке в сравнении с другим или другими (в процессе сопоставления нескольких разносистемных языков). Таким образом, функционально-сопоставительное исследование языков направлено на сопоставление средств, избираемых говорящим на разных языках при решении одинаковых (типовых) коммуникативных задач в сходных ситуациях» [27, с.54].

Академик В.В. Виноградов в отношении сопоставительного исследования разносистемных языков подчёркивал, что «...наряду со сравнительно-историческим изучением родственных языков возможно и даже необходимо сравнительное или сопоставительное изучение разносистемных языков, особенно актуален сопоставительный анализ синтаксических явлений разносистемных языков» [21, с. 28].

Следует признать абсолютно верной мысль о том, что грамматические закономерности и особенности любого языка понимаются лучше, когда их исследование концентрируется на выявлении отличительных и сходных явлений.

Для проведения сопоставительных исследований в области синтаксиса большое значение имеет замечание И.И. Мещанинова о том, что роль различных языковых элементов в процессе сопоставительного исследования различна, что наиболее общими для всех языков элементами языковой системы выступают не элементы морфологии и лексики, а категории синтаксиса, которые отражают логические и когнитивные процессы мышления на том или ином языке. «Подлежащее, сказуемое, дополнение, определение и обстоятельство являются общеязыковыми категориями. Их назначением служит передача отношений между членами предложения.... Субъектные, предикативные, объектные и атрибутивные отношения прослеживаются во всех языках и выступают в каждом развёрнутом предложении. Так, для передачи подлежащего в языках разных типов используется разная падежная форма, но подлежащее всегда выступает как субъект действия» [70, с. 96].

Понятно, что тесная связь морфологии и синтаксиса усложняет процесс сопоставительного исследования и установление грамматического объекта при изучении синтаксической типологии, но и «при этом задача выявления сходства и различия синтаксических конструкций в языках разных типов всё равно остаётся важнейшей. Чтобы типологическое исследование синтаксиса языков было успешным, обязательно учитывать абсолютно все признаки (это приведёт к длинному списку критериев, которые отличают один язык от другого). Необходимо сгруппировать признаки, взяв за основу только такие, которые, будучи сгруппированы в определённые типы, могут служить основой для дальнейшего исследования структурных особенностей языков, обладали бы информативностью» [11, с. 351], т.е. имеют обобщающее значение.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что в узбекском языкознании не достаточно исследованы простые инфинитивные предложения русского языка и способы их передачи на узбекский язык.

Большинство работ в области синтаксиса посвящены сопоставительному исследованию английского и узбекского языков, несмотря на то, что степень функциональной активности русского языка не шла в сравнении незначительного использования английского. Актуальным также представляется и то, что синтаксис узбекского языка не изучен в полной мере не только теории синтаксиса узбекского языка, но в сопоставительном аспекте, особенно сопоставительный анализ синтаксиса узбекского и русского языков. Не все ясно и с инфинитивными предложениями, спорным представляется даже их присутствие в узбекском языке.

Объектом нашего исследования является сопоставление синтаксических особенностей односоставного инфинитивного предложения русского и узбекского языков с учетом структурно-семантических типов простого односоставного предложения в русском и узбекском языках.

Предмет данного исследования - синтаксические особенности односоставных инфинитивных предложений русского языка и средства их передачи на узбекский язык, изучение которых проводится на базе оригинальных и переводных текстов.

Учение о структуре предложения издавна привлекало внимание типологов-лингвистов, поскольку в закономерностях образования типов и видов предложений ярко проявляется национальная особенность языка, специфика национального языкового мышления. **Достоверность** результатов и выводов данного исследования подтверждается репрезентативной выборкой сопоставляемых примеров простых односоставных предложений русского и узбекского языков (свыше 1500 примеров).

Методологической базой нашего исследования послужили значимые известные работы по синтаксису современного русского языка (В.В. Виноградов, В.В. Белошапкова, Г.А. Золотова, Н.Ю. Шведова, В.В. Бабайцева, П. А. Лекант, С. Е. Скобликова, О. Б. Сиротина и др.) и многочисленные работы в области исследования синтаксиса узбекского

языка (А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, А.А. Коклянова, А.Г. Гуломов, А. Ибраимов, С. Усмонов, Д. Ашурова, Х.К. Камилова, С.Н. Иванов, Ф. Исхоков, Г.Ф. Благова и др.). В работах перечисленных русских исследователей в полной мере представлены практически все аспекты исследования синтаксиса современного русского языка. Что касается узбекского языка, то существуют отдельные спорные вопросы или просто мало исследованные проблемы синтаксиса узбекского языка. Наша тема также относится к выявлению наличия или отсутствия инфинитивных предложений в узбекском языке, а при их отсутствии исследовать проблемы перевода русских инфинитивных предложений на узбекский язык.

Существовавший ранее в описании односоставных предложений логико-психологический подход не способствовал развёрнутому описанию структурной организации предложений. «Объяснить грамматические категории через логико-психологические особенности оказалось невозможно. Именно поэтому при решении вопросов о специфике односоставных предложений лингвисты предпочли рассматривать односоставные предложения на основе их грамматической структуры, анализируя собственно языковые явления. В результате такой переориентации синтаксических исследований на смену логико-психологическому и логико-грамматическому направлениям пришла семантическая концепция анализа односоставных предложений, в рамках которой получила возможность существования новая интерпретация грамматической и смысловой природы односоставных предложений» [70, с. 109].

Не вызывает сомнения то, что структурно-семантические аспекты изучения синтаксиса стали поводом развития основных теоретических положений синтаксиса в русском языкознании. Особое, немаловажное значение данный аспект имело для дидактических целей, а именно в преподавании русского языка как иностранного.

Основополагающим принципом структурно-семантического направления является принцип системности языкового строя. «Язык как система представляет собой целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов; не может быть явлений, выпадающих из системы языка, явлений вне системы. Отсюда наиболее важной и существенной чертой современного синтаксиса является многоаспектный подход к изучению синтаксических единиц, как и других единиц языка» [4, с. 31-32].

Анализ односоставных инфинитивных предложений русского языка, способов и средств их передачи на узбекский язык не подвергался специальному изучению в сопоставительном плане. Нами предпринята попытка изучить структурно-семантические и коммуникативные типы односоставных инфинитивных предложений русского языка и описать модели и способы их передачи узбекский язык. Нами для удобства особому систематизированы инфинитивные предложения русского языка с тем, чтобы наглядно показать их соответствия в узбекском языке.

Цель данной работы заключается в изучении и описании типологических особенностей синтаксиса простого односоставного инфинитивного предложения, способов и средств передачи их значений в узбекском языке.

Предмет, объект и цель предопределили его **задачи**:

- изучить основные структурно-семантические и коммуникативные типы односоставных инфинитивных предложений в русском языке;
- определить и описать модальные значения инфинитивных предложений;
- выявить структурно-семантические особенности односоставных инфинитивных предложений в русском и узбекском языках;
- найти аналогии русским инфинитивным предложениям в узбекском языке, учитывая их структурно-семантические и модальные значения; -

исследовать грамматические признаки простого предложения в русском языке в сопоставлении с узбекским;

- проанализировать способы и средства передачи различных семантических и модальных значений в узбекском языке.

Методы исследования. В работе используются: методы и приемы сопоставительного и типологического языкознания. Материал каждого из сопоставляемых языков подвергается анализу с точки зрения его системы, с точки зрения системы первого языка во втором и наоборот. Важными для исследования были метод наблюдения, приемы синтаксического моделирования, элементы трансформационного анализа и описательный метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые предпринята попытка охарактеризовать особенности инфинитивных предложений русского и определить пути реализации данных предложений в узбекском языке, определить способы и средства передачи семантики и модальности русских инфинитивных предложений в узбекском языке.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что еще раз предпринята попытка анализа односоставных предложений узбекского языка на фоне различных типов инфинитивных предложений русского языка, определены и описаны сходства и различия типов простого предложения в русском и узбекском языках, впервые представлены способы и средства передачи односоставных инфинитивных предложений русского языка в узбекском языке.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в курсе сопоставительной типологии русского и узбекского языков, при чтении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительному языкознанию, при составлении рабочих программ, учебных пособий и учебников по русскому языку как для узбекской школы и по узбекскому языку для школ с русским языком обучения, при чтении курса по теории и

практике перевода, по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков, в курсе методики преподавания узбекского языка как неродного или иностранного.

На защиту выносятся следующие положения:

- описание функционирующих типов односоставных инфинитивных предложений русского имеют однородные модели в узбекском языке, хотя и не во всех случаях имеют полное соответствие;

- все рассмотренные типы односоставных инфинитивных предложений, выделенные в русском языке, могут быть переведены на узбекский язык с максимальным сохранением семантических значений. Эквивалентные предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными.;

- предложения типа «Почтага қандай борилади?» ‘Как пройти на почту?’, «Тамаки чекилмасин!» ‘Не курить!’, «Ифлос қилинмасин!» ‘Не сорить!’, которые в русской лингвистической традиции относят к инфинитивным предложениям, в узбекском языкознании трактуются как неопределённо-личные;

- Эквивалентность русских инфинитивных предложений достигается с помощью внутренних морфолого-синтаксических особенностей узбекского языка. Разнообразие глагольных аффиксов и их значений позволяет им выступать в роли словообразовательной категории: қара-моқ ‘смотреть’; қара-ш- моқ ‘смотреть друг на друга’, ‘помогать’, боқ-иш-моқ ‘ухаживать за больным’; кел-моқ ‘приходить’, кел-иш-моқ ‘вместе приходить’, ‘сходиться на чём-либо’, ‘приходить к соглашению’;

- благодаря синтетичности узбекского языка, т.е. способности передавать разнообразные грамматические значения в одной лексеме (с помощью словообразовательных и формообразующих аффиксов) в узбекском языке имеются разнообразные типы односоставных глагольных предложений, в числе которых и инфинитивные;

- несмотря на то, что русский и узбекский языки относятся к разным языковым семьям и обладают различными языковыми средствами для передачи универсальных синтаксических и грамматических категорий, перевод русских инфинитивных предложений на узбекский язык возможен с максимальной приближенностью значений.

Структура работы. Структура диссертации обусловлена её целью и задачами: она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Инфинитивные предложения в русской синтаксической науке

1.1. Анализ лингвистических концепций инфинитивных предложений в русской синтаксической науке

Инфинитивные предложения относятся к группе односоставных предложений, которые характеризуются следующим образом: «Односоставное предложение – простое предложение, в котором есть только один главный член с зависимыми от него словами и без них. Односоставное предложение противопоставляется двусоставному предложению. Отличие односоставных предложений от двусоставных – в форме выражения общих по характеру смысловых компонентов или смысловых отношений» [139, с. 173]. Далеко не все языки имеют в качестве средства выражения и сообщения мысли такую синтаксическую структуру, как односоставное предложение, которое характеризуется богатым набором структурных, интонационных и изобразительно-выразительных возможностей.

«Инфинитивные предложения: *Молчать! Вам уже ехать.* Вся грамматическая информация, передаваемая в инфинитивных предложениях, заключена в наличных членах, т.е. отсутствие подлежащего в них незначимо» [138, с. 174].

Отдельные авторы рассматривают инфинитивные предложения в рамках безличных предложений, выделяя в качестве их главного признака «такое действие или состояние, которое представлено без участия грамматического субъекта действия (подлежащего)» [138, с. 45].

П.А. Лекант, разграничивая инфинитивные предложения от безличных, отмечает: «В односоставных инфинитивных предложениях выражается независимое потенциальное действие, не соотнесённое с деятелем... В этом они сходны с безличными. Однако в безличных предложениях независимое действие представлено как протекающее во времени, в инфинитивных -

только как желательное, возможное/невозможное, неизбежное и т.п., т.е. действие не выражено как процесс, а лишь названо» [110, с. 432-433]. Следовательно, в инфинитивных предложениях, по его мнению, у инфинитива нет значения процесса, и он не может указывать на отношение действия к моменту речи, поэтому, считает автор, «инфинитивным предложениям свойственна вневременность, отсутствие форм времени» [110, с. 433].

Некоторые авторы не отделяют инфинитивные предложения от безличных и отмечают в качестве особенностей инфинитивных предложений возможность выражения субъекта действия в них существительным или местоимением в дательном падеже: «Среди безличных предложений выделяются предложения с глаголами в форме инфинитива, который не подчиняется никакому другому члену. Это инфинитивные предложения, например: *Одну минуту, ещё одну минуту видеть её, проститься, пожать ей руку* (Лермонтов). Субъект действия в инфинитивном предложении может быть выражен зависимым от инфинитива существительным (местоимением) в дательном падеже: *Мне ехать* – ср. двусоставное предложение *Я должен ехать*» [138, с. 45].

Утверждения о месте инфинитивных предложений как односоставных в синтаксисе русского языка имеется несколько точек зрения. Многие ученые языковеды, определяя инфинитивные предложения как особый структурный тип, и как основание называют такие положения: «соотнесенность действия или состояния с активным деятелем, наличие специфической предикативной основы - структурной схемы с независимым инфинитивом, наличие модальности, выражаемой инфинитивной формой и интонацией» [А.М. Пешковский, Грамматики - 60, 70, 80; В.В. Бабайцева, В.А. Белошапкова, А.Н. Гвоздев, Ю.Т. Долин, П.А. Лекант, О.Б. Сиротина, Е.С. Скобликова, К.А. Тимофеев, Г.А. Золотова и др.].

Вторая группа лингвистов рассматривают «односоставные инфинитивные предложения как особый вид безличных предложений, ссылаясь на общий структурно-синтаксический признак безличных предложений - несогласованность сказуемого, выраженного инфинитивом, с именительным падежом (подлежащим)» [Е.М. Галкина-Федорук, Н.С. Валгина, В.А.Кирилова, Л.А. Дерибас, К.И. Мишина, В.Т. Гневко, А.К. Федоров и др.].

Определяя понятие «безличное предложение», Н.С. Валгина отмечает, что в нём главный член предложения *«не допускает обозначения субъекта действия в форме именительного падежа и называет процесс или состояние независимо от активного деятеля»* [18, с. 292]. Автор рассматривает инфинитивные предложения в составе безличных односоставных предложений глагольного типа, что «даёт основание для сравнительного сопоставления неопределённо-личных и обобщённо-личных предложения с безличными, в которых подлежащего вообще нет: в них подлежащее устранено не только из речи, но и из мысли» [18, с. 292].

В учебных пособиях для общеобразовательных и среднеспециальных учреждений инфинитивные предложения также изучаются в структуре безличных предложений. В пособиях по современному русскому языку для высшей школы предлагаются следующие утверждения о безличных предложениях инфинитивного характера: «Безличные предложения, главный член которых выражен инфинитивом, обозначают действия, совершающиеся как неизбежные или необходимые, желаемые и нежелаемые, или невозможные» [44, с. 53], и даёт в качестве примеров следующие предложения: *«Хоть и будет дождь, но уж не зеленеть траве. Ты веришь, что всё это было! – Как же не верить?»* [44, с. 53].

«При главном члене предложения – инфинитиве, - отмечают далее авторы учебника, - могут употребляться отрицательные местоимения и отрицательные наречия, соответственно значению которых безличные

предложения служат для отрицания объекта, места, времени или цели действия и приводят также примеры: *Некому сходить в аптеку. Не к кому обратиться с просьбой. Ему негде жить*» [44, с. 53].

«Сказуемое в безличных предложениях выражается инфинитивом, - констатирует А.К. Федоров, и относит инфинитивные предложения к безличным, объясняя это в примере: *Не забыть мне тот весенний звонкий день*» [124, с. 136].

Наличность такого несходства разъясняется отсутствием в инфинитивных предложениях, как и в безличных, грамматического подлежащего. Структура этих предложений и их грамматическая модель не допускает при себе употребления имени в именительном падеже.

Упрощённое представление в школьных учебниках об односоставных предложениях(за исключением номинативных предложений), включающее три основных разновидности: определённо-личные, неопределённо-личные (с обобщённо-личными) и безличные, А.П. Лекант с методической точки зрения считает оправданным, но, отмечает он далее, «объединение безличных и инфинитивных предложений не позволяет подчеркнуть своеобразие независимого инфинитива; не выделяется морфологическая форма безличности как единый показатель, игнорируется специфика выражения модальности и времени. Однако эти упущения преподаватель может «возместить» в упражнениях, обращая внимание на особенности конкретных предложений» [110, с. 435].

П.А. Лекант обращает внимание и на то, что «... среди односоставных глагольных предложений есть переходные конструкции (например, *Спорить было не о чем*), которые не могут быть отнесены ни к одному из рассмотренных видов, поскольку имеют общие черты и с безличными, и с инфинитивными предложениями. С безличными их роднит глагол-связка в безличной форме и наличие временной парадигмы (ср.: *Спорить не о чем; Спорить будет не о чем*). Как и в инфинитивных предложениях,

независимый инфинитив в определённой конструкции выражает модальное значение невозможности без специального лексического показателя» [110, с. 435]. Такое утверждение служит аргументом для выделения особой группы односоставных глагольных предложений – безлично-инфинитивных предложений, в структуру которых входят местоимения отрицательной семантикой или отрицательные наречия: *Детям некуда у нас деваться, кругом тишина.* (Ч. Айтматов. *И дольше века длится день*, с.179); *Некогда нам читать. Завтра луг косить.* (Добровольский. *Голубкина*, с.30) «Эти слова участвуют вместе с главным членом предложения в выражении модального значения невозможности, но для этого используется только их отрицательное значение. В то же время они выполняют обстоятельственную или объектную функцию» [110, с. 436].

В вузовском учебнике современного русского языка, изданным под редакцией Н.С. Валгиной, объясняется «среди инфинитивных предложений выделяются **безлично-инфинитивные**, с главным членом, выраженным инфинитивами *видать*, *слыхать*, которые реализуют ту же функцию, что и безлично-предикативные слова со значением восприятия *слышно*, *видно*». В этих предложениях независимый инфинитив распространяется дополнением со значением объекта. Они употребляются только в разговорной речи. Ср.: *Ничего не слышно - Ничего не слыхать.* Примеры: *Лукашка сидел один, смотрел на отмель и прислушивался, не слыхать ли казаков* (Л. Т.); *Я поглядывал в небо - не видать ли перелётных птиц* (Арамилев)» [18, с. 293].

Очень основательная работа об инфинитивных предложениях, которая была выполнена К.А. Тимофеевым, данный тип предложений был отнесён к распространённым в русском языке предложениям. Основной их грамматической характеристикой автор считает «значение так называемого косвенного субъекта, то есть субъекта, который не имеет собственной активности и является не производителем, а носителем определённого действия-состояния» [118, с. 263]. «Мы полагаем, - утверждает автор, - что,

несмотря на то, что инфинитивные предложения являются одночленными, в их составе субъект действия, обозначенный инфинитивом, находит своё выражение в форме дательного падежа» [118, с. 263]. Поэтому главными доводами для отнесения инфинитивных предложений к безличным К.А. Тимофеев считает не только односоставность, но и то, что в них устранён субъект [118].

«Форма дательного падежа, сопровождающая независимый предикативный инфинитив, обозначает лицо, которое должно или будет вынуждено совершить действие, обозначенное инфинитивом» [52, с.151]. Следовательно, семантика субъекта в предложениях инфинитивного типа связано с модальным значением долженствования.

Никто не мешает вам смеяться, Вам не запрещается смеяться» [53, с. 185].

Также неоправданной, на наш взгляд, является позиция некоторых исследователей, в соответствии с которой «к инфинитивным предложениям относят также двусоставные предложения с предикативным инфинитивом - акциональным глаголом и субъектом в форме именительного падежа ...и *подмигивать глазами...*» [53, с. 140]. Г.А. Золотова утверждает, что такие предложения следует считать «экспрессивно-фазисной модификацией акционального предложения со значением начала: *Начала подмигивать глазами - Принялась подмигивать глазами*» [53, с. 140]. Такая позиция вносит противоречие в уже устоявшуюся классификацию односоставных предложений.

Наиболее приемлемой, на наш взгляд, является распространённая в языкознании аспект, в соответствии с которым «инфинитивные предложения выделяются по наличию в них независимого инфинитива» [35, с. 77]. Такое утверждение дается во многих фундаментальных исследованиях, а также в пособиях современного русского языка авторитетных авторов [35; 4; 8; 64; 86; 110].

Так, К.А. Рогова пишет, что «инфинитив входит и в состав главного члена безличных предложений, но там он примыкает к безличному глаголу или безлично-предикативному слову, здесь же он грамматически абсолютно независим» [86, с. 33]. Примером вышесказанному являются примеры: «Нам бы возвращаться в город и Нам бы надо было возвращаться в город» [86, с. 33]. Однако данные предложения, на наш взгляд, составляют синтаксическую парадигму, т.к. они близки по семантике и выражают модальное значение - долженствование, необходимость, возможность и т.п.). С точки зрения структурной модели они также имеют сходство: в них не допускается наличие подлежащего (местоимение со значением лица *ему* является дополнением).

Для разграничения безличных и инфинитивных предложений важен учёт того, чем выражена форма главного члена предложения: в односоставном инфинитивном предложении инфинитивного характера модальное значение передаётся не специальными словами, как в безличном предложении (*надо, можно, нужно*), а самой формой инфинитива и интонацией. Модальное значение усиливается с помощью частицы *бы*. Следовательно, более последовательным и логичным следует считать выделение инфинитивных предложений в самостоятельный тип односоставных предложений.

Именно поэтому в качестве рабочего определения для выполнения нашего исследования было следующее определение предмета нашего исследования: инфинитивное предложение - это односоставное предложение со сказуемым, выраженным независимым инфинитивом. То есть особенность данного типа предложений является именно независимый инфинитив.

К инфинитивным предложениям, следовательно, будут относиться такие предложения из художественных произведений: «*Мне уж и бровями двинуть нельзя?*» [Шолохов. *Тихий дон*, 575]. «*Мне стареть, тебе в пору входить, жениха искать...*» [Шолохов. *Тихий дон*, 564]. «*А мне и сказануть нечего*»

(Шолохов. Тихий дон, 560). «Я такой: мне догонять их нету надобностей, а коли туго придется, подопрет к кунице - так я первым первым махну!»
[Шолохов. Тихий дон, 559]. «Что же мне с тобой теперича делать?»
[Шолохов. Тихий Дон, 537]. «Взять бы хоть это новое обвинение...» [Чехов. Драма на охоте, с.174]. «Не забыть мне этой зимы!» [Чехов. Живая хронология, с.205]. «Тебе, невеже, не понять» [Чехов. В бане, с.215]. «Где же мне сесть?» [Чехов. Леший, с.143]. «Не век же мне жить тут у вас на мельнице» [Чехов. Леший, с.192].

Наши наблюдения позволяют утверждать, что они широко распространены в русском дискурсе, отличаются специфическими интонационными возможностями, стилевыми и стилистическими особенностями, структурно-семантическим разнообразием и выразительностью. Можно считать их отличительной особенностью наличие субъектного детерминанта в форме дательного падежа со значением активного лица и независимого инфинитива в роли предиката.

«Независимый предикативный инфинитив может не содержать указания указания на отнесенность высказывания к какому-либо лицу, поскольку инфинитивное предложение характеризуется так называемой внеличностью: *Нечего на него глядеть!* (М. Булгаков. Блаженство, с. 648). Однако наличие позиции в инфинитивных предложениях потенциального деятеля в форме дательного падежа указывает на отнесенность высказывания к 1, 2, 3 лицу. Особенностью является то, что отношение к 1 и 2-ому лицу выражается с помощью личных местоимений, а отношение к 3-ему лицу может быть выражена не только личным местоимением 3-его лица, но и существительным): *Невмоготу ему теперь без дела оставаться здесь, у моря (Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.68).; что нам скрывать от тебя? (Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.118)» [64, с. 38].*

«Сказуемым в этих предложениях, - отмечает А.М. Пешковский, - мы признаем инфинитив сам по себе, вне его отношений к собственному глаголу

или глагольной связке. Примеры, приведённые ниже, свидетельствуют о сказанном и доказывают, что данный структурный тип предложений в современном русском языке выделен в отдельную группу односоставных предложений на законных основаниях: *Больше тебе тут глядеть нечего* (Замятин. *Уездное*, с.47). *Нам нечего скрывать друг от друга* (Замятин. *Мы*, с.319). *Нет сил так ждать* (Замятин. *Три дня*, с.273). *Мне никогда уже больше не влиться в точный механический ритм, не плыть по зеркально-безмятежному морю* (Замятин. *Мы*, с.362). *Тут и понимать нечего* (Чехов. *Накануне поста*, с.74)» [81, с.381].

По поводу формы дательного падежа «потенциального деятеля» в инфинитивном предложении П.А. Лекант отмечает: «Форма главного члена – инфинитив – не содержит и не может содержать указаний на лицо. Однако в составе односоставного инфинитивного предложения, как правило, есть «объектный» член в форме дательного падежа, выражающий отношение высказывания к 1-му, 2-му или 3-му лицу: *Скоро мне без листвы холодет* (Есенин); *Тебе бы всё с ружьём баловаться* (Тургенев); *Долго петь и звенеть пурге* (Есенин). Этот член предложения можно рассматривать в качестве названия лица или предмета, который должен (или может, способен и т.д.), с точки зрения говорящего, быть деятелем по отношению действию, обозначенному главным членом. Можно, по-видимому, говорить о выражении в инфинитивных предложениях потенциального деятеля, который должен (или может, способен и т.д.) совершить действие, названное инфинитивом: *И добру-то поучить тебя некому*(Замятин. *Уездное*, с.38)» [110, с. 434].

Богатые интонационными рисунками инфинитивные предложения отличаются также многообразием модальных оттенков, которые порой бывает трудно отличить одно от другого: значение возможности, желательности, необходимости и некоторые другие. Наиболее чётко

выделяются инфинитивные предложения, выражающие категорический приказ: *В помещении не курить! Молчать!*

Г.А. Золотова отмечает, что внутрисинтаксические отношения и семантические оттенки инфинитивных предложений более чётко выявляются при их сопоставлении с безличными предложениями. Исследователь иллюстрирует такое сопоставление примерами: «1. *«Мне ещё коня поить».* – *Мне надо (предстоит) поить коня.* 2. *«Но курам никогда до облак не подняться».* – *Куры не могут, не способны подняться до облак.* При таком сопоставлении семантика необходимости и невозможности действия для субъекта утверждается как реальный факт» [54, с. 155].

«Модальность инфинитивных предложений определяется самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается и дифференцируется частицами. Для модальных значений этих предложений характерно и то обстоятельство, что они обозначают действие, которое совершится в будущем или должно совершиться по воле говорящего лица. Например: *Не расти траве после осени; Не цвести цветам Зимой по снегу: Когда же тут хромать»* [23, с. 405].

Независимость инфинитива, выступающего в роли сказуемого, грамматически отличает инфинитивные предложения от безличных предложений, которые тоже содержат инфинитив в составе сказуемого. «В безличном предложении в состав сказуемого входят модальные слова: *хочется пойти, можно спросить, надо бы позвать, хорошо бы позвать, приятно говорить, стыдно признаться, нельзя миновать»* - отмечает Е.С. Скобликова, приводя следующие примеры: *...Мне хочется есть* (Чехов. Чайка, с. 267). *За квартиру нельзя не платить* (М. Булгаков. Блаженство, с. 610). *Тебе надо отдохнуть* (М. Булгаков. Блаженство, с. 629). *Мне хочется быть с вами* (М. Булгаков. Блаженство, с. 628). *Тебе придется покинуть блаженство, и, вероятно, навсегда!* (М. Булгаков. Блаженство, с. 644). *Ростову уже не хотелось спать* (Толстой. Война и мир, с. 375). *Ему*

хотелось высказать Долгорукову свой, составленный им, свой план (Толстой. Война и мир, с. 364)» [104, с. 47]. Автор утверждает, что «в безличных предложениях инфинитив грамматически подчинен безличному глаголу или словам категории состояния: *хочется* (что делать?) *есть*; *хорошо бы* (что сделать?) *позвать* и т.п.» [104, с. 47].

Несмотря на это, с точки зрения семантики инфинитивные предложения имеют сходство с подобными безличными предложениями, которое проявляется в единстве их семантической функции. «В обоих типах предложений в центре внимания действие, выраженного инфинитивом глагола, оценка условий и возможностей реализации этого действия и отсутствие относительности к тому, кто является или может быть субъектом этого действия:

Туда проехать невозможно. – «Туда не проехать!»

Следовало бы обсудить все спокойно. – Обсудить бы все спокойно.

Надо бы обратиться к врачу. – «Обратиться бы к врачу!»

Было бы неудобно переубеждать. – Не переубеждать же! и т.д.

С другой стороны семантические возможности сопоставляемых типов предложений далеко не одинаковы» [104, с. 47]. Подобные мысли основаны на том, что несметное количество слов категории состояния и безличных глаголов с модальным значением «безличные предложения со значением условия совершения действия могут отражать эту семантику в диапазоне гораздо более широком, более многопланово и более дифференцированно (ср.: *надо, целесообразно, далеко, холодно, сыро, просто, неудобно, обязательно, интересно, можно, удастся, доведётся, трудно, неприятно, хорошо, пора*, и т.д. - *ехать*): *Вам нужно немедленно возвращаться в Севастополь* (М. Булгаков. Бег, с. 142). – Это безличное предложение. «*На быках Атаманчукова можно черту рога свернуть!*» (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 262) (безличное предложение)» [104, с. 49].

Отличает инфинитивные предложения от безличных различная целенаправленность действия. «В безличных предложениях семантика условия и возможности совершения действия только констатируются, тогда как содержание действия в инфинитивных предложениях выражается как более актуализированное. Инфинитивные предложения передают перспективу действия с помощью активного волевого или эмоционального отношения говорящего, они содержат побуждение к действию, вопросы с целью выявления целесообразности действия, передают экспрессивное утверждение желательности, целесообразности, необходимости действия или, наоборот, нежелательности, невозможности, нецелесообразности: Например: *«Пора бы уж и кончить»* (Чехов. Дядя Ваня, 273) (безличное предложение). – *«Уж и кончить бы»* (инфинитивное предложение), то есть инфинитивные предложения всегда более эмоциональны, экспрессивны» [2, с. 48].

В данных типах предложений так же не совпадают грамматические способы выражения модальной оценки действия. В безличных предложениях, сказуемое у которых включает инфинитив, «отмечается разнообразие эмоционально-оценочных значений модальных слов, подчиняющих себе инфинитив, например: *неприятно, совестно, отрадно, можно, нельзя, нужно, хорошо (бы), приятно, интересно, нецелесообразно; хочется, пришлось, удалось, доводилось, предстоит* и многих других: *«Мне сегодня нужно ещё кое-что сделать»* (Чехов. Дядя Ваня, 270). = *Мне сегодня ещё кое-что сделать;* *«Разве доброту сердца с деньгами можно равнять?»* (Горький. На дне, 115) = *Разве доброту сердца с деньгами сравнить?»* [17, с. 53]

Эмоциональное отношение к осуществлению действия в инфинитивных предложениях «выражается почти всегда с помощью интонации, служебных слов (частиц), вида глагола, некоторых «специализированных» местоименных компонентов. Например,

предложения, передающие, с одной стороны, побуждение к действию, с другой, желательность действия для самого говорящего, различаются интонацией, наличием или отсутствием частицы *бы*: Ср.: *Лечь в больницу?*» (А. Рыбаков. Дети Арбата, с. 227). – *Лечь бы в больницу* и под. Отрицательные предложения образца *Не забыть подвига павших!* и *Не забывать подвига павших!*» различаются интонацией и употреблением разных видовых форм глагола. Собственно вопросительная и экспрессивно-отрицательная семантика в предложениях типа *Где взять нужные материалы?*: 1) *Где следует взять...*, 2) = *Взять... негде* - различается исключительно интонацией [27, с. 77].

В инфинитивных предложениях – главный член инфинитив - не зависит ни от какого другого члена предложения и обозначает действие или состояние как желательное, необходимое, возможное, неизбежное: «*Нечего мне под старость лет расставаться с тобою да искать одинокой могилы на чужой сторонке. Вместе жить и вместе умирать*» [Пушкин. Капитанская дочка, с. 271]. «*Как бы мне пообедать*»? [Чехов. Палата № 6, с. 165]. «*Как же её не любить?*» [М. Булгаков. Иван Васильевич, с. 321]. «*Чего тут не сметь*!» [М. Булгаков. Полоумный Журден, с. 402]. «*Как подать ей помощь? Как освободить от рук злодея*»? [Пушкин. Капитанская дочка, с. 286].

В инфинитивных предложениях не может быть безличного глагола или безлично-предикативного слова, поскольку в этом случае инфинитив начинает выполнять зависимую позицию, примыкая к главному члену безличного предложения. Сравните: *Мне хочется поехать в Москву* (безличное предложение). - *Поехать бы в Москву* (инфинитивное предложение).

Семантической особенностью инфинитивных предложений является обозначение ими потенциального действия, желательного или нежелательного, возможного или невозможного, необходимого,

целесообразного, например: *“Куда мне их девать, что мне с ними делать?”* [А.Чехов. *Дядя Ваня. стр.206.*]*“Зачем же нам быть врагами?”* [А.Чехов. *Дядя Ваня. стр.213*]. Одним из самых ярко выраженных значений в инфинитивных предложениях является значение побуждения к действию, повеление, приказание, например: *«Молчать на втором столбе!»* [М. Булгаков. *Мастер и Маргарита. с.188*]; *“Окропить помещение!”* [М. Булгаков. *Мастер и Маргарита. с.168*].

В инфинитивных предложениях значение оптативной модальности модифицируется с помощью частиц. Значение желательности выражается частицами *бы, только бы, хоть бы, лишь бы, если бы*, соотносящимися с инфинитивом, например: *“Если бы немножко мне перевернуться!”* [Бунин. *В поле, с. 39*]. *«Проснуться бы в ясное, тихое утро и почувствовать, что жить ты начал снова, что все прошлое забыто, рассеялось, как дым»* [Чехов. *Дядя Ваня, с. 300*].

Достаточно подробно вопрос об инфинитивных предложениях рассматривается в монографиях В.М. Брицына *«Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке»* [14] и В.В. Бабайцевой *«Односоставные предложения в современном русском языке»* [3, с. 106-114]. В. В. Бабайцева считает, что *«инфинитивные предложения особым структурно-семантическим типом односоставных предложений и их характерными особенностями считает такие признаки:*

1. Общим значением. Если безличные предложения обозначают действие, которое возникает и протекает независимо от деятеля, то *«инфинитивное предложение выражает семантику, при которой действующее лицо побуждается к активному действию. При этом отмечается желательность активного действия, т.е. действие нужно (желательно) осуществить определённому, неопределённому или обобщённому лицу. Характер деятеля в инфинитивных предложениях имеет семантико-стилистическое значение, а в безличных предложениях неопределённость*

производителя действия имеет структурно-синтаксическое значение» [3, с. 111].

2. Составом предикативной основы. “Если в безличных предложениях, кроме инфинитива, в состав сказуемого входит глагол или безлично-предикативное слово, то в инфинитивном предложении инфинитив не зависит ни от какого слова, а все слова подчиняются ему: *«Противно чувствовать себя его соперником»* (К. Федин). *«Страшно перечесть»* (А. Пушкин). – *«Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать»* (М. Шолохов)” [3, с. 110-111]:.

3. Выражением модальных значений. “Если в безличном предложении модальные значения выражаются лексически - безличным глаголом или безлично-предикативным словом, то в инфинитивном - «самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается и дифференцируется частицами: *Тебе следует (нужно) заниматься. - Тебе заниматься бы!*” [3, с. 111].

Намного подробно изложена специфика инфинитивных предложений в статье К.А. Тимофеева «Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке» [118, с. 257-301]. К.А. Тимофеев не считает инфинитивные предложения подвидом безличных и обосновывает свою точку зрения двумя положениями: 1) исследователь рассматривает безличность как понятие «прежде всего морфологическое», которое выражается наличием безличной формы глагола, и 2) утверждает, что «независимый инфинитив обозначает действие не безлично, а в сочетании с косвенным субъектом» [118, с. 304]. Первое утверждение является собственно грамматическим, а второе – логическим.

Более того, потенциальный субъект в “отдельных типах инфинитивных предложений может отсутствовать, а в некоторых разновидностях инфинитивных предложений, включающих безличную форму глагола, он обязателен. Ср.: *Владимиру в декабре ехать* и *Мне не спится* - с косвенным

субъектом: *Вас теперь не догнать* и *Его вчера ранило* - без косвенного субъекта («его» – винительный/родительный падеж прямого объекта). Спорные положения концепции К.А. Тимофеева рассмотрены исследователем Е.И. Воиновой в небольшой, но чрезвычайно конкретной заметке” [26, с. 12-15].

Однако в статье К.А. Тимофеева впервые выполнена всесторонняя и глубокая теоретическая разработка предложений данного синтаксического типа и, кроме того, представлен сравнительно полный перечень модальных оттенков инфинитивных предложений, для чего автору потребовался обширный фактический материал, который был разделён на 3 группы (3 типа) по составу сказуемого:

- а) собственно-инфинитивные предложения без частицы *бы*;
- б) собственно-инфинитивные предложения с *частицей бы*;
- с) глагольно-инфинитивные предложения (с формами глагола *быть*).

В первую группу вошли предложения с модальными значениями долженствования и необходимости; во вторую - предложения со значением желательности, вносимым частицей *бы*; в третью – предложения с элементами индикативного значения (обозначения фактического действия), которые грамматически выражаются глаголом *быть*, имеющим временную отнесённость действия” [118, с. 267].

Перечисленные три основные группы К.А. Тимофеев разделяет по цели высказывания на повествовательные, восклицательные и вопросительные и утвердительные и отрицательные.

В настоящее время инфинитивные предложения исследовали Н.И. Гришина (диссертационное исследование «Место инфинитивных предложений в синтаксической системе современного русского языка» [41]) и Ю.А. Рязская (диссертационное исследование «Инфинитивные предикативные единицы в составе сложноподчиненного предложения» [90]). С позиций сопоставительного языкознания инфинитивные предложения

изучались в работе И.В. Зуевой «Инфинитивные предложения в русском языке и их структурно-семантические соответствия в сербско-хорватском языке» [55] и работе Ху Хунтао - «Русские инфинитивные предложения и способы и средства их передачи в китайском языке [127].

Односоставные инфинитивные предложения рассматриваются в современном русском языке в специальных работах по более узким аспектам, посвящённым характеристике какой-то частной разновидности односоставных инфинитивных предложений [40; 122; 95; 97; 127].

Доскональное исследование инфинитивных предложений в теории современного русского языка свидетельствует о том, что этот тип предложений имеет функциональную значимость не только в синтаксической теории, но и в дискурсе. Выделение указанных предложений как самостоятельных типов оправдано тем, что они отличную от других типов предложения структуру и семантику.

Инфинитивные предложения обладают специфическими значениями, структурной схемой, т.е. собственными структурно-семантическими признаками, среди которых основной - независимое употребление инфинитивного сказуемого.

Нами избрана для исследования классификация инфинитивных предложений по коммуникативным типам.

1.2. Структурно-грамматические и коммуникативные типы инфинитивных предложений в современном русском языке

В синтаксисе современного русского языка существует две классификации инфинитивных предложений: «формально-грамматическая и функциональная» [118, с. 201-202].

Как метко отмечает А.М. Пешковский «Инфинитивные предложения очень распространены в русском языке и чрезвычайно разнообразны по оттенкам значений и группируются следующим образом:

- инфинитивные предложения с оттенком семантики объективной необходимости действия: «*предстоит, суждено, придётся*» и т.д.;
- инфинитивные предложения с оттенком субъективной необходимости действия: «*должно, подобает, полагается*» и т.д.);
- инфинитивные предложения с оттенком значения «желаемости действия»;
- инфинитивные восклицательные предложения с оттенками чувства, такими же разнообразными, как в обычных восклицательных предложениях;
- инфинитивные восклицательно-вопросительные предложения с оттенками семантики колебания, нерешительности, растерянности;
- инфинитивные вопросительные предложения без какого-либо ясно выраженного специфического оттенка значения» [81, с. 124].

Исходя из изложенного можно смело утверждать, что А.М. Пешковский опирается на семантические признаки данного типа предложений. Что касается К.А. Тимофеева, то он в основу классификации кладет формально-грамматические признаки и выделяет следующие типы: «1) собственно-инфинитивные предложения без частицы *бы*; 2) собственно-инфинитивные предложения с частицей *бы*; 3) глагольно-инфинитивные предложения с формами глагола *быть*...Учитывая наличие переходных случаев, третий тип можно назвать инфинитивным с большой оговоркой. Например: *Что делать? – Что было делать?*» [118, с. 266].

Э.М. Тулапина выделяет «глагольно-инфинитивные предложения с формами глагола *быть* как одну из разновидностей инфинитивных предложений, несмотря на то, что большинство исследователей исключает конструкции с *было* и *будет* из категории инфинитивных предложений и квалифицирует их как «глагольные безличные» [122, с. 62-68].

Большинство исследователей выделяют два формально-грамматических вида инфинитивных предложений:

1. Инфинитивные предложения без частицы *бы*, которые выражают модальные значения долженствования, необходимости, невозможности, неизбежности, предопределенности, целесообразности, предстояния и т.п., например: *Как же бабочке не сохнуть от тоски-нечоти, как не убиваться!* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 106). *Морду бить за такое голосование!* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 224). *Богу незачем меня в убыток вводить* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 79). *Что теперь делать?* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 87). *«Бросить бы ей это училище.»* (Горький. Мещане. стр.37). *Да ведь ему только глазом моргнуть...* (М. Булгаков. Собачье сердце, с.146). *Где взять другие сорок рублей?* (Гоголь. Шинель, с.255). *Да где ж ему быть, табаку?* (Гоголь. Ревизор, с. 290). – *Проводить вас в ваши комнаты?* (М. Булгаков. Блаженство, с. 628). *Так держать!* (М. Булгаков. Блаженство, с. 628). *Да зачем же его дёргать?* (М. Булгаков. Блаженство, с. 631). *Да чего же их вспоминать...* (М. Булгаков. Блаженство, с. 635). *Поехать за границу, что ли...* (Чехов. Чайка, с. 250). *Какой же смысл бежать от неё?* (Чехов. Чайка, с. 253). ... *И добру-то поучить тебя некому* (Замятин. Уездное, с. 38); *Встать бы уйти* (Замятин. Уездное, с. 38).

2. Как отмечает К.А. Тимофеев, «односоставные инфинитивные предложения с частицей *бы* выражают значение желательности, долженствования или же предостережения: *«Заставить бы начальника тяги прокатиться в такую погоду...»* (Горький. Мещане. стр.38.) *«Выдать бы тебя за богатого человека»* (Чехов. Вишневый сад, с. 414). *«Да, за невестой бы послать»* (М. Булгаков. Полоумный Журден, с. 412). *«Яиц бы напечь!»* (И. Бунин. В поле, с. 35). *«Ему бы учиться...»* (Горький. Мещане. стр.102)» [118, с. 154].

Он же выделяет «вопросительные предложения в отдельную группу среди собственно инфинитивных предложений: *«Где бы взять честную девушку под ручку да уважить ее, поводить ее по зале то...»* (Горький. Мещане. стр. 12); *«Отчего ж бы им вонять»* (Гоголь. Нос, с. 223). *«Как бы*

вам сказать?» (Чехов. Драма на охоте, с. 8). «Зачем мне есть?» (Горький. На дне. стр. 111); «Ну, как **бы** тебе понятнее **объяснить?**» (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 267). «**Кого бы** на подсобу **взять?**» (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 75)» [118, с. 144].

Как выделяет К.А. Тимофеев, структурно-семантические типы инфинитивных предложений в квалификационной системе зачастую меняется. Так, в «Русской грамматике» [89] с учётом анализа семантической структуры выделяются 5 типов инфинитивных предложений. Центральное место в этом описании отводится предложениям со значением **объективной предопределенности**, в составе которых выделяются предложения:

«1) со значением неизбежности: *Хорошеть нашему городу. Этому не бывать;*

2) со значением долженствования, вынужденности: *Нам быть вдвоём;*

3) со значением невозможности (обычно) или возможности (редко): *На пароме не протолкнуться. От дыма не продохнуть;*

4) со значением ненужности, отсутствия необходимости: *Энергии ей не занимать;*

5) со значением недопустимости: *Не мне же первому к ней идти»* [89, с. 373].

2. Инфинитивные предложения со значением **субъективной предопределенности** составляют вторую группу в академической грамматике. Они представлены тремя семантическими типами:

«1) со значением побуждения: *Встать; Не возражать;*

2) со значением субъективной необходимости и желаемости: *Мне поговорить с учителем;*

3) со значением субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности: *Еще раз увидеть её!* а также предложения со специальными средствами выражения побудительности:

а) со значением желательности: *лишь бы успеть.... Пожить бы;*

б) со значением согласия: *Ну хорошо, пусть мне идти;*

в) со значением побудительности: *и чтоб сегодня же быть сговору»*

[89, с. 373-374].

3. «В третью группу вошли инфинитивные предложения со значением физического или интеллектуального развития: *Тебя не узнать; О нем давно ничего не слышать.*

4. В четвертую группу - инфинитивные конструкции субъективной оценки: *В такой глухомани построить новый современный город»* [89, с. 374].

В.М. Брицын, отмечая своеобразие данной классификации, утверждает, что «в ней не все предложения со значением желательности или императивности рассматриваются как члены парадигмы инфинитивных предложений: некоторые предложения с указанными значениями выделяются в отдельную группу» [14, с. 197].

П.А. Лекант предлагает решить вопрос о структурных разновидностях инфинитивных предложений таким образом: «Главный член инфинитивных предложений имеет две структурных разновидности – однозначный инфинитив: *Дочке в город уезжать* (Твардовский) или аналитическое сочетание инфинитива глагола связки с именем: *Не всем казакам в атаманах быть»* (Пословица) [110, с. 433].

Из-за сложности и многоаспектности рассматриваемого синтаксического явления авторы избирают для его описания структурно-семантические принципы, включая в классификацию характеристику семантических оттенков. Так, П.А. Лекант по этому поводу пишет: «Выражение модальности в инфинитивных предложениях коренным образом отличается от её выражения в других односоставных глагольных предложениях отсутствием морфологической основы – склонения.

Объективно-модальное значение реальности опирается на «чистую» форму независимого инфинитива, а значение ирреальности – на сочетание

инфинитива с частицей *бы*. Каждое из этих основных значений сопровождается частными модальными значениями, выражаемыми главным членом и подкрепляемыми структурой предложения, но без лексических показателей» [110, с. 433]. В перечень частных модальных значений П.А. Лекант включает:

«1) в предложениях без частицы *бы*: долженствование: *Может быть, и скоро мне в дорогу бранные пожитки собирать* (С. Есенин); неизбежность: *Быть в дороге какой-нибудь беде* (Шолохов); невозможность (с частицей *не*): *Нет, не перечислить всех странностей и бед во время эвакуации* (А.Н. Толстой); волеизъявление: *Там поставить кровать* (Гоголь);

2) в предложениях с частицей *бы*: желательность: *Ну, мне бы уснуть, устал я* (М. Горький); целесообразность: *Вам бы гуманитарные науки преподавать...* (Пасутовский); предположение, опасение: *Не опоздать бы нам к поезду* (Из газет)» [110, с. 433-434].

П.А. Лекант также отмечает, что «в обеих разновидностях инфинитивных предложений могут быть выражены и другие частные модальные значения и оттенки» [110, 434].

В монографии В.М. Брицына «Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке» большое внимание уделяется вопросам анализа инфинитивных предложений. В работе ученый выделяет следующие группы инфинитивных предложений: «а) инфинитивные предложения со значением долженствования, б) инфинитивные предложения со значением предопределенности, в) инфинитивные предложения со значением невозможности, г) инфинитивные предложения целесообразности и желательности, д) побудительные инфинитивные предложения, е) вопросительные инфинитивные предложения» [14, с.83].

Составители «Коммуникативной грамматики русского языка» считают, что «односоставные инфинитивные предложения с производными конструкциями от глагольно-личной модели, обозначающие действие,

реализуются в пяти разновидностях предложений с инфинитивным предикатом: рефлексивные: *Что же мне делать?*; оптативные: *Отдохнуть бы!*; эпистемические: *Быть грозе!*; оценочно-характеризующие: *Тебя не переспорить*; волонтактивные: *Открыть? Молчать!*; реактивно-оценочные: *Изменить присяге!*» [59, с. 138 – 139]. Семантика предложений последнего типа, на наш взгляд, имеет оттенок значения – недоумение.

Обычно в современных классификациях инфинитивных предложений выделяют следующие «структурно-семантические разновидности: предложения со значением долженствования: *Мне ехать*; неизбежности: *Быть грозе!*; ненужности, не необходимости: *Денег мне не занимать*; недопустимости, нецелесообразности: *Не ночевать же нам на улице!*; невозможности: *Здесь не пройти*; желания: *Уехать бы!*; побуждения: *Молчать!*; вопроса: *Вам помочь?*; отрицания: *Некому работать, некогда отдыхать, незачем спорить*» [121, с. 45].

Н.И. Гришина отмечает, что с точки зрения выражений модальности инфинитивные предложения способны выражать следующие пять основных значений:

«1) императивное: *Сейчас же подать сюда всех лошадей!* (Чехов); *Не трогать его!* – закричал Дубровский (Пушкин);

2) желательности: *Ещё одну минутку, видеть её, проститься, пожать ей руку* (Лермонтов); *Только б видеть его!* – вырвалось у Маши;

3) долженствование: *Нам с тобой, Митя, сейчас дело делать. И домой ещё заглянуть, переодеться*;

4) возможности и невозможности: *Уходят люди. Их не вернуть*;

5) обязательности предстояния: *И быть бы тогда воле, народ бы жил вольно и богато... не поддержали*» [40, с. 113]. Причём Н.И. Гришина рассматривает инфинитивные предложения как модальные дериваты, т.е. «производные от предложений спрягаемо-глагольного типа: *Он едет.* – *Ему*

ехать, или от конструкций с зависимым инфинитивом: *Ему надо ехать. – Ему ехать»* [40, с. 115].

Однако справедливо замечание В.В. Бабайцевой о том, что «трудно разграничить отмеченные модальные значения инфинитивных предложений, так как нередко эти значения переплетаются» [4, с. 107].

Е.С. Скобликова отмечает, что с различиями коммуникативного значения связаны разновидности инфинитивных предложений, и выделяет в их составе «побудительные, вопросительные, повествовательные и оптативные инфинитивные предложения» [105, с. 125-130].

Указывая на целесообразность выделения инфинитивных предложений в особый тип, В.М. Брицын пишет: «Определение типовых значений инфинитивных предложений, позволяющих рассматривать их в качестве особого вида предложений, со всей очевидностью показывает необходимость соблюдения при этом строгой процедуры отбора анализируемого материала и принципов его проведения» [14, с. 205]. К числу этих принципов он относит:

«1. Последовательный учёт характера коммуникативной рамки предложения, предполагающей раздельное рассмотрение повествовательных и вопросительных предложений, а в рамках повествовательных предложений выделение предложений побудительной модальности, отличительным признаком которых служит то, что в них субъект действия не совпадает с субъектом модальности.

2. Строгое разграничение случаев, когда инфинитивная конструкция входит в качестве зависимой части в состав сложного предложения, и случаев, когда предикативная инфинитивная конструкция функционирует в качестве самостоятельного предложения, и на основе этого определение системы простых инфинитивных предложений с последующим переходом к анализу их в составе сложных предложений.

3. Выделение типов инфинитивных предложений с учётом их синонимической связи с другими типами предложений» [14, с. 205-206].

В диссертационной работе Ю.А. Рязской «Инфинитивные предикативные единицы в составе сложноподчинённого предложения» указывается на довольно «частое употребление инфинитивных предложений в структуре сложноподчинённого предложения: *Чиклин подступился к первой избе и зажжёт спичку, чтобы прочесть белую бумажку на двери* (Платонов. Котлован, с.154). *Акакий Акакиевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки, хотя по крайней мере, в продолжение одного года: изгнать употребление чаю по вечерам, не зажигать по вечерам свечи, а если что понадобится делать, идти в комнату к хозяйке и работать при её свечке; ходя по улицам, ступать как можно легче и осторожнее по камням и плитам, почти на цыпочках, чтобы таким образом не истереть скоровременно подметок, как можно реже отдавать прачке мыть белье, а чтобы не занасивалось, то всякий раз приходя домой, скинуть его и оставаться в одном только демикотоновом халате, очень давнем и щадимом даже самим временем* (Гоголь. Шинель, с. 255). *Я не знаю, куда деваться от счастья!* (Чехов. Драма на охоте, с.95)» [90, с. 24].

Следовательно, многочисленные модальные значения в инфинитивных предложениях выражаются с помощью формальных средств: видовой формой инфинитива, частицами *бы, не, лишь бы, хоть бы, ещё бы*, вопросительными словами и интонацией. Интонация является мощным средством передачи экспрессии и эмоций: сожаления, возмущения, сочувствия, удивления, восхищения, досады, недоумения и т.д., - характерных для многих инфинитивных предложений.

С точки зрения коммуникативной функции в речи инфинитивные предложения могут выражать:

- 1) сообщение или вопрос о возможности или невозможности, долженствовании или необходимости действия;
- 2) побуждение к совершению действия или запрещение производить нежелательное действие;
- 3) сообщение о желании / нежелании субъекта производить действие;
- 4) эмоциональную оценку действия.

Рассмотрение классификаций инфинитивных предложений, предложенных различными авторами, показывает однородность выделяемых групп, независимо от используемых для этого исходных принципов, и многообразие модальных значений инфинитивных предложений.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу о том, что односоставные инфинитивные предложения русского языка представляют собой специфическую только для русского языка конструкцию со своим значением, интонацией и функцией. Подобная структура предполагает и реализует емкое значение, обладает насыщенной модальностью и выразительностью. Передача всех перечисленных особенностей на узбекский язык является достаточно сложной, а порой даже неразрешимой задачей переводчиков.

1.3. Односоставные инфинитивные предложения повествовательного типа

Инфинитивные предложения повествовательного типа характерны тем, что в них выражаются только строго определенные разновидности модальных отношений.

Синтаксические конструкции, констатирующие (с разными оттенками) необходимость или невозможность осуществления действия, - утвердительные и отрицательные. В утвердительных инфинитивных предложениях выражается необходимость, неизбежность, целесообразность

действия или (чаще) состояния, то есть общее значение необходимости в широком его понимании: *Мне скоро на дежурство идти* (Горький. Мещане, с. 34). *Мне без этих сапог погибать* (Булгаков. Дни Турбиных, с. 90).

В таких предложениях обязательным компонентом выступает дательный падеж дополнения, обозначающий объект, на который распространяется необходимость выраженного состояния. Предложения этого типа малоупотребительны, например: “*Мне завтра рано вставать*” [Проскурин. Судьба, с. 79].

Наиболее продуктивными являются предложения со значением невозможности совершить действие, в которых неотъемлемой частью является частица *не* при инфинитиве; “инфинитив – всегда глагол совершенного вида; например: *Само собой разумеется, вам не победить окружающей вас тёмной массы...* (Чехов. Три сестры, с.315). *Мне тут не перелезть... я – толстый* (М. Горький. Варвары, с. 417). *Если сено забрали с его ведома, то ссоры с ним не избежать* (М. Шолохов. Поднятая целина, с.443). *Ни с тебя налогу, ни самооблогу, ни в колхоз тебе не вступать* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 287). *Мне, брат, всю жизнь при жеребцах не крутиться* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 273). *Видно так, что колхоза не миновать* (М. Шолохов. Поднятая целина, с. 272). *И не тебе, безумный преступник, рассуждать о ней!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 35). *Уж кому-кому, но не вам это говорить* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 135)” [105, с. 127].

В инфинитивных предложениях вопросительного типа функционируют две модели: первая с обязательным употреблением отрицательного местоимения *некого, негде*, вторая – без негонта. Они являются более употребительными чем предложения других типов: “*Тех писем некому нагнать и некому задержать в дороге*” [Переписка Бориса Пастернака, с. 358]. “*И добру-то поучить тебя некому*” [Замятин. Повести и рассказы, с. 38].

Для выражения неосуществимости действия, используются предложения без местоименного слова: “*Нет мамаша, нет Дуня, не обмануть меня вам*” [Ф. Достоевский. Преступление и наказание, с. 21]. “*Нет, тебе не сдобровать!*” [Пушкин. Капитанская дочка, с. 312]. “*Уж кому-кому, но не вам это говорить*” [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.135]. “*Нет, не успеть!*” [Паустовский, с. 35]. “*Нет, сегодня ему не уснуть. Ей туда не пробиться, ... а детишек не обмануть*” [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.202].

Очень продуктивными являются в современном русском языке повествовательные инфинитивные предложения с отрицательными словами местоименного значения: *некого, негде, некуда, нечего, не за чем, не на кого*. Они соотносительны с вопросительными предложениями типа *Кого попросить? Где взять? Куда пойти?* Предложения *Некого попросить. Негде взять* служат как бы отрицательным ответом на подобные вопросы. Они констатируют неисполнимость или ненужность действия из-за отсутствия соответствующих частных условий: места, времени, необходимых участников действия, нужного объекта, цели и т.д., например: – *Заниматься негде* (ср.: *некогда, не с кем, некому, нечем, незачем*). *Да мне и писать некому было. Некуда ему спрятаться. Нечего ему тут делать. Народ мутить?* (Проскурин. Судьба, 69). *Не за чем идти* (Булгаков. Полоумный Журден, 397). *Мне не на кого пенять* (Бунин. В поле, 37).

Инфинитив является предикативной основой таких предложений и состоит из инфинитива и сочетающегося с ним отрицательного компонента: *некого, нечего, негде, некуда, неоткуда, незачем, ни к чему* и др. В плане рассмотрения значения это тип можно разделить на два вида: “1) предложения со значением невозможности совершения действия из-за отсутствия необходимых условий для этого: субъекта, объекта, места, времени: *Некогда мне читать* (М. Горький. В людях, с. 278). *Учить нас некому* (М. Горький. Детство, с. 147). *Негде отдохнуть* и др.; 2) предложения со значением ненужности, ненеобходимости или нецелесообразности

действия: *Незачем еще вам беспокоиться; Нечего на ветер слова кидать!* (Шолохов. Поднятая целина, с. 528). *И я ни в чем не виноват, и мне незачем страдать!* (Л. Толстой. Анна Каренина, с. 173). *Мне уж больше нечего скрывать* (Замятин. Мы, с. 375)” [105, с. 98]..

“В предложениях этих, пишет Е.С. Скобликова, интересна «двойная» синтаксическая нагрузка у отрицательных местоименных слов. С одной стороны, слова типа *негде, некогда* и подобные имеют функцию второстепенных членов: обстоятельств и дополнений. Ср.: их полный параллелизм с вопросительными словами – обстоятельствами и дополнениями в диалогах типа: *Куда едешь? – Некуда мне ехать. Кого позовешь? – Никого звать* и т. д. С другой стороны они играют и роль компонента сказуемого, т.к. именно они являются выразителями предикативных модальных значений возможности, ненужности” [105, с. 52].

Характер взаимного подчинения –двусторонний характер- имеют и формальные грамматические отношения между отрицательным местоимением и инфинитивом. Во-первых, местоименный компонент подчинен инфинитиву, как обычный второстепенный член предложения, в частности наблюдается обычное подчинение глаголу в падеже – управление (ср. *охранять – некого; посоветоваться - не с кем, обратиться – не к кому, говорить – не о чем* и т.д.): *Не о чем мне с ними говорить* (М. Горький. На дне, 118). Во-вторых, самое употребление слова типа *некого, негде* автоматически предопределяет постановку глагола именно в форме инфинитива. Следовательно, местоименное слово в свою очередь подчиняет себе глагол, требуя от него строго определенной формы. Показательно, что никакие другие местоименные слова (в том числе вопросительные и даже отрицательные типа *никого, нигде*) не обладают способностью влиять на выбор формы глагола: они сочетаются с любой другой формой.

Экспрессивно отрицательные предложения с вопросительным местоименным компонентом максимально сближаются по содержанию с

рассматриваемыми предложениями. Ср.: “*Зачем вам ещё беспокоиться?* и *Незачем еще вам беспокоиться; Чего мне бояться... - Нечего мне бояться; Да незачем вам присаживаться*” [М. Булгаков. Блаженство, с. 611]. “*Нечего их слушать...*” [А. Рыбаков. Дети Арбата, с. 36]. “*Нечего ему тут делать. Народ мутить?*” [П. Проскурин. Судьба, с. 69]. “*Не за чем идти*” [М. Булгаков. Полоумный Журден, с. 397]. “*Мне не на кого пенять*” [М. Бунин. В поле, с. 37]. “*О костюмах нечего уж и говорить...*” [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 122]. “*Больше тебе тут глядеть нечего*” [Замятин. Повести и рассказы, с. 47]. “*Не то, что жениха – путёвых шаферов достать негде*” [Чехов. Иванов, с. 39]. “*Пока они все в саду, нечего свечам даром гореть*” [Чехов. Иванов, с.48]. «Отрицательные местоименные слова являются конструктивно необходимыми членами таких предложений, что объясняется их историей. Они восходят к безлично-глагольным предложениям со связкой *есть*. *Некуда ехать* образовалась из *нет мест, куда ехать; негде сидеть* - из *нет мест, где сидеть; нечему удивляться* - из *нет ничего, чему удивляться*” [4, с. 113].

Интересным представляется взгляд В.М. Брицына на инфинитивные предложения со значением предопределенности, которые он отводит в особую группу. “Термин «предопределенность» и его выбор для обозначения одной из разновидностей инфинитивных предложений, противопоставленной предложениям со значением долженствования, связан с тем, что данные предложения способны передавать то, что силой обстоятельств заранее определено, что не зависит от денотата дательного субъекта, от его воли, усилий, направленных на достижение ситуации, передаваемой инфинитивным комплексом: *Месяц был чеканно-тонкий. Пологий, суливший обильные дожди, и Яков Лукич, взглянув на него, окончательно утвердился в мысли: «Быть урожаю!»* (М. Шолохов. Поднятая целина, с.287); *Быть в дороге какой-нибудь беде, не иначе* (М. Шолохов. Поднятая целина, 458).

«*Быть грозе!*» - подумал я, мечтая о хорошем, холодном ливне (Чехов. Драма на охоте, с. 16) [14, с.68].

Разница между инфинитивными предложениями, выражающими долженствование, и инфинитивными предложениями со значением неизбежности состоит в том, что имеющееся в обоих случаях модальное значение долженствования по-разному выражено. «В первом разряде субъект сам должен действовать; правда, действие совершается не по его воле, намерению, а вследствие подчинения этой воли внутренне осознанному долженствованию: *Вам завтра ехать*. = *Вы завтра должны ехать*. = *Вам завтра надо ехать*. В односоставных инфинитивных предложениях со значением неизбежности долженствующая наступить реализация действия представляется совершенно независимой от намерения, воли субъекта. Действие совершится не потому, что его должен совершить субъект, а потому, что это определяется объективным стечением обстоятельств» [117, с.277], или, по выражению А.М. Пешковского, «в этих типах предложений выражается субъективная и объективная необходимость *Быть урожаю*. = *Урожай будет*. = *Урожай получится*» [81, с. 381-382].

Следует также обратить особое внимание на инфинитивные предложения со значением неизбежности, которые имеют некую общность в модальном значении с предложениями, выражающими долженствование. «Смысловое и грамматическое различие обоих типов особенно наглядно в случаях омонимичного употребления. Так, например, *Вечером нам работать* может быть понято как «Вечером мы должны работать» (дебитивное значение) и «Вечером нам придётся работать» (значение неизбежности). Оба типа разграничены формально: 1) каждому из них присуща особая интонация, 2) грамматическим признаком инфинитивных предложений со значением неизбежности является наличие утвердительной и отрицательной формы: (*быть теплой погоде* \ *не бывать теплой погоде*) [117, с. 195].

При наличии отрицания они имеют значение невозможности: *“Наконец-то я вздохнул свободно; но знай, не любит тебя Аглая, меры прими, и не бывать ей за тобою, пока я на свете живу”* [Достоевский. Идиот, с. 309]. *“Говорила она красиво, одухотворенно. И я хорошо понял, что не следует трогать цветы, пока они не распускались. А то не быть от них ни запаху, ни ягод”* [М. Горький. В людях, с. 198]. *“Я вам говорю, что этому не бывать”* [М. Горький. Детство, с.122]. *“Не хочу я вашей жертвы, не хочу мамаша! Не бывать тому, пока я жив, не бывать!”* [Достоевский. Преступление и наказание, с.23]; *“Не бывать этому браку, пока я жив, и к чёрту господина Лужина”* [Достоевский. Преступление и наказание, с. 21].

Если вести речь о степени определенности/неопределенности, то наиболее определенными являются инфинитивные предложения с временным значением, которые выражают неизбежность. “Выделяется две разновидности инфинитивных предложений с семантикой предопределенности: предложения, в которых дательный субъекта обозначает не лицо, и предложения с дательным субъекта – лицом. Предложения с дательным субъекта называется предложением – предстояния. *Быть тебе артистом! Быть ему художником! Быть вам победителями!* [14, с.112].

Таким образом, все инфинитивными предложениями с точки зрения семантики могут быть представлены тремя разрядами: 1) повествовательные инфинитивные предложения со значением возможности и невозможности; 2) долженствования и недолженствования; 3) неизбежности (предопределённости).

1.4. Вопросительные инфинитивные предложения

Вопросительные инфинитивные предложения в современном русском языке, как и предыдущие типы, являются продуктивными. Частотность

использования данной модели часто становится наиболее важным элементом семантики текста. Вопросительные инфинитивные предложения как особая разновидность инфинитивных предложений, выражающих долженствование, «учитывая общность их семантики разделяются на:

- 1) прямо-вопросительные инфинитивные предложения;
- 2) «обратно вопросительные» инфинитивные предложения.

А от чего мне, Леночка, исправляться? (М. Булгаков. Дни Турбиных, с.112). *Что же нам делать? Ведь красные прискачут сейчас! А мы белым звонили! Что же нам, мученический венец принимать?* (М. Булгаков. Бег, с.135). *А вам бы, Варвара Михайловна, не волноваться так, а? Прекратить бы разговорец-то?* (М. Горький. Дачники, с. 228). *Голубчик! Зачем делать из себя шута? Зачем унижать себя... Кому это нужно?* (М. Горький. Дачники, с. 233). *Ну, что же делать? Что делать?* (М. Горький. Дачники, с. 246). *Хорошо – иду! Куда идти? Туда? Иду...* (М. Горький. Дачники, с.258). *За что любить меня?* (М. Горький. Дачники, с. 269). *Ах, полноте, Лукьян Тимофеевич, что тут отыскивать?* (Достоевский. Идиот, с. 421); *Что же мне делать?* (Достоевский. Идиот, с. 414) *Ну, и хорошо, коли невероятно; впрочем, откуда же вам знать?* (Достоевский. Идиот, с. 526). *Куда же ехать? – Вам на железную дорогу, - мрачно сказал Левин, щипля конец палки* (Л. Толстой. Анна Каренина, с. 172). *Что ему не жить? Ему можно жить...* (М. Горький, с. 128). *К чему мне прижаться? А – к прохожему...* (М. Горький. В людях, с. 414). *За что брать с меня такие ужасные проценты?* (Чехов. Иванов, с. 33). *Так что же мне теперь делать?* (Чехов. Иванов, с. 21). *Зачем же нос драть?* (Чехов. Вишневый сад, с. 453). *Как вам сказать?* (Чехов. Три сестры, с.359). *Что же со мной, глупой, делать!* (Чехов. Три сестры, с. 436)” [81, с. 269].

Исходя из вложенного в них значения, а также характера коммуникации вопросительные предложения делятся по терминологии К. А. Тимофеева «прямо-вопросительные инфинитивные предложения» и

«обратно-вопросительные, инфинитивные предложения» [81, с. 269]. «Собственно-вопросительные предложения – это прямые вопросы, требующие непосредственного ответа, а «несобственно-вопросительные имеют лишь формальную устроенность вопросительного предложения, но не направлены на поиск информации. «Обратно-вопросительные» лишь по своей форме (наличию вопросительных слов, интонации) могут быть названы вопросительными предложениями так как они, не заключая в себе действительного вопроса, фактически выражают нечто противоположное тому, о чем спрашивается или заявляется в предложении: *За что же их любить?.. Любить – живых надо... живых* (М. Горький. На дне, с.145). *Ты... слышал? А - слышал! Как не слышать?* (М. Горький. На дне, с. 145)” [81, с. 269-270].

В.М. Брицын несобственно-вопросительные предложения называет «псевдovoпросами». «В условиях, когда говорящий не предполагает ответа, вопрос превращается в псевдovoпрос, выражающий факт незнания говорящим способа реализации действия. Например: *Ну как вам рассказать, товарищи, ну как вам объяснить!* = *Я не знаю, как можно вам рассказать, как вам можно объяснить; Как с ними быть?* = *Я не знаю, как (следует) с ними быть. Ну, как мне убедить вас* (Чехов. Чайка, с. 326); *Врешь, будешь!* *Кем тебе ещё говорить? И не с кем...* (М. Горький. В людях, с. 428). *Как вам сказать?* (Чехов. Чайка, с. 326). *Как нам дороги не знать!* (Тургенев. Записки охотника, с. 240). *Как не забыть?* (Чехов. Степь, с. 92). *Да чему тебе учить её?* (М. Горький. В людях, с. 415). *Как им не быть у нас...* (Тургенев. Записки охотника, с. 103). *Куда уж там в монастырь идти – до того ли?* (Е. Замятин. Уездное, с. 76)» [14, с116].

Вопросительные предложения, как и рассмотренные выше типы предложений, с точки зрения модальных значений могут быть носителями значений долженствования, возможности, невозможности и др.: «*А почему ехать мне вправо?* - спросил ямщик с неудовольствием. – *А потому, что*

ветер оттоле подтянул, - отвечал дорожный...» [Пушкин. Капитанская дочка, с. 241]. *«Синцов: Что же сказать депутатам? Михаил: Пусть подождут... Идите!»* [М. Горький. Враги, с. 490]. *«Не проводить ли мне вас?»* [Пушкин. Капитанская дочка, с. 320]. *«Когда же ходить по будням?»* [Л. Толстой. Анна Каренина, с. 91]. *«Зачем делать из себя шута?»* [М. Горький. Дачники, с. 232]. *«Что мне делать?»* [М. Горький. Мои университеты, с. 502]. *«Как подать ей помощь? Как освободить от рук злодея?»* [Пушкин. Капитанская дочка, с. 286]. *«Какая ему надобность за мои деньги муки принимать?»* [Чехов. Степь, с. 131]. *«И зачем мне церемониться, в самом деле?»* [Тургенев. Записки охотника, с.178]. *«Зачем, говорю, мне добрые дела делать?»* [Е. Замятин. Уездное, с.42]. *«Супом поливать, дура, а?»* [Е. Замятин. Уездное, с. 45]. *«Двадцать бочек его наварили, так куда же его девать»* [Чехов. Иванов, с. 43]. *«Но зачем так долго заниматься Коробочкой?»* [Гоголь. Мертвые души, с. 51]. *«Зачем говорить об этом?»* [Гоголь. Мертвые души, с. 52].

Односоставные предложения инфинитивного характера включают в себя две грамматические и семантические разновидности: модели без вопросительных местоименных слов и модели с вопросительными словами. «В предложениях без вопросительного слова вопрос относится к выяснению принципиальной возможности самого действия: с точки зрения целесообразности или нецелесообразности его в определенных обстоятельствах: *Налить вам чаю?* (М. Горький. Мещане с. 102). *Помочь вам, Леночка?* (М. Булгаков. Дни Турбиных, с. 102). *Нам выкатываться, Леночка* (М. Булгаков. Дни Турбиных, с. 119). *Мне здесь оставаться?* (М. Булгаков. Иван Васильевич, с. 314). *Так поступить с верным и преданным возлюбленным?* (М. Булгаков. Полоумный Журден, с. 397). *Может, и тебе ещё отдельную спальню отвести?* (М. Булгаков. Зойкина квартира, с. 336). *Вас доставить на дом?* (М. Горький. Варвары, с. 428). *Дать вам шаль* (М. Горький. Варвары, с. 461)» [104, с. 50].

Инфинитивные предложения без вопросительного слова отличаются от типов предложения тем, что в них говорящий готов принять участие в действии, о котором говорится: «*Налить ещё?*» [М. Горький. Варвары, с. 477]. «*Готовить чай?*» [М. Горький. Дачники, с. 189]. «*Подогреть самовар?*» [М. Горький. Дачники, с. 198]. «*Лечь в больницу?*» [А. Рыбаков. Дети Арбата, с. 99].

Рассматриваемый тип предложения с вопросительным словом и местоимением в плане своего значения тесно переплетено с контекстом. В принципе одна и та же или близкие конструкции при наличии разных контекстов могут выражать различное семантическое понимание. Сами вопросительные слова способны уточнить субъект, объект предложения и обстоятельство, обозначенное инфинитивом. «*Покажите, куда мне идти? = Покажите, куда мне надо (следует) идти. = Куда я должен идти?*».

В рассматриваемом типе предложения заключен вопрос об обстоятельствах, который предполагает с одной стороны обращение к собеседнику, с другой стороны ответ на поставленный вопрос: «*Варвара Михайловна. Что сказать? – Басов: Ну, чтоб он более внимательно относился к своим обязанностям... а?*» [М. Горький. Дачники, с. 186]. «*Извиняюсь, это я куда-то не туда вышел. У вас тут стенка, что ли, провалилась? Виноват, как пройти на улицу? Прямо? Мерси*» [М. Булгаков. Блаженство, с. 613]. «*Расскажите только мне, как добраться до большой дороги. Рассказать-то мудрено, поворотов много; разве я тебе дам девочку, чтобы проводила*» [Гоголь. Мертвые души, с. 51]. «*Чего ж мне теперь делать? Ложись да спи... только и всего...*» [М. Горький. На дне, с. 148]. «*Я испугаю барина... - Как испугать? - Ты поплюй ему на лысину*» [М. Горький. Детство, с. 98]. «*Куда же ехать? – Вам на железную дорогу,- мрачно сказал Левин, щипля конец палки*» [Л. Толстой. Анна Каренина, с. 172]. Ср.: *Рассказать тебе о новогоднем вечере? Показать тебе наш семейный альбом?*

«В более сложных случаях это может быть вопрос об обстоятельствах, напротив, примерно известных (*Как войти в дом? Как пройти к ним? Как миновать открытые огороды? А если там бандиты?* и под.). Тогда вопрос относится выбора одного, наиболее целесообразного решения. Вопросы такого типа всегда связаны со сложной ситуацией, с колебаниями и сомнениями и предполагают или обсуждение с собеседником, или обдумывание, мысленное взвешивание. *Исполню свой долг и завтра же вон из этого проклятого уезда. Но что сделать? Объясняться с Лебедевым - напрасный труд. Вызвать на дуэль? Затеять скандал? Боже мой, я волнуюсь как мальчишка, и совсем потерял способность соображать. Что делать? Дуэль»* [104, с. 51].

Относительно высокая частотность употребления в русском языке несобственно-вопросительных инфинитивных предложений:

Куда уж мне плясать! Людей смешить только (М. Горький. *Детство*, с. 30). *Идёт пьяный, жестоко растягивая гармонику, спотыкается и бормочет: - Я дойду до тебя ... обязательно... - Дурачок, - щурясь на красное солнце, говорит бабушка, - куда тебе **дойти**? Упадёшь скоро, уснешь, а во сне тебя оберут ...* (М. Горький. *В людях*, с. 260). – *А кто лучше: французы или русские? - А как это знать? Я ведь не видел, каково французы у себя дома живут...* (М. Горький. *Детство*, с. 59). *Я вот тоже не знаю, как мне жить... - Ну... Кто это знает? Не видал я таких, чтобы знали! Так живут люди, кто к чему привык...* (М. Горький. *В людях*, с. 436). *Вы только что сказали, что вы слишком просты, чтобы понимать меня. О, что тут понимать?!* (Чехов. *Чайка*, с. 244). *Очевидно, мы не понимаем друг друга. Ну, как мне убедить вас?* (Чехов. *Чайка*, с. 306). *Как вам выйти из дому? – сказала наконец Лизавета Ивановна* (Пушкин. *Пиковая дама*, с. 207). *Куда тебе ехать?* (Пушкин. *Капитанская дочка*, с. 294). *Зачем же ему лгать?* (М. Булгаков. *Бег*, с. 149). *Как же ее не любить?* (М. Булгаков. *Иван Васильевич*, с. 312). *Но что же мне делать?* (Чехов. *Палата № 6*, с. 174). *Откуда же мне*

ее знать? (М. Булгаков. Бег, с. 180). *Чего же бояться?* (Чехов. Палата № 6, с. 177). *Зачем ей выходить замуж?* (Л. Толстой. Война и мир, с. 690). *Зачем им гореть попусту, если не играет?* (Чехов. Иванов, с. 44). *Но как быть с Варей? Взять ее в номер, потом отправить – неудобно, ясно, для чего осталась* (А. Рыбаков. Дети Арбата, с. 227).

Из приведенных многочисленных примеров из классической художественной литературы становится ясно, что местоименные вопросительные предложения оформляются посредством вопросительных местоимений и местоименных наречий: **кто, что, где, куда, откуда, как, зачем, почему**: «*Но где взять опиума?*» [Гоголь. Невский проспект, с. 279]. «*Хорошо – иду! Куда идти? Туда? Иду...*» [М. Горький. Дачники, с. 258].

По мнению Е.С. Скобликовой «В синтаксических конструкциях с вопросительными словами, вопрос тоже связан с выяснением перспективы потенциально возможного действия (даже если эта перспектива относилась к прошлому): *Куда было идти?* Ср., например, личные предложения типа *Что говоришь? Куда идешь? Что написал?*, где уточняются лишь частные детали о реально спрашиваемом действии, и инфинитивные *Зачем идти?, Куда идти?, Что написать?*, где речь идет тоже о частных деталях, но о таких, с которыми связана сама возможность реализации действия. Однако в отличие от инфинитивных предложений без вопросительного слова, связь с характеристикой общей перспективы действия здесь косвенная: непосредственно вопрос относится все-таки к частным условиям потенциально возможного действия – к способу, месту и времени осуществления, к его цели, объекту, участникам и т.д. Ср., например: *Как добраться до школы? – Направо. Кому передать письмо? – Матери* и т.д.» [104, с.32].

В прямо-вопросительном импользовании собеседник думает о цели действия, но не дает знать об отрицательном отношении к действию,

например: *Где мне оставить ваш заказ? С кем мне поговорить об этом случае?*

В инфинитивных конструкциях второго типа используется второй семантический план, которое и придает обратно-вопросительное значение: «*Что ему с нами зря болтаться?*» [Чехов. Степь, с. 112]. «*Что же тут думать? – говорю ему*» [Чехов. Человек в футляре, с. 38]. «*Но за что же, говорит, братцы православные, моего извозчика убивать?*» [Чехов. Степь, с. 131]. «*Как не забыть?*» [Чехов. Степь, с. 92].

Иногда такие вопросы, как обращение к себе или вопросительные реплики служат средством описания внутренней речи: «*Да как же это замёрзнуть?*» [И. Бунин. В поле, с. 32]. «*А теперь что прикажете делать? На мосту с чашкой стоять? Пулю в лоб пустить? «Жизнь игрока» разыграть?*» [И. Бунин. В поле, с. 33].

При вхождении в состав инфинитивных предложений частиц ***не... ли, что, ли, что же, что ли, разве, неужели*** они указывают на то, что следует делать: «*Секретарь думал только об одном, верить ли ушам своим или не верить? Вот теперь стоящие у останков покойного совещались, как лучше сделать: пришить ли отрезанную голову к шее или выставить тело в грибоедовском зале, просто закрыв погибшего наглухо до подбородка черным платком?*» [М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 63]. «*Что же вам еще сказать?*» [Чехов. Чайка, с. 260]. «*Жениться, что ли, на старости лет?*» [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 378]. «*Филбер, мне ли тебя учить?*» [М. Булгаков. Полоумный Журден, с. 384].

Вопросительные частицы ***разве, неужели, ли, не...ли, разве, что ли,*** указывают на оттенки сомнения или колебания: «*А что в самом деле, не устроить ли себе эту гнусность?*» [Чехов. Иванов, с. 56]. «*Не воротиться ли нам? - предложил граф*» [Чехов. Драма на охоте, с. 33]. «*Что ж, Катерина Ивановна, неужели же мне на такое дело пойти?*» [Достоевский. Преступление и наказание, с. 10]

Наиболее употребительной частицей русского языка является частица *бы*. «Инфинитивные предложения вопросительного типа с частицей «бы» в модальном отношении характеризуются сочетанием оттенков желательности и долженствования, но от соответствующих повествовательных и восклицательных отличаются наличием некоторого оттенка возможности (*Где бы нам напиться?*, т.е. *Где бы нам можно было напиться*). Говорящий, задавая вопрос, спрашивает, как было бы лучше (точнее – в каких условиях: времени, места, направлении и пр. было бы лучше) совершить действие, обозначенное инфинитивом. Обратно-вопросительные встречаются реже и имеют в этом случае вопросительные слова *с какой целью, с чего* и т.п. Например: *А с чего бы, кажись, хитрить, скупиться? – спросил он, подымая голову* (Фадеев. Разгром)» [117, с. 288-289].

1.5. Оптативные инфинитивные предложения

Инфинитивные предложения оптативного характера указывают на то, чтобы стало реальным какое-нибудь желательное стало реальным. Различаются следующие типы: собственное желание: «*Чаю бы выпить сейчас*» [М. Булгаков. Иван Васильевич, с. 293], «*Убежать бы от собачьей жизни*» [Е. Замятин. Уездное, с. 34]; желание-просьбу: «*Сходить бы тебе к врачу*»; желание-утверждение, например: «*Тебе бы в уголовном розыске служить!*» [М. Булгаков. Иван Васильевич, с. 321]. «*А тут бы местшко ещё если заполучить...*» [Е. Замятин. Уездное, с. 80].

Односоставные инфинитивные предложения со значением желательности рассматриваются и в «Русской грамматике». «Предложения с формально выраженным значением желательности могут нести в себе частные значения желательности и способы их выражения. Следовательно, с тем или иным значением организуются и ряды частиц» [89, с. 375]. Так, в

«Русской грамматике» выделяются следующие частные значения оптативных инфинитивных предложений: «1) желаемость осуществимого: *«Умереть бы!»* - мелькало в его голове, а через мгновение то же слово сменялось другим: *«Пожить бы!»*; 2) желаемость целесообразного: *Он молодой. Ему бы сеять пшеницу – плоть родной земли. Ему б вести по Енисею Серебряные корабли*; 3) желаемость единственного и необходимого: *Только б мне с тобою не расстаться. Остальное всё равно* (Ахм.); 4) нетерпеливого желания: *Поскорей бы вернуться домой!*; 5) опасение (желаемость неосуществляемого): *Ну что бы ставни им отнять!*; 6) желаемость неосуществимого: *Ах, если бы всё это забыть. Вот бы мне начать теперь сначала, С плеч десятилетия стряхнув»* [89, с. 375].

Инфинитивные предложения оптативного характера чаще всего используются в диалогической речи. Следует различать два типа оптативных инфинитивных предложений: а) без дательного субъекта и б) с дательным субъектом: *«Мамаша, что бы такое особенное выкинуть»* [Чехов. Иванов, с. 47]. *«О, если бы не существовать!»* [Чехов. Три сестры, с. 337]. *«Взять бы тебя за хиршу, собачий блуд, да об землю!»* [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 75]. *«Крышу бы на школе заново покрасить»* [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 461]. *«Взять хотя бы этого супостата Трофима...»* [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 452]. *«Дожить бы, черт его подери!... Хоть посмотреть бы!»* [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 210]. *«Убить бы гада и...»* [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 178]. *«Приподняться бы над подушками, снова видеть широкий пруд»* [А. Ахматова. Стихотворения разных лет, с. 19].

Инфинитивные предложения без дательного субъекта «выражают значение обобщенной необходимости – целесообразности в реализации действия, названного инфинитивом, причем аналогично схеме Inf-Praed с предикатами *целесообразно, полезно, надо»* [14, с. 241], т.е. в них используются слова категории состояния, или наречно-предикативные слова.

Конструкции с дательным субъекта выражают наличие у дательного субъекта некоторого желания: «*А в самом деле, отойти бы тебе, парень, прочь с этого места*» (М. Горький. На дне, с. 139). «*Тебе бы все душисть да резать*» [Пушкин. Капитанская дочка, с. 298]. «*Вам бы всё престольные праздники устраивать да с иконами по степи таскаться, хлеба вытаптывать...*» [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 269]. «*Вам лишь бы план вовремя выполнить, а там хоть травушка не расти*» [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 420].

«Особенностью данных предложений, близких по семантике с предикатами *хочется, желательно*, в которых дательный субъекта получает функцию субъекта-носителя желания, является то, что они имеют коннотацию отрицательного отношения к называемому желанию, а поэтому дательный субъекта в них не выражается местоимением *мне*» [14, с. 241].

Далее В.М. Брицын отмечает: «Вне этой оппозиции в предложениях с дательным субъекта оппозиция значений целесообразности и конкретного желания менее отчетлива. Особенно слабо они противопоставлены в случаях первого лица дательного субъекта, однако и здесь можно наблюдать большую частотность значения желания при употреблении инфинитивов совершенного вида, выражающих результат действий и процессов, по сравнению со случаями, когда используется инфинитив несовершенного вида, которые обычно имеют процессуальное значение» [14, с. 241].

Как отмечает Г.А. Золотова «В таких предложениях выражается сильное стремление говорящего осуществить определенное действие, которое часто осознается как невозможное или трудно осуществимое при сопротивлении каких-то обстоятельств. Эту сторону семантики оптативных предложений выражает использование в них частицы **бы**, акцентирующий оттенок ирреальности: *Нам бы, братцы, так полететь. Отдохнуть бы Григорию, отоспаться! Только бы вырваться мне от вас* (Д. Мамин-

Сибиряк, с. 53); *Вот бы посмотреть на него! – вслух мечтал Шура* (Ф. Вигдорова)» [59, с. 142].

Инфинитивные предложения оптативного типа выражают желательность/нежелательность действия, указывают на желание говорящего совершить то или иное действие. С точки зрения грамматической отличительной чертой данных синтаксических конструкций является использование частицы *бы*: «*Чаю бы выпить сейчас*» [М. Булгаков. Иван Васильевич, с. 293]. «*Еще бы не радоваться!*» [(А. Солженицын. Раковый корпус, с. 30)]. «*Дядюшка, как бы мне пообедать...*» [Чехов. Палата № 6, с. 168]. «*Хоть бы в конце жизни нам не прятаться, не лгать*» [Чехов. Чайка, с. 243]. «*Только бы увидеть его, взять за руки*» [Паустовский. Разливы рек, с. 224].

Звучение желания может осложняться оттенком неуверенности в совершении действия: «*Кого ещё ждем? Начинать бы... А где же мясо-то? Ужинать бы; С дорожки подойти бы...*» [Л. Толстой].

В целях выражения нежелания совершать действие используются глаголы несовершенного вида: *Не посылать бы ему этой телеграммы! Не говорить бы ему этого!*

На выражение «желанности неосуществления» накладывается, как правило, «опасение, боязнь» того, что действие все же произойдет. Используются глаголы непроизвольного действия типа *опоздать, разбить, потерять, забыть, простудиться, проговориться* и т.п.. Создается данное выражение при помощи частица *бы* в сочетании с *как*: *Не проспать бы завтра! = Как бы не проспать завтра! Не опоздать бы мне! = Как бы мне не опоздать!*

Выражение желания может осложняться оттенком сомнения, неуверенности в конструкциях с частицей *не*: *Не позвонит ли мне Кате? А может быть, не позвонит? Не поехать ли мне за город?*

Таким образом, из проведенного анализа и приведенных примеров становится очевидным то, что в русском языке присутствует специальный синтаксический способ для выражения оптативной модальности без использования модального слова. Односоставные инфинитивные предложения указанного типа служат для передачи различных модальных оттенков оптативной модальности. Они часто используются в художественной литературе для создания особой экспрессивности.

1.6. Побудительные инфинитивные предложения

Несмотря на то, что инфинитив с точки зрения морфологического анализа не состоит в системе наклонений, однако интонационные возможности позволяют ему выражать волеизъявление, например, выражение приказа: *«Поезжайте одни, а мне позвольте ехать домой, - Михаил Аверьяныч багровел, тряся всем телом и кричал: «Замолчать! Не рассуждать!»* [Чехов. Палата №6, с. 184]. *«Встать! Что это значит, господин полковник? Арестовать его!»* [М. Булгаков. Дни Турбиных, с. 95]. *«Дверь мягко открылась, и вошёл некто, настолько поразивший пса, что он тьякнул, но очень робко... Молчать!»* [М. Булгаков. Собачье сердце, с. 174]. *«Убрать эту бабку к чёрту!»* [М. Булгаков. Дни Турбиных, с. 97].

Специфической особенностью инфинитивных предложений является то, что они передают побуждения только призыва, приказа, наказа: *«Не трогать его! - закричал Дубровский, и мрачные его сообщники отступили»* [Пушкин. Дубровский, с. 187]. *«Если бы необходима и своевременна была бы такая мера, крайком прямо бы приказал бы нам: «Уничтожить кулака!»»* [М. Шолохов. Поднятая целина, с. 20]. *«Газеты были полны сообщениями о вредителях, саботажниках и уклонистах: «Вывести на чистую воду! Беспощадно карать! Уничтожить! Добить! Выкорчевывать! Стереть с лица земли!»»* [А. Рыбаков. Дети Арбата, с. 23]. *«Начальник отвернулся и*

приказал: - Телегу загнать во двор» [А. Рыбаков. Дети Арбата, с. 211]. «*В ельнике, на елках повесить всех и закапывать! Слышишь?*» [Бунин. Последний день, с. 324]. «*Молчать!*» [М. Булгаков. Бег, с. 139].

«В то время как семантика предложений, сказуемые которых выражены повелительным наклонением, содержание инфинитивных побудительных предложений часто является более емкой. При их употреблении говорящим нередко выражается не только само побуждение, но одновременно и необходимость соответствующего поведения, невозможность поведения иного, то есть значения, обычно передаваемые словами «необходимо» и «нельзя»: *На марше не курите и не разговаривайте* (просто побуждение – наказ) и *На марше не курить и не разговаривать. Больные! Не разговаривайте друг с другом о ваших болезнях!* (А. Солженицын. Раковый корпус, с. 265) = *Не разговаривать друг с другом в строю!* Сказуемое последнего предложения как бы совмещает и подчеркивает два значения: 1) «не курите и не разговаривайте» = 2) «на марше разговаривать нельзя»» [104, с. 49].

Выражение необходимости или невозможности действий от говорящего обуславливает обычное для инфинитивных побудительных предложений отсутствие обозначений исполнителя субъекта действия. «В то же время изредка субъект выражается в них с помощью обращения: *Дети, а ну всем спать!*) или с помощью дательного падежа - дополнения типа *Всем оставаться на своих местах!*: *Студзинский (второму юнкеру): Вернуть заставу! Приказываю господам офицерам и дивизиону внимательно слушать то, что я им объявлю. Слушать, запоминать. Запомнив, исполнять!* (М. Булгаков. Дни Турбиных, с. 94). *Борьба с Петлюрой закончена. Приказываю всем, в том числе и офицерам, немедленно снять с себя погоны, все знаки отличия и немедленно же бежать и скрываться по домам. Я кончил. Исполнять приказание* (Булгаков. Дни Турбиных, с. 94)» [104, с. 49].

Инфинитивные предложения побудительного типа в русском языке имеют свои структурно-семантические и функциональные особенности.

Выводы

Таким образом, инфинитивные предложения и их классификация до сих пор не получили в лингвистике однозначную характеристику. Одни учёные выделяют инфинитивные предложения в самостоятельную группу, а другие рассматривают их в группе безличных предложений, выделяя в характеристике их общего главного признака «такое действие или состояние, которое представлено без участия грамматического субъекта действия (подлежащего)» [137, с. 45].

Односоставные предложения инфинитивного характера отличаются от других типов безличных предложений и «относятся в особую структуру на основании специфической предикативной основы: структурной схемы (независимый инфинитив), соотнесенности действия или состояния с активным деятелем, модальности, выражаемой инфинитивом глагола и интонацией» [14, с. 87].

Базисом для анализа инфинитивных предложений в составе безличных предложений может служить несочетаемость главного члена с именительным падежом (подлежащим). Как в безличных, так и в инфинитивных предложениях нет грамматического подлежащего, и структура этих предложений такова, что не допускает при себе употребления имени в именительном падеже.

Односоставные предложения инфинитивного характера содержат в себе значение косвенного субъекта, то есть субъекта, по определению К.А. Тимофеева, «лишенного собственной активности, являющегося не производителем, а носителем определенного действия-состояния» [89, с. 34]. Главным членом инфинитивных предложений является независимый инфинитив.

Односоставные инфинитивные предложения имеют своеобразную форму выражения главного члена – инфинитива и «модальное значение в

таких предложениях передается не специальным словом, как в безличных (*надо ехать*), а самой формой инфинитива и интонацией, при этом значение модальности усиливается употреблением частиц (*ехать бы*)» [86, с. 34].

Следовательно, односоставные инфинитивные предложения, имеющие характеристику функциональной продуктивности в современном русском и узбекском языках, - это по своей структуре одночленные предложения, которые обладают специфическими структурно-семантическими моделями: сказуемое представлено независимым предикативным инфинитивом. Исключая семантического разнообразия инфинитивных предложений, выделяются ряд особенностей односоставных глагольных инфинитивных предложений: в них отсутствует морфологическая основа – наклонение, «... объективно-модальное значение реальности опирается на «чистую» форму независимого инфинитива; а значение ирреальности на сочетание инфинитива с частицей *бы*. Каждое из этих основных значений сопровождается частными модальными значениями, выражаемыми главным членом и подкрепляемыми структурой предложения, но без лексических показателей» [109, с 433]. Следует отметить также то, что интонация является в них важнейшим средством передачи экспрессивных значений.

Наличие многочисленных классификаций инфинитивных предложений свидетельствуют об их функционально-семантическом разнообразии, продуктивности этого типа предложений и их коммуникативной значимости. Наиболее полной классификацией следует признать классификацию инфинитивных предложений, изложенную в «Русской грамматике», подготовленной под редакцией Н.Ю. Шведовой. В ней выделяются:

«I. Инфинитивные предложения в значении объективной предопределенности, включающие следующие предложения:

1) со значением неизбежности: *Процветать вашему городу. Этому не бывать;*

2) со значением долженствования, предстояния, вынужденности: *Всем вам быть вместе;*

3) со значением невозможности (обычно) или возможности (редко): *Здесь не пройти. От зависти не умереть;*

4) со значением ненужности, отсутствия необходимости: *Энергии ей не занимать;*

5) со значением недопустимости: *Не мне же первому к ней идти.*

II. Выделяются три семантические типы односоставных инфинитивных предложений со значением субъективной предопределенности.:

1) инфинитивные предложения со значением побуждения: *Молчать; Встать; Не возражать;*

2) инфинитивные предложения в значении субъективной необходимости и желаемости: *Нам встретиться с одноклассниками;*

3) инфинитивные предложения в значении субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности: *Еще раз увидеть её!*, а также предложения со специальными средствами выражения побудительности:

а) со значением желательности: *Лишь бы успеть.... Пожить бы;*

б) со значением согласия: *Ну хорошо, пусть мне идти;*

в) со значением побудительности: *И чтоб сегодня же быть сговору.*

III. Инфинитивные предложения со значением физического или интеллектуального развития: *Тебя не узнать; О нем давно ничего не слышать.*

IV группу составляют инфинитивные конструкции субъективной оценки: *В такой глухомани построить новый современный город!»* [89, с. 373-376].

Модальные смыслы инфинитивных предложений, по классификации Н.И. Гришиной, можно свести к следующим значениям:

«1) императивное: *Сейчас же подать сюда всех лошадей!* (Чехов); *Не трогать его!* – закричал Дубровский (Пушкин);

2) желательности: *Ещё одну минутку, видеть её, проститься, пожать ей руку* (Лермонтов); *Только б видеть его!* – вырвалось у Маши;

3) долженствование: *Нам с тобой, Митя, сейчас дело делать. И домой ещё заглянуть, переодеться;*

4) возможности и невозможности: *Уходят люди. Их не вернуть;*

5) обязательности предстояния: *И быть бы тогда воле, народ бы жил»* [40, с. 114].

Диссертационное исследование освещает все вопросы, связанные со всеми типами односоставным инфинитивных предложений, т.е. рассматривается основа классификации инфинитивных предложений, характеризующая их по цели высказывания.

В повествовательных инфинитивных предложениях, по словам Е.С. Скобликовой, выражаются только строго определенные разновидности модальных отношений. Это предложения, констатирующие (с разными оттенками) необходимость или невозможность осуществления действия, - утвердительные и отрицательные. В утвердительных инфинитивных предложениях выражается необходимость, неизбежность, целесообразность действия или (чаще) состояния, то есть общее значение необходимости в широком его понимании: *Мне скоро на дежурство **идти*** (М. Горький. Мещане, с. 34). Обязательным компонентом таких предложений является дательный падеж дополнения, обозначающий объект, на который распространяется необходимость выраженного состояния. Предложения этого типа малоупотребительны, например: ... *Мне завтра рано вставать* (Проскурин. Судьба, с. 79).

Самым распространенный типом являются предложения со значением невозможности совершить что-либо. Особенностью указанных типов является наличие частицы *не* при инфинитиве; инфинитив: *Само собой разумеется, **вам не победить** окружающей вас тёмной массы...* (Чехов. Три сестры, с. 315).

Интересной является особенность повествовательных инфинитивных предложений с отрицательными словами местоименного значения: *некого, негде, некуда, нечего, не за чем, не на кого*, которые имеют функцию второстепенных членов: обстоятельств и дополнений. Е.С. Скобликова отмечает их полный параллелизм с вопросительными словами – обстоятельствами и дополнениями в диалогах типа: *Куда едешь? – Некуда мне ехать. Кого позовешь? – Некого звать* и т.д., но с другой стороны, они играют и роль компонента сказуемого, поскольку являются выразителями предикативных модальных значений возможности или ненужности [105, с. 52]. Больше того, самоё употребление слов типа *некого, негде* автоматически предопределяет постановку глагола именно в форме инфинитива, т.е. управляет глаголом.

В современном русском языке вопросительные предложения делят на собственно вопросительные (по К.А. Тимофееву «прямо-вопросительные инфинитивные предложения»), требующие ответа, и несобственно-вопросительные (не предполагают ответа, по Тимофееву, «обратно-вопросительные инфинитивные предложения»). Значение вопроса выражается в них вопросительными местоимениями или вопросительными частицами *ли, не ... ли, разве, нежели, или* и др., а также интонацией; в них также может употребляться частица *бы*.

Оптативные инфинитивные предложения, имеющие значение желательности, чаще всего встречаются в диалогической речи. Они могут быть без дательного субъекта и с дательным субъекта. Инфинитивные предложения без дательного субъекта «выражают значение обобщенной необходимости – целесообразности в реализации действия, названного инфинитивом, причем аналогично схеме Inf-Praed с предикатами *целесообразно, полезно, надо*» [14, с. 241], т.е. в них используются слова категории состояния, или наречно-предикативные слова, они передают более обобщённую мысль.

Конструкции с дательным субъекта выражают наличие у дательного субъекта некоторого желания, т.е. в них выражается более субъективная мысль. Часто «...дательный субъекта получает функцию субъекта-носителя желания» [14, с. 241]. Они могут иметь «коннотацию отрицательного отношения к называемому желанию, а поэтому дательный субъекта в них не выражается местоимением *мне*» [14, с. 241]. Если в предложении выражается значительная степень желательности какого-либо действия, то употребляется инфинитив глагола совершенного вида, тогда как инфинитив несовершенного вида обычно имеет процессуальное значение.

Если инфинитив как морфологическая форма находится вне системы наклонений, то, употребленный в побудительных инфинитивных предложениях с соответствующей интонацией, он может выразить волеизъявление с различной степенью его проявления: категорический приказ, приказ-распоряжение, призыв, наказ, т.е. побуждения, которые могут приобретать различные стилистические оттенки. Приведенный нами обзор фактического материала с очевидной наглядностью показывает, что инфинитивные предложения разных моделей (типов) русского языка, различающиеся структурно-семантическими особенностями, неоспоримо, имеют отношение к лексическому наполнению перевода и его грамматической специфике.

ГЛАВА 2. Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке

2.1. Морфологические и синтаксические особенности выражения модальных значений в узбекском языке

Для всестороннего анализа предмета нашего исследования – способов передачи семантики русских инфинитивных предложений в узбекском языке – мы посчитали необходимым дать системное описание морфологических и синтаксических особенностей выражения различных оттенков модальности, имеющих в данном языке.

Узбекский язык – один из самых распространённых тюркских языков – имеет ряд характерных грамматических особенностей, проявляющихся в структуре инфинитивных предложений. Прежде всего, следует указать на то, что он является языком агглютинативного типа, т.е. огромную роль в данной языковой системе играют формообразующие и словообразовательные аффиксы. В узбекском языке именные части речи, как именные части русского языка, склоняются по падежам. А также, к именам существительным узбекского языка присущи следующие грамматические категории: категория числа, категория принадлежности, категория склонения (падежи и послелоги), категория определённости и неопределённости, категория лица и не-лица. В узбекском языке 6 падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный и исходный [60, с.70]. Перечисленные грамматические особенности демонстрируют некоторое сходство узбекского и русского языков, на которые следует опираться переводчикам, составителям двуязычных словарей и учителям, преподающим русский и узбекский языки как неродные.

Имеется некоторое сходство в системе глагольных форм и в синтаксисе. Так, словосочетания бывают следующих типов: согласование,

управление и примыкание; как и в русском языке, в узбекском различаются простые и сложные, односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные предложения. Интонационные аспекты узбекского языка так же достаточно широкие.

Предложения по цели высказывания в узбекском языке делятся на:

1) повествовательные, среди которых выделяются положительные, отрицательные и предложения, выражающие возможность и невозможность совершения действия;

2) вопросительные, разделяющиеся на собственно вопросительные, риторические и вопросительно-побудительные;

3) модальные (побудительные, желательные, условные, долженствовательные);

4) восклицательные [60, с. 345].

Для ориентации в широком спектре значений русских инфинитивных предложений мы использовали сводную таблицу, составленную нами на основе обобщённого описания значений русских инфинитивных предложений, представленного в «Русской грамматике-80».

Таблица 1. Значения инфинитивных предложений русского языка.

I. Односоставные инфинитивные предложения с семантикой объективной предопределенности:	II. Односоставные инфинитивные предложения с семантикой субъективной предопределённости:
1) со значением неизбежности: <i>Цвести нашему городу. Не бывать такому;</i>	1) со значением побуждения: <i>Встать; Всем молчать; Не возражать;</i>
2) со значением долженствования, предстояния, вынужденности: <i>Нам быть ученым;</i>	2) со значением субъективной необходимости и желаемости: <i>Мне поговорить с учителем.</i>
3) со значением невозможности (обычно) или возможности (редко): <i>На пароме не протолкнуться. От дыма не продохнуть;</i>	3) со значением субъективно осознаваемой целесообразности и своевременности: <i>Еще раз увидеть её!</i> , а также предложения со специальными средствами выражения

4) со значением ненужности, отсутствия необходимости: <i>Энергии ей не занимать;</i>	побудительности: а) со значением желательности: <i>Лишь бы успеть.... Пожить бы;</i>
5) со значением недопустимости: <i>Не мне же первому к ней идти.</i>	б) со значением согласия: <i>Ну хорошо, пусть мне идти;</i> в) со значением побудительности: <i>И чтоб сегодня же быть сговору.</i>
III. Инфинитивные предложения со значением физического или интеллектуального развития: <i>Тебя не узнать; О нем давно ничего не слышать.</i>	IV. Инфинитивные конструкции субъективной оценки: <i>В такой глухомани построить новый современный город!</i>
[89 с. 373-376]	

Обращение к грамматическим особенностям современного узбекского языка позволило лучше понять особенности структуры инфинитивных предложений и соотнести их значения с семантически эквивалентными предложениями современного русского языка. Семантическое своеобразие русских инфинитивных предложений передаётся в узбекском языке не только структурным построением предложений, но и грамматическими средствами.

Глагол в узбекском языке обладает категорией залога, наклонения, аспекта (это формы: положительная, отрицательная, возможности, невозможности), времени и лица, числа. «Категория залога выражает различные отношения между субъектом (производителем действия) и объектом, находящие своё выражение в форме глагола, благодаря чему линия отношений субъект – объект дополняется линией отношения самого действия к субъекту и объекту» [7, с. 333].

Глаголы основного (прямого) залога «по связи с падежной формой объекта делятся на две группы: переходные и непереходные. Выделяются также взаимный залог, возвратный залог, понудительный залог» [60, с. 187].

Глаголы в форме понудительного залога выражают переходное действие. По характеру участия субъекта в совершении действия этот залог представлен двумя типами: «Субъект – реальный производитель действия – в предложении выступает в качестве подлежащего: в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *тур-моқ*¹ ‘вставать’, ‘стоять’ - *тур-ғиз-моқ* ‘поднимать’, ‘поставить на ноги’; *сову-моқ* ‘стынуть’, - *сову-т-моқ* ‘охлаждать’, ‘студить’. Субъект – реальный производитель действия – оформлен как дополнение в дательном падеже, причём он осуществляет действие не по своему почину, а по воле другого субъекта, который может быть и не выражен отдельным словом в предложении, но обязательно показан в глаголе аффиксом понудительного залога. В этом случае понудительный залог образуется от глаголов переходных, превращая их во двойные переходные, т.е. управляющие двумя объектами – в дательном и винительном или в основном падеже» [60, с. 193].

Волеизъявляющий субъект в каждом предложении в соответствии с его значением приобретает различные значения: от приказа до попустительства. Перевод на русский язык осуществляется через сочетание с вспомогательным глаголом, таким как *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы узбекского глагола: *ёз-дир-моқ* ‘заставить, приказать, велеть дать, позволить ... писать’.

Субъектов, чьи волеизъявления осуществляются реальным производителем действия, может быть несколько, практически часто встречается два или даже три: *тўз-дир-моқ* ‘превращать в пыль’, *тўз-дир-т-моқ* ‘заставить превращать в пыль’.

«Сказуемое в понудительном залоге (от переходных глаголов) в зависимости от семантики предложения в целом может указывать, что

¹ Написание глаголов узбекского языка через дефис показывает словообразовательную структуру слова и подчёркивает роль аффиксов.

субъект, выраженный личным окончанием, сам подвергается действию, обозначенному исходной основой, точнее: субъект допускает, даёт возможность действию осуществиться. В этом случае понудительный залог семантически сближается со страдательным залогом. Различие между ними состоит в том, что при понудительном залогом грамматический субъект является реальным объектом действия, а реальный производитель действия мыслится как неопределённо-личный» [84, 92]: *таландим* «(я) был ограблен»; *юборилдим* «(я) был послан». – «*Қанча пулни ўғирлатдингиз?*», - *деб суради* (С. Айни). – ««Сколько денег у вас украли? – Сколько денег вы дали (позволили) украсть?» - спросил он».

Понудительный залог образуется с помощью следующих аффиксов: а) *-тир/-дир*; б) *-(и)т*; в) *-гиз/-гиз, -газ/-газ/-гоз*; г) *-ир, -ар/-ор (-гар)*.

Аффиксы *-дир/-тир* могут принимать аффиксы *-ир/-тир*, образуя вдвойне и втройне понудительные основы: *кеч-ир-моқ* «переправлять (через реку и т.п.)» - *кеч-ир-тир-моқ* «заставлять переправить»; *чиқ-моқ* «выходить», *чиқ-ар-моқ* || *чиқ-аз-моқ* «выводить»; *чиқ-ар-тир-моқ* || *чиқ-аз-дир-моқ* «заставить выводить» [60, с. 194].

Разнообразие глагольных аффиксов и их значений позволяет создавать в узбекском языке глаголы с другими залоговыми значениями и даже выступать в роли словообразовательной категории: *қара-моқ* «смотреть»; *қара-ш-моқ* «смотреть друг на друга», «помогать», *боқ-ши-моқ* «ухаживать за больным»; *кел-моқ* «приходить», *кел-ши-моқ* «вместе приходить», «сходиться на чём-либо», «приходить к соглашению».

В грамматике узбекского языка выделяется понятие «аспект глагола». Их четыре, и они «могут выражать положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие.

1. Положительный аспект (положительная форма) характеризуется отсутствием показателя аспекта, т.е. состоит из чистого корня (в

непроизводных глаголах) или из корня + словообразовательный аффикс: *ёз-моқ* ‘писать’, *ўқи-моқ* ‘читать’.

2. Отрицательный аспект (отрицательная форма) образуется с помощью присоединения к основе глагола безударного аффикса *-ма*: *ёз-ма* ‘не пиши’; *бош-ла-ма* ‘не начинай’, *қабул қил-ма* // *эт-ма* ‘не принимай’. Инфинитив в узбекском языке не принимает отрицания *-ма*, хотя в ряде других тюркских языков это допустимая норма. В сложных глаголах аффикс *-ма* присоединяется к основе вспомогательного глагола: *ёзиб ол-ма* ‘не записывай’.

3. Аспект возможности передаёт чаще всего субъективную возможность совершения действия. Эта форма строится по принципу сложных глаголов синтетического типа, она состоит из деепричастия на *-а/й* + глагол *олмоқ* ‘брать’: *ёз-а олмоқ* ‘мочь (на)писать’, *ўқи-й олмоқ* ‘мочь читать’.

4. Аспект невозможности выражает, как и аспект возможности, субъективную невозможность совершения действия. Он образуется с помощью присоединения аффикса *-ма* к основе вспомогательного глагола *олмоқ*: *ёз-а ол-ма-ди* > *ёз ол-ма-ди* ‘(он) не смог писать’; *ўқи-й олмади* (он) не смог читать» [60, с. 201].

Сочетание деепричастия на *-(и)б* с глаголом 3 лица настоящего-будущего времени (положительная форма) от глагола *бўл-моқ* – *бўлади* выражает объективную возможность совершения действия; отрицательная форма (*бўлмайди*, *бўлмас*) выражает объективную невозможность совершения действия: *539-чи масалани мана шу формула ёрдами билан ечиб бўладими?* ‘Можно ли решить 539 задачу с помощью этой формулы?’ - *Йўқ, бунини шу формула ёрдами билан ечиб бўлмайди*. ‘Нет, с помощью этой формулы её решить невозможно.’ - *Ойни этак билан ётиб булмас* (Поговорка) ‘Луну подолом не закроешь’.

Особенности синтаксической теории, на которые мы обратили внимание и которые необходимы для анализа подобранных узбекских эквивалентов русским инфинитивным предложениям в данном языке, следующие. В узбекском языке синтаксисты выделяют словосочетания согласование, управление и примыкание. Выделяются такие виды предложений по цели высказывания, как: 1) повествовательные, 2) вопросительные, 3) модальные (побудительные, желательные, долженствовательные, условные), 4) восклицательные предложения. Кононов приводит пример: *Рахимжон Карим! Моторни ўчир, бензинни нобуд қилма!* (А. Каххор) ‘Рахимджан Карим! Заглуши мотор, не трать зря бензин!’ [60, с. 447].

По структуре предложения в узбекском языке делятся на простые и сложные: простые – на двусоставные и односоставные. Собственно инфинитивные односоставные предложения не выделяются, хотя примеры с аналогичной семантикой приводятся; в грамматике узбекского языка отмечается, что субъект действия может быть выражен личным окончанием. Благодаря синтетичности узбекского языка, т.е. способности передавать разнообразные грамматические значения в одной лексеме (с помощью словообразовательных и формообразующих аффиксов) в узбекском языке имеются разнообразные типы односоставных глагольных предложений, в числе которых и инфинитивные. Односоставные предложения представляют собой более экономичную синтаксическую структуру, чем двусоставные предложения. Такие предложения актуализируют событие или очень важную информацию (действие, ситуацию, знак, предмет и события). Это показывает, что они могут в равной степени служить в языке для выражения структурных и семантических особенностей, как и двусоставные предложения.

В тюркологии односоставные предложения представляют собой синтаксическое явление, характерное для всех периодов развития языка .

Односоставные предложения достаточно хорошо изучены в тюркском языкознании, однако имеются различия в их внутренней классификации. Лингвист-тюрколог В. Н. Хангельдин делит односоставные предложения на подлежащные, безличные, инфинитивные, предикативно-придаточные, назывные (В. Н. Хангельдин, 1959), а М. З. Закиев утверждает, что односоставные предложения делятся на глагольные, именные, и на слова-предложения в зависимости от словесной группы слов (Закиев М.З., 1963, 39-52). И. Джакипов делит его на такие типы, как безличные, неопределенно-личные, определенно-личное, и обобщенное личное предложение (Жакипов И, 1959, 246)

В узбекском языкознании исследования Г. Абдурахмонова, А. Гуломова, М. Аскаровой, А. Сафоев, А. Сулайманова, С. Усмонова, Э. Шодмонова, Боринбоева, Х. Гофурова, И. Расулова посвящены односоставным предложениям и в них изложены теоретические основы таких конструкций. В частности, И. Расулов дал глубокий анализ односоставных предложений с точки зрения формы и конструкции.

Для узбекского языка характерны такие же виды односоставных предложений, что и в русском языке. Как в русском языке, так же и в узбекском языке инфинитивное сказуемое и подлежащее не согласуются. Оно является сказуемым безличных предложений. Инфинитивное сказуемое в безличных предложениях выражает значение констатирования: **Моя цель-получить** высшее образование. **Менинг мақсадим олий маълумот олишдир.** О так называемом инфинитивном предложении существует множество мнений как в русском языкознании, так и в тюркологии. Прежде всего, русское инфинитивное сказуемое и инфинитивное сказуемое узбекского языка – это не одно и то же понятие. Соответственно, в узбекском языке его следует правильно называть как предмет действия, а не как инфинитив. Под инфинитивным предложением понимается предложение, главной частью которого является инфинитив. Поскольку в русском языке есть инфинитив,

существует и инфинитивное предложение. Однако в узбекском языке нет инфинитива или такового инфинитивного предложения, как в русском языке. Например, предложения типа «Встать! Молчать» невозможно передать такой точностью в узбекском языке (Турмоқ, жим бўлмоқ). Кроме того, предложения, называемые инфинитивными в узбекском языке, логически и грамматически не эквивалентны инфинитивным предложениям в русском языке. Итак, и как морфологическое явление, и как синтаксическая единица они не являются одними и теми же явлениями в обоих языках. Только они схожи тем, что представляют собой «неопределенную форму глагола», характерную для каждого языка. Поэтому будет некорректно пытаться оценить это явление в узбекском языке так же, как в русском языке. Предложения, называемые инфинитивными, во многом похожи на номинативные предложения. Основное различие между ними заключается в том, следует ли расширять дополнение и падеж. Поскольку название действия представляет собой глагольную форму, то естественно, что предложение, выраженное этим словом, расширяется падежом и дополнением. Эта особенность свойственна не только именительному предложению. Еще одно различие между обоими предложениями — их объем (частота). Именительные предложения часто используются в речи, особенно в художественном языке, тогда как инфинитивные предложения используются гораздо реже. Существует множество признаков, объединяющих номинативные и инфинитивные предложения, то есть показывающих их сходство, по сравнению со знаками, отделяющими их друг от друга. Соответственно, И. Расулов подчеркивает необходимость включения инфинитивных предложений в узбекский язык как отдельный вид односложных предложений, но включить их в объем номинативных предложений. Они почти всегда выражают сильную выразительность. Примеры: *Так долго не навещать одинокую мать! Это разве справедливо? - Яккаю-ёлгиз онадан шунча вақт хабар олмаслик! Шу ҳам инсофданми?*

Предложение, используемое после инфинитива, в основном имеет форму риторического вопроса и выражает такие значения, как неудовлетворенность, гнев или радость. Этот случай показывает, что инфинитивные предложения имеют сильный эмоционально-экспрессивный характер. *Удивительно... покинуть свой дом! Какое это безумие?- Ажаб...ўз уйини ташлаб кетиши! Бу қандай ақлсизлик.(Ойбек). Открыть первым неоткрытую целину! Это трудная и очень благородная работа, сынок - Очилмаган қўриқни биринчи бўлиб очиши!Бу қийин ва савобли иш, ўғлим (И. Рахим). Выйти нарвать цветы. Кто это не любить?- Гул сайрига чиқмоқ! Бу ким севмайди.(С. Айний). Расстаться с матерью в юном возрасте! Остаться сиротой! Эх, что еще скажешь о войне- Ёшликдан онадан ажралиши!Етим қолиши. Эҳ,урушининг нимасини айтасиз (Шухрат).* Было сказано, что предложения, выраженные предметом действия, распространяются по падежам и дополнениям. Здесь заметен его глагольный характер. Но это напоминает, что инфинитив является главным членом предложения. В этом случае появляется существительный характер глагола. В таких предложениях используются одновременно два признака названия действия (и глагол, и существительное). В целом инфинитивные предложения представляют собой короткую, сжатую форму речи, отражающую субъективное отношение говорящего к действительности, сильное эмоциональное состояние. Этот тип предложения представляет собой не отдельную форму односложного предложения, а форму, отличающуюся от номинативного предложения некоторыми особенностями. В качестве примера мы приводим предложения, извлеченные из узбекских произведений, которые при передачи на русский язык приобрели форму инфинитивных предложений:

Рассказать об этом - все равно, что ударить себя же топором по ногам. (А. Кадири. Минувшие дни, с.73.www.ziyouz.com kutubxonasi)- Бу ҳақда сўз очмоқлик- ўз оёғингга болта урмоқлик билан баробар.

Представляется мне, что равную ей в ближайшем округе и не сыскать. (А. Кадири. Минувшие дни, с.12. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

Что сказать этим людям, нетерпеливо ожидающим его ответа. (А. Кадири. Минувшие дни, с.48. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

Главное, задержать Атабека с Мирзокаримом, раздавить голову змее. (А. Кадири. Минувшие дни, с.75. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))-

Мухими, Отабек ва Мирзакаримни тутмоқлик, илоннинг бошини эзиб ташламоқликдир. Открыть ворота! (А. Кадири .Минувшие дни, с.76. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))- Дарвозалар очилсин!

Связывать будущее Туркестана только с одной из этих сторон- все равно, что отдавать овец под охрану волков. (А. Кадири .Минувшие дни, с.83. www.ziyouz.com.kutubxonasi)

Выдать начальнику крепости парчовый халат, сотникам-по шёлковому халату...(А. Кадири .Минувшие дни, с.92. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

Только бы вырваться ему на свободу (А. Кадири .Минувшие дни, с.99. www.ziyouz.com.kutubxonasi)

Что, кроме вас некому ворота открывать? (У. Хашимов. Дела земные,с.7. www.ziyouz.com.kutubxonasi)- Сиздан бошқа дарвоза очадиган йўқми?

И мне ли незнать труд уборщицы...(У. Хашимов. Дела земные,с.10. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))- Менми фаррош меҳнатини билмасам...

А очистить орех от такой кожуры дело нелёгкое. (У. Хашимов. Дела земные,с.17. www.ziyouz.com.kutubxonasi)- Ёнғоқни бундай пўстлоғдан тозаламоқ осон иш эмас.

Мне-то что делать? (У. Хашимов. Дела земные,с.33. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) – Мен нима қилишим керак?

Чему и кому верить? (У. Хашимов. Дела земные,с.37. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))- Кимга ва нимага ишониш керак?

Увидеть бы мне только единственного.. (У. Хашимов. Дела земные,с.54.

www.ziyouz.com.kutubxonasi) – Фақат унигина кўрсайдим...

Как не погибнуть соловью неверности жестокой... (Навои. Сокровищница мыслей. Ташкент, 2002, с. 112)

Теперь что пользы мне кричать... (Навои. Сокровищница мыслей. Ташкент, 2002, с. 114)

Радости нам не видеть, страданье- наша доля. (Навои. Сокровищница мыслей. Ташкент, 2002, с. 114). Как не проклинать этого дурака! (У. Хашимов. Дела земные, с. 35. www.ziyouz.com.kutubxonasi). А ведь нелегко плавать небось по морю Азоб. (У. Хашимов. Дела земные, с. 44. www.ziyouz.com.kutubxonasi).

Специальные

грамматические средства имеются в узбекском языке для передачи модальных значений. Например:

1) дезиративная модальность (по терминологии К.А. Кононова) как выражение сильного желания, пожелания, просьбы, предполагающих осуществимое желание, выражается глаголами настоящего-будущего времени; неосуществимое желание передаётся глаголами прошедшего времени, условным наклонением, условной модальности. Дезиративная модальность может быть усилена с помощью а) союза *кошки* 'ах, если бы': *Кошки бир учрашсам!* 'Эх, если бы мне хоть раз встретиться!'; б) частицы *-чи* в сочетании с глаголом второго лица единственного и множественного числа в форме условия, выражающей настойчивое побуждение к действию: *Айтсангиз-чи, ахир!* 'Ну, говорите же, наконец!';

2) предположительная модальность: а) сказуемое предложения, передающего семантику предположительности, выражается глаголом в форме условного наклонения или условной модальности + слово *керак*: «... *бу йил тўй қилолмасам керак*» (С. Айни) '... в этом году я, должно быть, не смогу справить свадьбу'; б) формами условного наклонения или условной

модальности в сочетании с союзами *борди-ю* ‘а если’, *наинки*, *наҳот*, *наҳотки* ‘неужели’: *Наҳот мен якка кетишингни хохласам* (А. Каххор) ‘Неужели я хочу, чтобы ты пошла одна’; в) формами условного наклонения в сочетании с частицей вопроса *ми* + (э)*кан* выражается предположительность, осложнённая оттенками сомнения, нерешительности, колебания: *Бугуноқ борсакмикан?* (А. Мухтор) ‘Может быть, нам сегодня же пойти?’; г) сочетанием форм на *-(u)ш*, реже на *-(y)в* + аффикс принадлежности + *мумкин* ‘возможно’: «*Эшон Рахматни кўришим мумкинми?*» - *деб сўради йигит* (С. Айни) ‘Могу ли я видеть ишана Рахмата?’ - спросил юноша’;

3) долженствовательная модальность: а) сказуемое выражается формами глагола на *-(u)ш* // *-моқ* + аффикс принадлежности + *керак* // *даркор* // *лозим* // *зарур* ‘надо’, ‘нужно’, ‘необходимо’, подлежащее – личным местоимением, которое может быть опущено: *Сен мендан миннатдор бўлишинг керак* (С. Айни) ‘Ты должен быть благодарен мне’; б) сказуемое выражается формой на *-(u)ш* + аффикс принадлежности + *шарт* ‘условие’, подлежащее – личным местоимением, которое может опускаться: *Буни билишингиз шарт!* ‘Вы обязательно должны знать это!’;

4) модальность объективной возможности: сказуемое выражается положительной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-моқ*: *(мен) ёзсам бўлади* ‘мне можно // я могу (на) писать’; отрицательной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-моқ* (выражает возможность не совершать действие): *(мен) ёзмасам бўлади* ‘мне можно не писать’;

5) модальность объективной настоятельной необходимости: сказуемое выражается отрицательной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-ма-моқ* (выражает настоятельную необходимость совершения действия): *(мен) ёзмасам бўлмайди* ‘мне нельзя не писать’;

б) модальность нежелательности: сказуемое – глагол настоящего времени условного наклонения + *бўладими* (действие, которое произошло

вопреки желанию или ожиданию говорящего: *Ўтқинчи машинага қўл қўтариб икки ярим соат кўчада турсам буладими!* («Муштум») ‘Не могу же я стоять на улице целых два с половиной часа, поднимая руку проходящим машинам!’ [60, с. 400].

Как видно из приведённых примеров, описаны общеязыковые грамматические способы выражения оттенков модальных отношений, но они используются как в двусоставных, так и односоставных предложениях. Поскольку исследователи узбекского языка не акцентировали своего внимания на инфинитивных предложениях, предложения такого типа рассматриваются в лингвистической литературе в рамках односоставных безличных предложений, которые Кононов называет модально-безличными предложениями.

«Модально-безличные предложения выражают необходимость или ненужность, объективную возможность или невозможность, допустимость или недопустимость совершения действия» [60, с. 401]. Сказуемое модально-безличного предложения, обозначающего:

1) необходимость совершения действия, выражается сочетанием имён действия (инфинитивом) на **-(и)ш, -мок + керак**, реже **даркор** || **лозим** || **зарур** ‘надо’, ‘нужно’, ‘необходимо’: *Сигирни бир вақтда соғиш керак* (С. Айни) ‘Корову нужно доить в одно и то же время’; *Халқнинг хақли талабларига одилонга қулоқ осмоқ лозим; ... халқнинг такдирини ақл ва идрокнинг талабига кўра хал этмак зарур* («Навои») ‘Нужно добросовестно прислушиваться к справедливым требованиям народа: ... надо решать судьбу народа в соответствии с требованиями разума и рассудка’;

2) ненужность совершения действия выражается сочетанием имён действия на **-(и)ш, -мок + керак эмас**, реже **даркор эмас** || **лозим эмас** || **зарур эмас** ‘не надо’, ‘не нужно’: *«Хўжайин, тортиш керак эмас, юкларимиз тўрт ботмондан кам эмас», - деди Назар* (С. Айни) ‘«Хозяин, взвешивать не надо, у нас вьюки не менее четырёх батманов», - сказал Назар’;

3) возможность, допустимость совершения действия выражается: а) сочетанием форм на **-(и)ш, -моқ, маслик** + **мумкин** ‘можно’, ‘возможно’: *Бу ишни икки кунда бажариши мумкин* ‘Эту работу можно выполнить за два дня’; б) сочетанием деепричастия на **-(и)б** + **бўл-моқ**: *Бозорнинг бугдойи тишди, урилиб, янчилиб, соврилиб бўлди* (С. Айни) ‘Пшеница Базара созрела, можно было жать, молотить, провеивать’;

4) невозможность, недопустимость свершения действия выражается: а) сочетанием форм на **-(и)ш, -моқ** + **мумкин эмас** ‘невозможно’: *Лекин бу кеча... бориш мумкин эмас, чунки...* (С. Айни) ‘Однако сегодня вечером... пойти невозможно, потому что...’; б) сочетанием форм на **-(и)ш, -маслик** + дательный падеж + **имкон йук, илож йук** ‘возможности нет’: *Кўча туташ балчиқ бўлганидан... юришга хам имкон йук эди* ‘Оттого, что улица сплошь [покрыта] грязью... невозможно было даже ходить’; *Кулмасликка илож йўқ*. ‘Невозможно не смеяться’; в) сочетанием деепричастия на **-(и)б** + **бўл-ма-моқ**: *... уйда номахрам меҳмон бор, хозир олиб чикиб булмайди* (С. Айни) ‘... в доме гостит посторонний человек, сейчас взять расписку невозможно’.

А.Н. Кононов пишет: «Сочетания форм на **-(и)ш, -моқ** и др. со словами **керак, даркор, лозим, зарур**, а также сочетание деепричастия на **-(и)б** + **бўл-моқ, -(и)б** + **бўл-ма-моқ** представляют собой грамматически единое целое, которое невозможно членить на составляющие элементы и в первом элементе которого нельзя видеть подлежащее» [60, с. 402].

Предложения типа *«Почтага қандай борилади?»* ‘Как пройти на почту?’, *«Тамаки чекилмасин!»* ‘Не курить!’, *«Ифлос қилинмасин!»* ‘Не сорить!’, которые в русской лингвистической традиции относят к инфинитивным предложениям, в узбекском языкознании трактуются как неопределённо-личные. Отмечается, что сказуемое в них выражается формой 3-его лица единственного числа глагольных форм страдательного залога, образованных как от переходных, так и от непереходных глаголов.

Таким образом, изучение особенностей способов выражения модальных значений в узбекском языке, аналогичных тем, которые имеют инфинитивные предложения в русском языке, позволило сделать следующие выводы:

1. Узбекский язык обладает значительными языковыми возможностями для передачи всего спектра семантики инфинитивных предложений.

2. Эти возможности реализуются как на уровне грамматики (в грамматических формах глаголов), так и на уровне синтаксиса (в структуре простых односоставных предложений).

3. На морфологическом уровне для создания различных оттенков модальных значений узбекский язык использует разнообразные аффиксы и частицы.

4. На синтаксическом уровне используются устойчивые языковые обороты, в которых задействованы глаголы с соответствующими аффиксами.

Из-за наличия в узбекском языке широкого спектра языковых особенностей, связанных с применением формообразовательных и словообразовательных аффиксов собственно инфинитивные предложения в синтаксисе этого языка не выделяются, и это становится причиной отсутствия чёткого разделения безличных и инфинитивных предложений. По этой же причине анализ способов передачи инфинитивных предложений в узбекском языке мы вынуждены проводить, отталкиваясь от их классификации в русистике, в частности, используя семантическую классификацию Е.С. Скобликовой.

2.2. Русские повествовательные инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке

Сравнение объектов различного свойства является одним из исследовательских приёмов. Сравнение является одной из

интерпретационных категорий и носит универсальный характер, т.к. оно свойственно любым видам познания, как научному, так и обыденному: «Современная когнитивная парадигма ставит вопрос о роли сравнения не только в мышлении, но и шире – в языковом сознании» [68, с. 5].

Проводя сопоставительные исследования, авторы сталкиваются с необходимостью сравнения разносистемных языков на уровне синхронии, которые осуществляются «в типологическом, сопоставительном и контрастивном аспектах, что обусловлено наличием сложных взаимопересекающихся отношений между ними» [68, с. 21].

Инфинитивные предложения, являющиеся предметом нашего исследования, относятся к односоставным глагольным предложениям, которые, как и двусоставные предложения, являются высказываниями, обращёнными к собеседнику – другому человеку. «Всякий акт высказывания является эксплицитно или имплицитно, обращением к кому-то, он постулирует наличие собеседника» [10, с. 286], - отмечает французский языковед Э. Бенвенист, поэтому «конкретизация адресата (как и субъекта действия) в различных языках выражается различными средствами: формами косвенных падежей местоимений, обращениями, глаголами повелительного наклонения, а также особенностями диалогического построения речи» [91, с. 399].

Будучи в русском языке одним из видов односоставных глагольных предложений, инфинитивные предложения, в основном имеют значение так называемого косвенного субъекта - не производителя, а носителя определенного действия - состояния. Структурно-семантическое понятие «дательный субъекта», характерное для инфинитивных предложений в русском языке, позволяет закрепить за инфинитивом в подобного рода предложениях определение «независимый инфинитив», который составляет основу инфинитивных предложений.

Инфинитивные предложения, как правило, эмоционально окрашены, потому что «представляют собой живую ткань естественного языка. Они достаточно широко употребляются в художественной литературе, особенно в поэзии. Обычны инфинитивные предложения в разговорной речи: *Только бы сдать этот экзамен, а там закатиться на юг!*» [137, с. 45-46].

«Сравнительное описание языковых категорий, не имеющих аналога в одном из сопоставляемых языков, как было указано выше, в основном опирается на данные перевода. При изучении способов передачи русских инфинитивных предложений источником определения семантических, грамматических и стилистических особенностей узбекских аналогов являются переводы, выполненные профессиональными переводчиками» [92, с.112].

Рассмотренные нами различные типы инфинитивных предложений наглядно демонстрируют, что каждый тип будет оформляться по-разному с точки зрения грамматики русского и узбекского языков. При анализе переводов рассматриваемых типов предложений на узбекский язык становится ясно, что узбекские переводы реализуют две составляющие семантики этих предложений, а именно модальное значение и содержательные эквиваленты. Осуществляется этот процесс при помощи специфических для узбекского языка морфологических и синтаксических средств.

Об этом достаточно подробно излагается в диссертационной работе Ху Хунтао на основе анализа русского и китайского языков и в работах профессора Р.Д. Салимова [92;93;94;95;96;97;126].

Представление инфинитивных повествовательных предложений в качестве одной из разновидностей безличных предложений мы считаем целесообразным, поскольку, имея сходные и различительные черты, эти типы односоставных глагольных предложений вполне можно рассматривать как компоненты единой парадигмы, учитывая, что русские предложения

могут переводиться на узбекский язык без лексически выраженного подлежащего.

Повествовательные предложения выражают информацию, которая может быть описанием, повествованием о действиях и событиях, сообщением о намерении или желании совершить действие.

Попытаемся доказать возможность рассмотрения отдельных типов безличных и инфинитивных повествовательных предложений в рамках функционально-семантической парадигмы.

В парадигму с инфинитивными предложениями, соответственно, могут вступать предложения, описывающие состояния человека, отличительной чертой которых является неосознанность, немотивированность (ср.: *не хочу* - осознанное нежелание; *не хочется* - неосознанное нежелание), придающие действию особый оттенок легкости/трудности (*мне дышится* = *мне дышится легко/мне легко дышать*), поскольку в них возможно употребление инфинитива; предложения с дательным субъекта (*Ему хочется жить*), а также предложения с отрицанием, например: *Не было (нет) сил перенести это*.

Как и безличные предложения, инфинитивные предложения выражают различные значения (значение возможности, невозможности долженствования, неизбежности действия, необходимости, побуждения и др.) и могут быть окрашены модальными оттенками: *Ему сделалось дурно, голова разболелась, невозможно было ехать* (П.) *На этом деле можно в момент свернуть голову* (Шол.); *Нам должно жить!* (Брюс.);

Н.С. Валгина утверждает: «Безлично-предикативные слова данной группы часто употребляются с инфинитивом, например: *Мне трудно дышать; Стыдно слушать эти речи; Вам вредно курить*. Такие предложения при изменении порядка слов могут терять значение безличности. Инфинитив в препозиции (особенно с последующей длительной паузой) легко приобретает функцию подлежащего, например:

Дышать - трудно; Слушать эти речи - стыдно; Курить – вредно» [18, с. 290].

Будучи в русском языке одним из видов односоставных глагольных предложений, инфинитивные предложения имеющие семантику так называемого «косвенного субъекта» (по терминологии К.А. Тимофеева) [117;] - не производителя, а носителя определенного действия - состояния. Структурно-семантическое понятие «косвенный субъект», характерное для безличных предложений, в том числе инфинитивных предложений в русском языке, позволяет закрепить за инфинитивом в подобного рода предложениях определение «независмый инфинитив». Независмый инфинитив составляет основу инфинитивных предложений.

Инфинитивные предложения, как правило, эмоционально окрашены, потому что представляют собой живую ткань естественного языка. Они достаточно широко употребляются в художественной литературе, особенно в поэзии. Обычны инфинитивные предложения и в разговорной речи: *Только бы сдать этот экзамен, а там закатиться на юг!*» [137, с. 45-46].

Для проведения сопоставительных исследований исследователю необходимо в деталях знать грамматические аспекты исследуемых языков того языкового уровня, который является предметом исследования, следовательно, необходимы чёткие однозначные определения научных понятий, которыми оперирует исследователь. В своём исследовании мы придерживаемся следующего утверждения инфинитивных предложений: *“инфинитивные предложения – это односоставные глагольные предложения, главный член которых выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого другого слова в предложении, при нем не может быть ни безлично-предикативного слова, ни безличного глагола”* [18, с. 73].

Впрочем, семантические связи безличных предложений и инфинитивных прослеживаются в русском языке достаточно чётко. Именно эти смысловые связи и есть основа для включения обоих видов конструкций

в единую парадигму. «Инфинитивные предложения синонимичны безличным предложениям с модальными безлично-предикативными словами *нужно, нельзя, необходимо, должно* и др., но отличаются большей экспрессией, лаконичностью, напряженностью» [18, с. 293], - пишет Н.С. Валгина. Благодаря своей экспрессивно-эмоциональной окраске инфинитивные предложения часто употребляются в разговорной речи и художественной литературе, а входящие с ними в парадигматические отношения «предложения с модальными словами долженствования, необходимости в сочетании с инфинитивом более характерны для стиля официально-делового. Ср.: - *...Быть грозе великой!* (П.); *Эй, Азамат, не сносить тебе головы!* (Л.); - *Мне необходимо месяца два провести в совершенном уединении* (П.); *Надобно жить в деревне, чтоб иметь возможность прочитать хваленую Клариссу* (П.)» [18, с. 293].

Рассмотрим на примере повествовательных предложений, каковы характерные особенности перевода на узбекский язык русских безличных предложений и инфинитивных, составляющих синонимическую парадигму на основе общности их семантики и сходства некоторых грамматических явлений.

1. Мне вредно дышать пылью. (Горький. На дне, с. 112). - Чангда нафас олиш менга зарар қилади (608 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
2. Мне вредно мести пол...дышать пылью. (Горький. На дне, с. 113). Уй супуришим...чанг ютишим кони зарарда... 608 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi (опр.личн.)
3. Мне глядеть на них стыдно. (Горький. На дне, с. 119). Улардан ибрат олиш менга уят (610 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
4. Тебе вредно жить так. (Горький. Мещане, с. 10). Бундай яшаш сенга зарарли (Горький. Мешчанлар, 503 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
5. Хорошо жить одному... (Горький. Мещане, с. 13). - Ёлғиз ўзинг турганинг маъкул (506 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi). (опр.личн.)

6. Всегда удобнее любить какую-нибудь мелочь. (Горький. Мещане, с. 24). - Бирорта майда, арзимаган нарсани яхши кўриш қулайроқ (517 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi). (безл.)
7. Как досадно слушать такие речи! (Горький. Мещане, с. 28) - Бундай гапларни эшитсанг одамга жуда алам қилар экан (522 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi). (обобщ.личн.)
8. Мне благороднее пьянствовать и погибать, чем жить и работать на тебя (Горький. Мещане, с. 44) - Сен ва сен кабилар учун ишлаб кун кўргандан кўра, пиянисталик қилиб ўлганим яхши (539 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)(опр.личн.)
9. Лучше пить водку, чем кровь людей... (Горький. Мещане, с. 45) - Одамларнинг қонини ичгандан кўра, ароқ ичган яхши *эмасми...* (540 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (безличн.)
10. Но сердиться и поднимать истории не следует (Горький. Мещане, с. 46) - Аммо жаҳл қилиш, жанжал кўтаришнинг ўрни йўқ. (541 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)
11. Людей очень удобно делить на дураков и мерзавцев. (Горький. Мещане, с. 49) - Одамларни ахлоқ ва аблахга ажратил жуда ўнғай. (544 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (безличн.)
12. Говорить-то с тобой охоты нет. (Горький. Мещане, с. 57) - Гапирай десам *энсам* қотади, сен билан (552 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi).(безл.)
13. Тошно слушать, рыжий! (Горький. Егор Булычов и другие, с. 220) - Ҳамманинг гапига қулоқ солиш жонга тегди, сариқ! (770 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (безл.)
14. Эдак-то жить легко бы, да нельзя! (Горький. Егор Булычов и другие, с. 220) - Унда яшаш жуда осон бўлар эди-ку-я, лекин мумкин эмас-да! (769 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (безл.)

15. Лежать мне вредно ... (Горький. Егор Булычов и другие, с. 221) - Ётиш менга зарар қилади ... (770 саҳ., www.ziyouz.com kutubxonasi) (безл.)
16. Пожалуй пора бросить всё к чёрту и в Кисловодск... (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 19) - Ҳамма ишни ташлаб, тезроқ Кисловодскга жўнашим керак ... (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 5 саҳ., www.ziyouz.com kutubxonasi).(опр.личн.)
17. Правду говорить легко и приятно (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 41) - Ҳақ гапни гапириш ҳам осон, ҳам мароқли (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 19 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi) (безл.)
18. Играть при нем мне страшно и стыдно. (Чехов. Чайка, с. 147) - Унинг хузурида ўйнаш мен учун қўрқинчли ва уят. (А. Чехов. Чайка. 160 саҳ., www.ziyouz.com kutubxonasi).(безл.)
19. Нам пора уходить. (Чехов. Дядя Ваня, с. 269) - Биз кетишимиз керак.
20. Ему можно жить... (Горький. На дне, с. 128) - У тирик юрса бўлаверади. (624 саҳ., www.ziyouz.com kutubxonasi).
21. ... нечего свечам даром гореть. (А.Чехов. Иванов. с. 40.) - Шағам бекорга ёниб турмасин. (А. Чехов. Иванов. 42 саҳ., www.ziyouz.com kutubxonasi)
22. “Всю жизнь работать для науки, привыкнуть к своему кабинету, к аудитории, к почтенным товарищам- и вдруг, ни с того, ни с сего, очутиться в этом склепе, каждый день видеть тут глупых людей, слушать ничтожные разговоры...”(А.Чехов. Дядя Ваня. стр.204.)- Бутун умрингни фанга бағишласанг, ўз кабинетингга, аудиторияга, ҳурматли ўртоқларга ўрганиб ўолган бўлсангу, тўсатдан ҳеч гапдан-ҳеч гап йўқ, мена бу мақбарага келиб ўолсанг, кеу сайин бу ерда ахлоқларни кўрсанг, тутуруқсиз гапларни эшитсанг...(А. Чехов.Иванов. 226 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi)

23.«И понимать тут нечего, просто неинтересно.» (А.Чехов. Дядя Ваня. стр.220.)- Тушунмайдиган ери йўк, сизга кизиқ эмас, вассалом. (А. Чехов.Иванов. 243 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi)

24.Для тебя наслаждение говорить мне неприятности (Чехов. Чайка, Стр.172)- Менга озор берувчи гапларни гапириш менга сенга роҳат бағишлайди. (А. Чехов. Чайка. 189 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi)

25.Играть при нем мне страшно и стыдно. (Чехов “Чайка”, стр 147)- Унинг ҳузурида ўйнаш мен учун кўрқинчли ва уят. (А. Чехов. Чайка. 160 саҳ. www.ziyouz.com kutubxonasi)

В приведённых выше примерах русского языка (№№ 1-25) предикативное значение в структуре с инфинитивом передаётся словами категории состояния, то есть предикативными наречиями: *вредно, стыдно, скучно, хорошо (лучше), удобно (удобнее), досадно, благородно (благороднее), охота, тошно, пожалуй, приятно, легко, страшно, стыдно, даром, некогда* – и безличным глаголом *не следует*. Предикативные наречия, которые многие исследователи выделяют в особую часть речи (слова категории состояния), в связке с инфинитивом создают в русских предложениях особенное смысловое звено, структурный центр.

Обладая эмоционально-оценочными значениями, предикативные наречия часто используются даже в сравнительной степени: *хорошо (лучше), удобно (удобнее), благородно (благороднее)*, что придаёт предложениям особую выразительность. Они могут передавать временные оттенки (*пора, некогда*), желание и нежелание (*охота, неохота*), другие эмоции и чувства (*тошно, досадно*). Тем не менее, мы не можем утверждать, что в этих предложениях инфинитив характеризуется как независимый, т.к. он непосредственно и довольно тесно по смыслу связан со словами категории состояния. Передавая многочисленные смысловые оттенки, такое ядро предложения с несвободным инфинитивом (*говорить легко и приятно, даром*

гореть, некогда скучать, жить легко, лежать вредно и др.) указывает на то, что данные предложения являются безличными.

Особенностью перевода таких предложений на узбекский язык является то, что они так же являются безличными односоставными. Это, вероятно, потому, что в узбекском языке имеется падежная система имён существительных. Только три безличных предложения из приведённых примеров было переведено на узбекский язык в форме двусоставных предложений: (19) Нам пора уходить. (Чехов. Дядя Ваня, с. 269) - Биз кетишимиз керак. (20) Ему можно жить... (Горький. На дне, с. 128) - У тирик юрса бўлаверади. (21) ... нечего свечам даром гореть. (А.Чехов. Иванов. с. 40.) - Шағам бекорга ёниб турмасиң. Это объясняется тем, что, как пишет известный исследователь узбекского языка А.Н. Кононов, “в современном узбекском языке широко представлены двусоставные модальные предложения, в которых сказуемые содержат аффикс принадлежности, а подлежащее выражено соответствующим личным местоимением в основном падеже” [Кононов, §530, с.402]. В данном случае в роли подлежащего выступают личные местоимения и конкретное существительное.

Инфинитивные предложения составляют формальную парадигму безличных предложений, выделяясь в отдельную группу по другим признакам.

1. Ежели людей по работе ценить ... (Горький. На дне, с. 156) - Агар одамларни ишига қараб баҳо берадиган бўлса... (Горький. Тубанликда, 651 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)). (безл.)
2. А идти мне некуда. (Горький. На дне, с. 159) - Борадиган жойим йўк ((Горький. Тубанликда, 654 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).
3. Все бы тебе знать...а зачем? (Горький. На дне, с. 164) - Ҳамма нарсани билиб олгинг келади-я... (Горький. Тубанликда, 659 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)). (опр.личн.)

4. Не пригласить человека сесть, не дать ему чашку чая! (Горький. Враги, с. 505) - Келган одамни мундоқ ўтқизиб, бир стакан чой берсангиз кимни ўлдирипти! (Горький. Душманлар, сах.701, [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)). (опр.личн.)
5. Так оскорблять людей... (Горький. Враги, с. 531) - Одамни бунчалик ҳақорат қилиши ... (Горький. Душманлар, 721сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).(инф.)
6. На меня сердиться не за что... (Горький. Враги, с. 535) - Мендан хафа бўлишининг сира ўрни йўқ (Горький. Душманлар, 731 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).
7. Мне наплевать на всех! (Горький. Враги, с. 535) - Улар билан неча пуллик ишим бор! (Горький. Душманлар, 731 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))
8. Вам это лучше знать. (Горький. Враги, с. 549) - Буни мендан кўра яхшироқ билсангиз керак. (Горький. Душманлар, 741 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)). (опр.личн.)
9. А вот мне некуда ехать. (Горький. Мещане, с. 13) - Менинг борадиган жойим ҳам йўқ. (Горький. Мешчанлар,506 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).
- 10.Тебе хорошо говорить так. (Горький. Мещане, с. 39) - Сенга ҳазил бўлса. (Горький. Мешчанлар,533 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).
- 11.Мне негде отдохнуть! (Горький. Мещане, с. 42) - Менинг дам оладиган ерим йўқ. (Горький. Мешчанлар,537 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).(передаётся в узбекском языке как другой конструкцией = Нет места, где я мог бы отдохнуть)
- 12.Мне бежать некуда (Горький. Мещане, с. 44) - Менинг қочадиган ерим йўқ (Горький. Мешчанлар,539 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)). (передаётся в узбекском языке другой конструкцией = Нет места, куда я мог бы бежать).

13. Укорять меня не в чем, обижаться на меня не за что (Горький. Мещане, с. 46) - Мендан таъна қиладиган жойингиз йўқ, мендан хафа бўлишининг хам важи йўқ (Горький. Мешчанлар, 542 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) = Нет причин на меня обижаться и укорять в чем-то).
14. Говорить нам не о чем. (Горький. Мещане, с. 61) - Гап-сўзга ўрин колмади (Горький. Мешчанлар, 556 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
15. Ничего не слышать (Горький. Мещане, с. 72). - Ҳеч нарса эшитиб бўлмайди (Горький. Мешчанлар, 567 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
16. И взглянуть нельзя (Горький. Мещане, с. 73) - Кўргани қўймаса энди (Горький. Мешчанлар, 568 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi). (передается в узбекском языке как другой конструкцией = Не даст даже взглянуть).
17. Говорить-то с тобой охоты нет (Горький. Мещане, с. 57) - Гапирай десам энсам қотади, сен билан (Горький. Мешчанлар, 552 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi). (передается в узбекском языке как другой конструкцией = Сен билан гаплашишга хохиш йўқ).
18. Своих кормить нечем ... (Горький. Егор Булычов и другие, с. 220.) - Ўзимизникиларни боқолмаймизу... (Горький. Егор Булычов ва бошқалар, 768 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi). (опр. личн.)
19. Плевать мне на твою науку! (Горький. Егор Булычов и другие, с. 154) - Фанинг бошингда қолсин! (Горький. Егор Булычов ва бошқалар, сах. 772. www.ziyouz.com kutubxonasi).
20. Доказывать нечего. (Горький. Егор Булычов и другие, с. 159) - Исбот қилишнинг ҳожати йўқ. (Горький. Егор Булычов ва бошқалар, сах. 775., www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке как другой конструкцией = Нет смысла доказывать что-то).
21. И обижать тебя - незачем. (Горький. Егор Булычов и другие, с. 159) - Сен хафа бўлмай қўя қол. (Горький. Егор Булычов ва бошқалар, сах. 775., www.ziyouz.com kutubxonasi). (двусост.)

- 22.Есть чего жалеть! (Горький. Егор Булычов и другие, с. 162) - Хўп одамни аяр экансан-да! (Горький. Егор Булычов ва бошқалар,сах.776, www.ziyouz.com kutubxonasi).(опр.личн.)
- 23.Ей - жить, ей - знать! (Горький. Егор Булычов и другие, с. 174) - У хали яшайди, у билиши керак! (Горький. Егор Булычов ва бошқалар,сах.804, www.ziyouz.com kutubxonasi).(двусост.)
- 24.... и говорить более было не о чем (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 46) - ... гапириладиган бошқа гап қолмаган (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 23 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
- 25.“Впрочем, вам не понять этого ...” (Чехов. Чайка, с. 142) - ... сиз бунга барибир тушунмайсиз. (А. Чехов. Чайка. 155 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).(двусост.)
- 26.Лечиться в 60 лет! (Чехов Чайка, с. 158) - Олтмиш ёшда даволаниш! (А. Чехов. Чайка. 173 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
- 27.Отказать Ирине Николаевне, знаменитой артистке! (Чехов. Чайка, с. 160) - Ирина Николаевнадек машхур актрисанинг илтимосини рад қилмоқ! (А. Чехов. Чайка. 155 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
- 28.Завтра рабочим платить. (А.Чехов. Иванов. с. 15) - Эртага ишчиларга тўлашга. (А. Чехов. Иванов, 15 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi). (передаётся в узбекском языке другой конструкцией = Эртага ишчиларга тўлаш керак).
- 29.“Всю жизнь работать для науки, привыкнуть к своему кабинету, к аудитории, к почтенным товарищам - и вдруг, ни с того, ни с сего, очутиться в этом склепе, каждый день видеть тут глупых людей, слушать ничтожные разговоры...” (А.Чехов. Иванов, с. 204) - Бутун умрингни фанга бағишласанг, ўз кабинетингга, аудиторияга, хурматли ўртоқларга ўрганиб қолган бўлсангу, тўсатдан ҳеч гапдан-ҳеч гап йўқ, мана бу мақбарага келиб қолсанг, кун сайин бу ерда ахлоқларни

- кўрсанг, тутуруксиз гапларни эшитсанг ... (А. Чехов. Иванов. 226 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).(обобщ.личн.)
- 30.Поддаться обаянию такого человека, забыться ... (А.Чехов. Иванов, с. 218) - Шундай одамга мафтун бўлсанг, дунёни унутсанг арзийди... (А. Чехов. Иванов. 241 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
- 31.И понимать тут нечего, просто неинтересно (А.Чехов. Иванов. с. 220) - Тушунмайдиган ери йўк, сизга қизиқ эмас, вассалом. (А. Чехов. Иванов. 243 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi).
- 32.Не выписывать же сюда для твоей подагры целый медицинский факультет. (Чехов. Иванов, с. 204) - Сенинг подагрангни даволаш учун бутун медицина факультетини чакиртирайликми энди (А. Чехов. Иванов. 226 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi). (передается в узбекском языке как другой конструкцией= Не вызывать же сюда для лечения твоей подагры весь медицинский факультет).
- 33.“... вам не победить окружающей вас темной массы.» (Чехов. Три сестры, с. 250) - Сизлар атрофларингизни қуршаб олган қора халқ оммасини енга олмайсизлар .(Чехов. Уч опа-сингил. 276 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi).(двусост.)
34. 34. не ругаться же с душевнобольным! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.78) - Руҳий касал киши билан сўқиймайсанку! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. сах. www.ziyouz.com kutubxonasi).(обобщ.)

В предложениях второй группы (№№ 1-34) отношения инфинитива как важнейшего компонента структурной схемы с другими членами предложения иные. Здесь в предложениях на русском языке инфинитив отличается абсолютной свободой. Они выражают необходимость, долженствование, невозможность, неосуществимость, некоторые из них включают отрицательный местоименный компонент.

Смысловые отношения с второстепенными членами предложения у независимого инфинитива определяются объектными и обстоятельственными отношениями: *людей по работе ценить, победить массы, поддаться обаянию, рабочим платить, плевать на науку, понимать нечего, кормить нечем, говорить не о чем; мне негде отдохнуть* и др. Из-за связи с возможной временной оценкой протекания действия П.А. Лекант считает последние структурные рамки инфинитивных предложений (с отрицательным местоимением или наречием) основой безлично-инфинитивных предложений.

В приведённых в пример инфинитивных предложениях в русском языке, как отмечали ранее исследователи, присутствует позиция – «дательный субъекта» - *мне, тебе, ему* и т.д.: *Завтра <мне> рабочим платить; Лечиться <мне> в 60 лет; вам не победить темной массы; <мне> понять нельзя; Ей - жить, ей – знать; <мне> обижать тебя – незачем* и др.

Среди перечисленных инфинитивных предложений встречаются и такие, для квалификации которых необходимо применить, кроме семантико-морфологического, метод трансформации предложений. Например, предложение *Вам это лучше знать* (Горький. Враги, с. 549): *Вам это хорошо известно; Вы знаете это лучше меня (всех нас)*. Подобная трансформация показывает, что слово *лучше* является в инфинитивном предложении обстоятельством и не может рассматриваться как предикативное наречие. В предложении *Тебе хорошо говорить так* (Горький. Мещане, с. 39) наречие *хорошо* сложно трактовать как слово категории состояния (предикативное наречие), хотя в силу принадлежности всей структуры к разговорному стилю, предложение может быть отнесено к особой группе, которую Н.С. Валгина называет безлично-инфинитивными предложениями.

Перевод собственно инфинитивных предложений на узбекский язык в целом осуществляется в форме односоставных предложений инфинитивного типа, и только два предложения было переведено в форме явного

двусоставного предложения: (46) *Ей - жить, ей - знать!* (Горький. Егор Булычов и другие, с. 174) - *У ҳали яшайди, у билиши керак!* (44) *И обижать тебя - незачем* (Горький. Егор Булычов и другие, с. 159) - *Сен хафа бўлмай кўя қол.*

Однако другие примеры подтверждают, что вполне возможен перевод в форме, сходной с синтаксической моделью русского языка, - в форме односоставного глагольного предложения (при возможности передачи субъекта действия в форме личного окончания глагола), в котором может быть реализована позиция «дательного субъекта». Эту мысль подтверждает комплексное исследование узбекского языка, выполненное А.Н. Кононовым, который утверждает, что имени существительному присуща грамматическая категория склонения [60, с. 70], следовательно, возможен соотносимый по структуре перевод, максимально приближенный к семантике русского предложения.

Другим важным аспектом перевода инфинитивных предложений с русского на узбекский язык является связанное с семантикой интонационное оформление синтаксических конструкций. Как уже отмечалось выше, Н.С. Валгина утверждает, что собственно инфинитивные предложения гораздо богаче по своей выразительности и интонационному рисунку, чем безличные, причём интонация русского инфинитивного предложения играет существенную роль в передаче семантики предложений такого типа. Особенно это касается предложений с отрицанием: *... вам не понять этого; И понимать тут нечего...; Своих кормить нечем ...; И взглянуть нельзя; Говорить нам не о чем; Говорить-то с тобой охоты нет* и др., которые часто характеризуются инверсией. Интонационное оформление предложений важно для устного общения, поскольку устная форма речи является первоосновой языка.

Узбекский язык отличается богатством интонационных возможностей в оформлении предложений. Кононов пишет, что в узбекском языке в

предложениях «спокойно-повествовательного характера» сказуемое в соответствии со структурой узбекского предиката, предикативность выражается в глаголе аффиксами сказуемости и «закрывает всё построение», находясь в абсолютном конце предложения.

Определение, как приименное, так и приглагольное, всегда предшествует своему определяемому. «При наличии отдельно выраженного подлежащего последнее располагается перед сказуемым» [60, с. 394]. Структуру традиционного повествовательного предложения в узбекском языке схематически можно представить следующим образом: определители подлежащего → подлежащее → определители сказуемого → (т.е. дополнение, обстоятельство) → сказуемое (*Ученик книгу читает. Девочка письмо пишет*) Либо: обстоятельство времени → обстоятельство места → подлежащее → косвенное дополнение → прямое дополнение → сказуемое (*Вчера в нашей библиотеке учитель ученикам книги выдавал*).

Однако слово, находящееся под логическим ударением, и интонация меняют порядок слов в предложении, что позволяет утверждать о наличии в узбекском языке значительных возможностей для передачи семантики русских инфинитивных предложений с помощью интонации. Слово, требующее интонационного выделения с помощью логического ударения, стремится к концу предложения, второе по силе ударения, стремится, по возможности, стать в начале предложения, наименее логически акцентированный член предложения находится, как правило, в середине предложения. Резкое нарушение порядка слов (перемещение сказуемого на первое место) позволяет фиксировать внимание слушающего или читающего на действии, состоянии.

Кроме синтаксических и связанных с ними акцентологических возможностей, узбекский язык обладает и широким спектром грамматических возможностей для передачи семантических особенностей русских инфинитивных предложений. Об этом было сказано выше (в разделе

2.1) При сравнении переводов безличных и инфинитивных повествовательных предложений мы установили, что в обоих случаях в узбекском языке используются фактически одни и те же языковые средства, например:

1) для обозначения необходимости совершения действия используются сочетания имён действия на *-(u)ш, -моқ + керак* или *зарур*: Вам это лучше знать. - *Буни мендан кура яхишироқ билсангиз керак.* - 'Нам пора уходить'. - Биз кетишимиз керак.

2) для обозначения ненужности совершения действия используются сочетания имён действия на *-(u)ш, -моқ + керак эмас*, реже *даркор эмас || лозим эмас || зарур эмас* 'Мне вредно мести пол...дышать пылью'. - Уй супуришим...чанг ютишим кони зарарда... /'И понимать тут нечего, просто неинтересно' - Тушунмайдиган ери йўк, сизга қизиқ эмас, вассалом.

2.3. Структура и семантика вопросительных инфинитивных предложений русского языка и их эквивалентов в узбекском языке

Существенную часть инфинитивных предложений в текстах, которые были нами проанализированы, являются вопросительные. Вопрос о предложениях вопросительного характера, несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению этого типа предложений, рассматривается лингвистами по-разному. «Разнообразие вопросов, наличие регулярных образований, имеющих вопросительную форму реализации повествовательной коммуникативной рамки, делает весьма затруднительным единое определение вопросительного предложения, - пишет Брицын. - Оно вообще невозможно. Случаи, когда вопросительные по форме предложения являются повествовательными или содержат в себе более или менее значительный элемент повествовательности, в связи с чем они полностью или частично не соответствуют представлению о вопросе как предложении, в

котором специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо, весьма многочисленны» [14, с. 257]. Следовательно, способы передачи предложений вопросительного характера на узбекский язык зависят от тех модальных оттенков, которые содержатся в вопросительных инфинитивных предложениях русского языка.

Классификации вопросительных предложений в русском и узбекском языкознании незначительно различаются. Так, в русском языке П.А. Лекант, охватывая широкий спектр значений вопросительных предложений, выделяет:

1) собственно вопросительные (вопрос, обращённый к собеседнику и требующий ответа). Они делятся на

а) неместоименные вопросительные предложения (предполагают утвердительный или отрицательный ответ, высказанный в форме нечленимых предложений-слов *Да* и *Нет*, например: *Это каменный уголь? – Да* (Серафимович);

б) местоименные вопросительные предложения, требующие развёрнутого ответа: *«Вы откуда взялись?» - «С выселок»*. – *«С каких выселок?» - «С Жуковских. Это в лесу»* (Паустовский);

2) вопросительно-риторические предложения, которые не требуют ответа: *Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? <...> Человек – выше сытости* (М.Г.);

3) вопросительно-побудительные предложения, которые служат для выражения побуждения (сопровождаются оттенком досады, нетерпения): *Синиц ловить пойдём, дядя?* (М.Г.); *«Ты замолчишь ноне?» - спросил Нагульнов* (М. Шолохов);

4) вопросительно-отрицательные предложения: *«Какой вы охотник? Вам на кухне на печи лежать да тараканов давить, а не лисиц травить»* (Чехов);

5) “вопросительно-утвердительные предложения (содержат в своём составе вопросительные частицы, местоимения, наречия с отрицательной частицей *не*, которая в данных предложениях не выражает отрицания: «*Ах! Софья! Неужели Молчалин избран ей! А чем не муж? Ума в нём только мало; но чтоб иметь детей, кому ума не доставало?»* (Грибоедов)” [109, с. 393-394].

К.А. Тимофеев выделяет “прямо-вопросительные (собственно вопросительные) предложения и обратно-вопросительные (несобственно вопросительные) предложения, которые могут представлять собой модели без вопросительных местоименных слов и модели с вопросительными словами. Языковыми средствами, служащими в русском языке для создания вопросительной интонации, являются вопросительные местоимённые наречия и местоимения, вопросительные частицы *ли, не ... ли, что, что же, что ли, разве, неужели*, выражающие субъектно-модальные значения, и частица *бы*, а также интонация” [117, с. 78].

А.Н. Кононов отмечает, что в узбекском языке “вопросительные предложения создаются с помощью вопросительных местоимений, модальных слов, частиц *-ми, -чи, -а* и др., а также соответствующей интонации, и разделяются на собственно вопросительные, риторические и вопросительно-побудительные предложения” [60, с. 346-347].

Вопрос в собственно вопросительных предложениях может сопровождаться модальными словами, выражающими сомнение, предположение, удивление и т.п. (*наҳотки, ростдан* и др.), например: *Наҳотки бу рост булса?* ‘Неужели это правда?’

Риторические вопросительные предложения содержат риторический вопрос, т.е. отрицание, например: *Бизнинг бу улуг ютуқларимизни ким инкор қилолади? Хеч ким!* “Кто может отрицать эти наши большие достижения? Никто!” (из газет)

Вопросительные предложения побудительного характера заключают в себе побуждение к действию и произносятся с повелительной интонацией. Например: *Тезроқ бормайсанми?! – ‘Нельзя ли тебе идти быстрее?’* (С. Айни).

Вопросительные предложения в соответствии с семантической классификацией составили шесть групп.

I. В анализируемом языковом материале были обнаружены собственно вопросительные неместоимённые предложения (предполагают утвердительный или отрицательный ответ):

1. Послать за доктором? (Горький. Егор Булычов и другие, с. 186)
Докторга одам юборайликми? (Горький. 815 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (опр.личн.)
2. Но прилично ли ей участвовать в концерте? (Чехов. Три сестры, с. 278)
Бироқ унинг концертга иштирок қилиши яхши бўлармикан? (А. Чехов. Уч опа-сингил, 306 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)
3. Ну, как мне убедить вас? (Чехов. Три сестры, с. 264). Мен сизни нима қилиб ишонтирсам экан? (А. Чехов. Уч опа-сингил, 291сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (двосост.)
4. Нам только узнать: да или нет? (Чехов. Дядя Ваня, с. 218) Ҳа ёки йўқлигини билсак бўлдида! (А. Чехов. Иванов, 240 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (опр.личн.)
5. “А что, в самом деле, не устроить ли себе гнусность?” (А.Чехов. Иванов. с. 48.) Ростданам, шу бемаънилик йўлига кирсаммикан? (А. Чехов. Иванов. 50 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (опр.личн.)
6. Даже суп не солить? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 219)
Овқатни мутлақо тузсиз энг. Ҳатто шўрваниям-ми? Ҳамма овқатингиз тузсиз бўлсин! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 138 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Ҳатто шўрвани ҳам тузламаслик керак-ми?)

7. “Не лучше ли устроить пир на эти двадцать семь тысяч и, приняв яд, переселиться (в другой мир) под звуки струи, окруженным хмельными красавицами и лихими друзьями?” (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 215) Ундан кўра ўша 27000 ни яхши бир зиёфат уюштириб, сўнг оғу ичиб, музика садолари остида сармаст сохибжамоллару, ўктам дўстлар кузатувида дорилбақога рихлат этган маъкул эмасми? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита.135 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)
8. Ну, где же ему быть? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 162) Қаерда бўларди-хушёрхонада-да? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита.100 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)
9. И зачем ее посылать? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.72) Уни юборишдан нима фойда? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 39 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Уни жўнатиш нега керак?)
10. Заболеть надо мне, что ли? (Горький. Егор Булычов и другие, с. 164). Мен ҳам касал бўлайми йўкса? (сах.781.www.ziyouz.com kutubxonasi) (двусост.)
11. Налить вам чаю? (Горький. Мещане, с. 93). Сизга чой қуяйми? (589 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (опр.личн.)
12. Обедать скоро? (Горький. Мещане, с. 43). Овқат яқинми? (538 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Тушлик қилиш яқинми?)
- II. Вопросительные местоимённые предложения, требующие развёрнутого ответа:
13. Что ж теперь делать? (Чехов. Три сестры, с. 262) –Энди нима қилдик? (А. Чехов. Уч опа-сингил, 289 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi) (опр.личн)

14. Что же мне делать? (Чехов. Чайка, с. 155) Нима қилишим керак? Мен уни кўрмоқ истайман. (А. Чехов. Чайка. 169 сах.) [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)
15. Ну, что делать? Жаль, жаль вас отпускать. (Чехов. Чайка, с. 153) Хўп, нима ҳам қила оламиз. Аттанг, бир оз ўтира турсангиз бўларди. (А. Чехов. Чайка. 167 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией = Хўш, нима қилиш керак. Афсус, сизни жўнатиш афсус.)
16. “... зачем же гнаться по следам того, что уже окончено?” (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 383). Йўқ, адои тамом бўлган нарса ортидан қувиш на ҳожат? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. сах. 245, [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (Тугаган нарса ортидан қувиш нега керак)
17. Так что же делать? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 101). Бўлмаса нима қилай? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 58 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (опр. личн.)
18. Ну, что ж делать? (Горький. Егор Булычов и другие, с. 169). Қандок қилай? (сах. 787., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (Нима қилиш керак?)
19. А мне почему нельзя сказать? (Горький. Егор Булычов и другие, с. 154). Нега менга айтмайсиз? (сах. 772. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (Нега менга айтиш мумкин эмас?)
20. А сколько надобно дать ему? (Горький. Егор Булычов и другие. с. 154). Унга қанча бериш керак ўзи? (772 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))
21. А зачем это скрывать? (Горький. Мещане. с. 86). Яширганиминг нима фойдаси бор? (583 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Яширишинг нима кераги бор?)
22. Зачем жаловаться? (Горький. Мещане, с. 39). Нима кераги бор нолишинг? (533 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

23. «Где бы взять честную девушку под ручку да уважить ее, поводить ее по зале-то?» (Горький. Мещане, с. 12). Ҳалолгина бир қизнинг қўлидан ушлаб, хурматини жойига қўйиб, зал бўйлаб одамларга кўз-кўз қилиб юрмайсанми... (505 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (опр.личн.)
- 24.Что же им сказать? (Горький. Враги, с. 555). Нима дей уларга? (752 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))
- 25.Что ж мне делать? (Горький. Враги, с. 524) Нима қилай, бўлмаса? (720 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (Нима қилишим керак?)
- 26.Что же сказать депутатам? (Горький. Враги, с. 490). Вакилларга нима дей? (685 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (опр.личн.)
- 27.Чего же мне теперь делать? (Горький. На дне, с. 148). Энди мен нима қиламан? (643 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (двусост.)
- 28.Чего жалеть? (Горький. На дне, с. 146). Нимасига ачинасан? (640 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (опр.личн.)
- 29.Что же говорить? (Горький. На дне, с. 141). Нимани гапирардим? Севмаганга суйканма! (635 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (опр.личн.)
- 30.«Какой же смысл бежать от нее?» (Чехов. Чайка, с. 174). Энди ундан қочишда нима маъно бор? (А. Чехов. Чайка, 191 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

III. Вопросительно-риторические предложения, которые не требуют ответа:

31. Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? <...> Человек – выше сытости (М. Горький. На дне)- Ишлаш? Нима учун? Қорни тўқ бўлиши учун-ми? (Горький. Тубанликда, 669 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))
- 32.По-вашему, даже не мечтать о счастье! (А. Чехов. Три сестры, с. 264) Сизнинг-ча, ҳатто бахт тўғрисида хаёл қилиш ҳам керак эмас экан-да? (А. Чехов. Уч опа-сингил, 291 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

- 33.«Зачем портить хорошие отношения?» (А.Чехов. Дядя Ваня. с. 226)
Орани бузишнинг нима ҳожати бор? (А. Чехов. Иванов, 250 сах.,
www.ziyouz.com kutubxonasi)
- 34.Право, до каких же пор быть в неизвестности...? (А. Чехов. Иванов. с.
240) Ахир қанча вақт аросатда яшаш мумкин... (А. Чехов. Иванов, 240
сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (безличн.)
- 35.Неужели даже поговорить не с кем? (А.Чехов. Иванов. с. 50.) Ҳеч ким
билан гаплашиб ҳам бўлмайдими, дейман? (А. Чехов. Иванов. 52 сах.)
www.ziyouz.com kutubxonasi)= Неужели нет человека, с кем можно
было поговорить?)
- 36.Как тебе сказать? (А. Чехов. Чайка, с. 186) Сенга нима деб айтсам
бўлади? (А. Чехов. Чайка. 186 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)
(передается в узбекском языке другой конструкцией= Сенга қандай
айтсам?)
- 37.Зачем же лгать? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 331) Нима
киласан ёлғон гапириб? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 211 сах.,
www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой
конструкцией= Ёлғон гапириб нима?)
- 38.Зачем же портить бал вспухшим ухом? (М. Булгаков. Мастер и
Маргарита, с. 271) Ахир нима ҳожати бор шишган кулоқ билан бал
тантанасини бузишнинг? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 214 сах.,
www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой
конструкцией= Шишган кулоқ билан бални бузиш нимага керак?)
- 39.“Какой смысл умирать в палате под стоны и хрип безнадежных
больных?” (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 215) Оғир касаллар
тинимсиз инграб, хириллаб ётган палатада жон беришнинг нима
хосияти бор? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита.135 сах.,
www.ziyouz.com kutubxonasi) (двусост.)

40. “Как же не взволноваться?” (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 125).
Нега ҳаяжонланмаслик керак экан? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 74 саҳ., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Қандай хавотирланмаслик мумкин?)
41. Хорошо-с, но самому-то зачем же бегать? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 102). Яхши, лекин бунинг учун ўзингиз югуришингиз шартми? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 59 саҳ., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Яхши, лекин бунинг учун ўзингиз югуришингиз керакми?)
42. И тебе... ну, как тебе с ними жить? (Горький. Егор Булычов и другие, с. 184). Сенга ҳам...хўш, сен қандай яшайсан булар орасида? (806 саҳ., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Сенга чи,...хўш, булар билан қандай яшайсан?)
43. И неохота платить богу. За что платить-то? (Горький. Егор Булычов и другие. с. 170) Энди худонинг йўлига бир нарса бергим ҳам келмай колди. Нима учун ҳам бераман? (803 саҳ., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))(опр.личн.)
44. «Зачем говорить так о человеке за глаза?» (Горький. Мещане, с. 92). Нега бировнинг орқасидан ғийбат қиласизлар? (588 саҳ., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Одам хақида унинг ортидан бундай гапириш нега керак.) (опр.личн.)
45. Это как назвать, по-вашему? (Горький. Мещане. с. 81). Сизнингча, буни нима деса бўлади? (577 саҳ., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))
46. ...это как понять? (Горький. Враги, с. 561) Бу нима деганингиз? (757 саҳ., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Буни қандай тушиниш мумкин?)
47. Кого бояться человеку? (Горький. На дне, с. 177). Одам боласи кимдан қўрқар эди? (Горький. Тубанликда, 673 саҳ., www.ziyouz.com)

kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией=Инсон кимдан кўрқиши керак?) (двусост.)

48.Как быть? Простить? (Горький. На дне, с. 176). Нима қилиш керак? Кечириш керак? (Горький. Тубанликда, 672 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

49.“... куда мне их девать, что мне с ними делать?” (А.Чехов. Дядя Ваня. с. 206) ...мен уларни нима қилай, қаерга қўйай? (А. Чехов. 228-229 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (двусост.)

IV. Вопросительно-побудительных предложений, которые служат для выражения побуждения и могут сопровождаться оттенком досады, нетерпения, оказалось три:

50. Зачем же стыдить меня? (Горький. Враги, с. 549). Нега мени койийсиз, уят дейсиз? (Горький. Душманлар, 746 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Нега мени уятга қўйиш керак?) ‘Не надо меня стыдить’.

51. Зачем врать? (Горький. Враги, с. 549). Ёлфон гапиришдан нима фойда? (746 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) ‘Нельзя, не надо врать’. (передается в узбекском языке другой конструкцией= Ёлфон гапириш нега керак?)

52.Чего же думать? (Горький. Враги, с. 533). Нимасини ўйлайди тагин? (729 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) ‘И думать нечего, надо действовать’.(неопр.личн.)

V. Вопросительно-отрицательные предложения:

53.За что их любить? (Горький. На дне, с. 145) Нимасини яхши кўрардинг? 640 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi ‘Их любить не за что’.

54.Чего там понимать? (Горький. На дне, с. 145). Тушинишнинг нима кераги бор? 640 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi ‘Тут нечего понимать’.

55.На что мне есть? (Горький. На дне, с. 112). Менга овқатнинг нима кераги бор? 608 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi (передается в

узбекском языке другой конструкцией= Овқат ейиш менга нега керак?)
'Мне не надо есть'.

56.Зачем мне есть? (Горький. На дне, с. 111). Овқатнинг нима кераги бор менга. 608 сах. (Нима учун овқат ейишим керак?) 'Мне не надо есть'.

VI. Вопросительные предложения утвердительного характера (в них содержатся вопросительные частицы, местоимения, наречия с отрицательной частицей не:

57.Мне ли червонцев не знать? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 343)

Вой, червонни нималигини билмай ўлибманми? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 218 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Менми ўн сўмлик нималигини билмасам?) 'Я червонцы знаю очень хорошо'.

58.Мне ли бриллиантов не знать? (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.

343) Вой, гавҳарнинг қанақалигини билмай ўлибманми? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 218 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Менми олмос нималигини билмасам?) 'Я бриллианты знаю очень хорошо'.

59.Как не постареть? (А.Чехов. Дядя Ваня. с. 193.) Бу аҳволда қаримай

бўладими? (А. Чехов. 213 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Қаримаслик мумкинми?) 'Безусловно, постареешь, жизнь идёт'.

60.Откуда ж вам меня знать! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 231)

Ахир қаёқдан ҳам танирдингиз мени! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 145 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) 'Конечно, вы не знаете меня'.(двусост.)

61.«Ему ли не знать Степиного голоса?» (М. Булгаков. Мастер и

Маргарита, с. 116) Стёпаннинг овозини ҳеч ким Римскийчалик яхши танимайди. (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 69 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (передается в узбекском языке другой конструкцией=

Стёпанинг овозини унинг билмаслиги мумкинми?) ‘Он очень хорошо знает Стёпин голос’.

62. За что меня не любить? (Горький. Мещане, с. 92). Нима сабабдан мени севмаслиги керак? 586 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi) ‘Меня надо любить’.

63. Вот важность! Чего бояться? (Горький. Мещане, с. 45). Нима бўпти! Кимдан кўркасан? (541 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Нимадан кўркасан?) ‘Ничего не надо бояться’.

64. На что самому себя убивать? (Горький. На дне, с. 140). Ўзингни ўзинг халок қилиб нима қиласан? (634 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Ўзингни ўзинг ўлдиришинг нимага керак?) ‘Не надо самому себя убивать’.

65. Зачем мне врать? (Горький. На дне, с. 128). Ёлғон гапириб менга нима? (624 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) ‘Я говорю правду’.

66. Что ему не жить? (Горький. На дне, с. 128). Тирик юрмай нима қиларди? У тирик юрса бўлаверади. (624 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передается в узбекском языке другой конструкцией= Нега яшамасин? ‘Он должен жить’. (двусоставн.)

67. Зачем тебя давить? (Горький. На дне, с. 116). Сени бўғиб нима қилдим? (610 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)). ‘Не надо тебя давить’. (опр. личн.)

68. «А чего бы мне не улыбаться?» (Шолохов. Поднятая целина, с. 529). – Нега кулмаслигим керак? (Шолохов. Очилган кўрик. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)). Я буду улыбаться, ведь дела у меня идут хорошо.

В силу переносного значения, возникающего в вопросительно-побудительных, вопросительно-отрицательные и вопросительно-утвердительные предложениях, нами были подобраны семантические эквиваленты к каждому из них и выявлены другие виды конструкций:

определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и двусоставные предложения.

Анализ переводов этих предложений выявил использование интонационных возможностей узбекского языка, вопросительных местоимений, модальных слов и вопросительных частиц *-ми, -чи, -а*.

2.4. Русские оптативные инфинитивные предложения и способы их выражения в узбекском языке

Оптативные предложения, как было сказано выше, передают значение желательности. Это значение может проявляться в предложениях на русском языке в таких семантических оттенках, как 1) собственно желание, т.е. желание без дополнительных оттенков; 2) желание-просьба; 3) желание-утверждение.

Частица *бы* является “грамматическим средством выражения оптативной модальности. Разновидные модальные оттенки, выражаемые инфинитивом с частицей *бы* реализуются в таких сочетаниях: *хоть бы, если бы, только бы, лишь бы, вот бы, чтоб (чтобы), как бы не, скорей бы, не... бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы*. Для модальности таковых предложений характерно сочетание двух значений – дебитивного и желательного (оптативного). В одних разрядах более заметен оттенок долженствования, в других - желательности, и потому способы их передачи на узбекский язык зависят от конкретных модальных оттенков” [117, с. 284].

В узбекском языке предложения со значением оптативности (желательные предложения), как и условные, и долженствовательные, входят в разряд модальных предложений. Желательные предложения выражают желания, устремления. Сказуемое этих предложений представлено формами желательного наклонения. «Категория желательного наклонения

представлена двумя формами: формой на **-ай** и формой на **-гай²**. Форма на **-ай**, или собственно желательное наклонение, - сохраняет продуктивность только в отношении 1 лица единственного и множественного числа» [60, с. 235-236]. Она образуется от основы глагола + аффикс **-ай** (после согласных), **-й** (после гласных) + показатель лица. 1-е лицо выражается двумя способами: а) без показателя лица: *ёз-ай, уки-й*; б) с показателем лица, который в данном случае представлен безударным аффиксом **-ин**: *ёз-ай-ин, уки-й-ин*. 1-е лицо множественного числа имеет в качестве личного окончания аффикс **-лик/-ик**. Ударение падает на слог, предшествующий аффиксам **-ай(ин), -ай(л)ик**.

I. С учётом разделения примеров на семантические группы мы получили в первой группе примеры, обозначающие собственно желание, т.е. желание без дополнительных оттенков:

1. “Отдохнуть бы... отдохнуть!” (Чехов. Чайка, с. 189). Дам олсам эди...ором олсам!. (А. Чехов. Чайка. 155сах.) www.ziyouz.com kutubxonasi (опр.личн.)

II. Во вторую группу, обозначающую желание-просьбу, вошли:

2. Василья бы... позвать бы Васю то, ах господи... (Горький. На дне, с. 165). Василийни, Васяни чақирса бўларди...э, худойим! (661 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)
3. Пора бы чай пить. (Горький. Мещане, с. 10). Чой ичсак бўларди... (503 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Чой ичиш вақти) (опр.личн.)
4. Бросить бы ей это училище. (Горький. Мещане, с. 37). Мактабини ташлаб қўйса бўлар эди. (531 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Шу билим юртини ташласа бўларди)
5. «Заставить бы начальника тяги прокатиться в такую погоду...» (Горький. Мещане, с. 38). Йўл бошлиқларини бир шу паровозга миндириб, шунақанги кечада бир олиб юрилса... (532 сах.,

² Устаревшая форма, используется только в стилизованных текстах.

- www.ziyouz.com kutubxonasi) (Йул бошлиқларини шундай хавода мажбурдан минғазиб олиб юрилса)
6. Ему бы учиться... (Горький. Мещане, с.102). Ҳали ўқиши керак эди... (598 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)
7. ... как бы ему поскорее уйти из театра. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 160). ...қандай қилиб тезроқ театрдан жўнаб кетиш хақида ўйласа эди. (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 98 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (қандай қилиб тезроқ театрдан жўнаб кетиш керак...)
8. Поступить бы ему на службу, что ли... (Чехов. Чайка, с. 169). Бирор жойга ишга кирса бўлармиди?. (А. Чехов. Чайка, 186 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)
- III. Примеры третьей группы обозначают желание-утверждение:
9. Ну ещё немножко пожить бы... (Горький. На дне, с. 128) Яна оз-моз умр кўрсам дейман... (632 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Яна озгина яшасам эди) (опр.личн.)
10. “У тебя есть деньги, - спросил он, - купить бы нам хлеба да поесть!” (С. Айни) – “Пулинг борми, бирор нон олиб есак?” – деб суради.
11. «Куда **бы** ему ещё **позвонить...**» (Булгаков. Мастер и Маргарита, с.106). – **Яна қаерга ҳам кўнғироқ қилсин...(Булгаков. Усто ва Маргарита, сах.)**
12. «Его бы к нам зазвать как-нибудь, устроить вечерок...»(Чехов. Вишневый сад, с. 31). – Уни қай йўсинда бўлса ҳам ёнимизга **чақирсак, базм қилсак...(Чехов. Олчазор, 37 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)**
13. **Еще бы**, душечка, **быть ему счастливым** (Чехов. Иванов, с.39)- Ээ, жонгинам-эй, қаёқдан бахтли бўлсин ? (Чехов. Иванов, 46 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)

А куда ей идти? (Чехов. Иванов, с.40). Бечора, каёкка хам борарди ? (Чехов. Иванов, 47 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi).

14. **Ему бы жениться на ней** (Чехов. Леший, с.195).- Унга уйланиши керакда (Чехов. Алвасти, 173 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi).

15. **«Не тебе бы, сынок, об этом гутарить...»** — подумала Ильинична (Шолохов. Тихий Дон, с.70). –“Ўғлим, сенгамас бу ҳақда гапириш” – хаёлдан ўтказди Ильинична (Шолохов. Тинчоқар Дон, 87 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi).

16. **Мне бы вот** голову перевязать, бинт промок. (Шолохов. Тихий Дон).- Бошимни боғлаш керак, бинт хўл ((Шолохов. Тинчоқар Дон, 88 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi))

17. **А почему бы не пристукнуть каменюкой**, раз такое дело (Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.22). –Шундай бўлса, нега тош билан урмаслик керак.(Ч. Айтматов. Асрларни қаритган кун, 27 сах.)

18. **Мне теперь только бы детей Абуталипа вырастить**, раз уж самого нет...(Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.305). Абутолиб кўз юмган экан, энди болаларини бир амаллаб ўстирсам... (Ч. Айтматов. Асрни қаритган кун. с.228)

19. **«Быть бы Митьке по его наружным достоинствам лейб-гвардии атаманцем, жить бы при дворце и охранять священную особу его императорского величества, если бы не эта окаянная революция.»** (Шолохов. Тихий Дон, с.106) – Митька демаганинг мана шу совлатиминан, албатта лейб гвардиялик атаманлардан бўларди-я ! Иннайкейин, подшо саройида **мазза қилиб**, император ҳазрат олий зот барокотни **қўриқлаб** юраверарди. (Шолохов. Тинчоқар Дон, 124 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)

20. **Людей бы**, по-людски чего-нибудь: чаю бы горяченького попить, под одеялом поспать(Замятин. Уездное, с.34). Тебя бы носом ткнуть в

- Филимошку в нашего... (Замятин. Рассказ о самом главном с.209). **Ну ещё бы не понять (Замятин. Мы, с.348). Ах, только бы –только бы добратся** до радио... (Замятин. Мы, с.443).
21. Только бы знать, что в любое время можешь ее видеть и быть для нее нужным ... (Ч. Айтматов. И дольше века длится день..., с.313).- Зарифага (унга) энг керакли, энг азиз, энг севимли киши бўла олишини билса кифоя... (Ч. Айтматов. Асрни қаритган кун. с.236)
22. Домовину бы ему сделать, да разве это бабьего ума дело? (Шолохов. Тихий Дон, с.52)-Тобут қилиш зарпил эди, бироқ аёл киши кўлидан нима келади (Шолохов. Тинч Дон, 61 саҳ. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))
23. Только бы здесь не оставаться. .(Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.354).- ...фақат шу ерда қолмаса , бас. (Ч. Айтматов. Асрни қаритган кун. с.282).(инфин.)
24. Не забыть бы еще для капота пуговиц взять... (Чехов. Полинька,с.272). Куйлакка тугма олиш эсимдан чикмасин тагин...(Чехов. Полинька,245 саҳ. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).- (инфинит.)
25. “..лишь бы увидеть в живых сына» - (Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.137).- “... ўғлимни тирик кўрсам ...бас” (Ч. Айтматов. Асрни қаритган кун. с.142 [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (опр.личн.)
26. Ему лучше бы отдохнуть, лечь пораньше. (Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.164).- ...сал вақтлироқ ётиб дам олгиси келади. (Ч. Айтматов. Асрни қаритган кун. с.172) (безличн.)
27. “Только бы выдержать, только бы не обругать его” .(Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.395).- Ишқилиб , ўзимни тутиб тураинда, уни сўкиб юбормасам бўлгани! (Ч. Айтматов. Асрни қаритган кун. с.332).(опр.личн.)
28. ...а почему бы тебе не соорудить такую же будку...(Ч.Айтматов. И дольше века длится день..., с.328).- сен ҳам ўшандай бир кулба ўрнатиб олсанг бўлмайдами? (Ч. Айтматов. Асрни қаритган кун. с.251).

29. “Мне бы теперича ишо крестов нахватать!” (Шолохов. Тихий Дон, с.127.)-Яна бир- иккита крест олганимда жуда соз буларди-да!
(Шолохов. Тинчоқар Дон, 132 сах.)
30. Стало быть, дело есть и ждать некогда. (Шолохов. Тихий Дон, с.129.)-
Бўлмайди, шунақа зарур иш ! (Шолохов. Тинчоқар Дон, 137сах.)
31. **Только бы косить да грести подоспевшую, на редкость, кормовитую траву.** (Шолохов. Тихий Дон, с.112.)- ...кани энди етилган барра пичанни ўриб, вақт ғаниматда йиғиштириб ола қолсанг...
(Шолохов. Тинчоқар Дон, 121 сах.) (инф.)
32. Отдохнуть бы...отдохнуть!(Чехов. Чайка, стр189.)- Дам олсам эди...ором олсам!. (А. Чехов. Чайка. 155сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)
33. -как бы ему поскорее уйти из театра.(М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с.160) -...қандай қилиб тезроқ театрдан жўнаб кетиш ҳақида ўйла эди. (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 98 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)
34. Ему бы учиться...(Горький . Мещане. стр.102.)- Ҳали ўқиши керак эди..(Горький. Мешчанлар, 598 сах. www.ziyouz.com kutubxonasi)

Анализ большого текстового материала показал, что инфинитив вкупе с частицей *бы* может дать многочисленные модальные оттенки: *хоть бы, если бы, только бы, лишь бы, вот бы, чтоб (чтобы), как бы не, скорей бы, не... бы, скорей бы (поскорей бы), лучше бы*. Это указывает на то, что в русском языке множество специфических синтаксический способом для выражения оптативной модальности. Эти значения оптативной модальности в узбекском языке передаются грамматическими средствами – специальными аффиксами желательного наклонения глагола.

2.5. Русские побудительные инфинитивные предложения и способы их передачи в узбекском языке

В русском, и в узбекском языках побудительные предложения выражают волеизъявление, побуждение к действию. “Оно адресовано собеседнику или третьему лицу (нескольким лицам, множеству лиц). Побуждение имеет разную степень категоричности. Исходя из этого различают виды побуждения: приказание, просьба, совет, разрешение или согласие, призыв” [109 с. 389].

В русском языке побудительным предложениям свойственна интонация побуждения (повышение тона, усиление голоса), а также специальные грамматические формы слов. Это глаголы повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа, формы 3-го лица с частицами *пусть* и *да*, форма 1-го лица множ. числа (*Пойдём поэт, взорим...*), аффикс *-те* (*Пойдёмте*); форма прошедшего времени изъявительного наклонения со значением просьбы, совета. Побудительные предложения могут строиться в русском языке без глагола.

Одной из форм выражения побуждения является независимый инфинитив глагола – в инфинитивных предложениях. “Побудительные инфинитивные предложения используются обычно «для выражения резкого приказа, запрета: *«Молчать!»* - *взвизгнул дед* (М. Горький); *Хозяин! Позвать сюда хозяина!* (Куприн); *Палками не бить!* - *единственный раз сурово... бормотнул Давыдов* (М. Шолохов); с помощью инфинитива выражается предупреждение: *Веселей кружитесь, дамы! На носки не наступать!* (Твардовский); инфинитив с частицей *бы* выражает совет: *Вам бы, ребята, на медведей сходить* (М. Горький)» [109, с. 389].

В синтаксисе узбекского языка “побудительные предложения вместе с желательными, условными и долженствовательными предложениями относятся к такому виду предложений, как модальные предложения” [60, с.

345]. «Побудительные предложения выражают различные оттенки волеизъявления – от категорического приказа до просьбы и увещания; сказуемое в побудительном предложении выражается формами повелительного наклонения глагола или словами, произносимыми с особой побудительной интонацией более резкого тона, чем при вопросе и восклицании» [60, с. 347].

I. Больше всего примеров инфинитивных предложений оказалось в исследуемом материале со значением приказа, запрета, потому что именно эта форма является основной формой инфинитивных побудительных предложений в русском языке:

1. Молчать, старая собака! (Горький. На дне, с. 110) Овозингни ўчир, қари қанжиқ! (Горький. Тубанликда, 607 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (передаётся в узбекском языке другой конструкцией (Жим! (Овозингни ўчир), қари ит!))

2. Молчать, дубьё, молчать о старике! (Горький. На дне, с. 173) Овозингни ўчир, тўпос махлуқлар, чолга тил тегизманглар! (Горький. Тубанликда, 669 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

3. Прогнать Дичкова, разумеется! (Горький. Враги, с. 492). Ҳайдаш керак Дичковни, албатта. (Горький. Душманлар, 686 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

4. Немедленно собрать всех рыжих! (Горький. Враги, с. 510) Ҳамма малла сочлилар топиб келтирилсин! (сах.705., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

5. Лучше всем молчать! (Горький. Мещане, с. 46). Ҳаммамизнинг индамаганимиз маъкул! (542 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) (Ҳамманинг жим бўлгани маъкул!)

6. Не быть мне головой! (Горький. Мещане, с. 60). ...мен шаҳар бошлиғи бўлмайдиганга ухшайман. (Горький. Мещанлар, 554 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi) передаётся в узбекском языке другой конструкцией = Менга эмас бошлиқ бўлиш...)

7. При мне не любезничать! (Горький. Мещане, с. 90). Мен боримда ишқибозлик қилинмасин! (Горький. Мешчанлар, 585 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

8. А взятку Бетлингу не давать. (Горький. Егор Булычов и другие, с. 163) Бироқ порани Бетлингга бермаслик керак! (778 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

9. “Римского прокуратора **называть** - игемон. Других слов не говорить. Смирно **стоять!**” (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 32.) Рим прокураторига фақат игемон деб **мурожаат қилинсин**, вассалом. Унинг қаршисида ғоз туриш керак. Гапимга тушиндингми ё қамчилайми? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 14 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

10. “**Повесить** его! Изгнать конвой, уйти из колоннады внутрь дворца, повалиться на ложе, потребовать холодной воды, жалобным голосом позвать собаку Банга, пожаловаться ей на гемикранию” (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 35). **Осилсин!** – Кейин, соқчиларни ҳам қувиб, ўзим қасрга кирганим, кўшкни қоронғилатиб, чорпояга **ётганим**, совуқ сув келтиришларини буюриб, аянчли овоз билан итим Бангани **чақирганим** ва унга бошим оғриётганини айтиб **зорланганим** яхши эди. (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. (15 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

11. ... немедленно начать повествование о консультанте и Понтии Пилате. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 96) Хозироқ консультант ва Понтий Пилат ҳақида ҳикоя **қилиш керак**. (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 56 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

12. ... замкнуться в гордом молчании. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 96). Мағрурона сукут сақлаб, “ўз қобиғига ўралиб олишни маъқул кўрди” (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 56 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Мағрурона сукут сақлаш маъқул)

13. Но эту комнату не занимать! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 101). Лекин бу хона банд қилинмасин! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 58 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

14. А чтоб вам провалиться! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с.110). Падарингга лаънат! Тинчгина овқатланганиям қўйишмайди. (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 64 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Ер қаърига киришларинг керак сизларнинг!)

15. Голову ему оторвать! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 133). Калласини олиш керак! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 80 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

16. Окропить помещение! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 168). Исирик тутатинглар! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 104 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Хона сепиб зарасизлантирилсин!)

17. Молчать на втором столбе! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 188). Иккинчи устундаги, ўчир унингни! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 117 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Иккинчи устунда , жим бўл!)

18. Убить упрямую тварь. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с. 263). Бу ўжар махлукни ўлдирсанг ҳам оз. (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 165 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

19. “Сейчас же подать сюда всех лошадей!” (Чехов. Чайка, с. 160). Ҳозирок бутун отлар шу ерга келтирилсин!. (А. Чехов. Чайка, 175сах., www.ziyouz.com kutubxonasi) (Ҳозирок барча отларни бу ерга келтишсин!)

II. Призыв выражает следующее инфинитивное предложение:

20. Прокуратору здравствовать и радоваться! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 305). Прокуратор **омон бўлсин**, ҳамиша **шодмон бўлсин**! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 193 сах., www.ziyouz.com kutubxonasi)

III. В качестве просьбы можно оценить такие предложения:

21. Да нечего на меня так смотреть! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с. 80). Э, бунақа хайрон бўлиб қараманг менга ! М. Булгаков. Уста ва

Маргарита. 45 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi) (Менга бунақа қарашнинг кераги йўқ!).

22. ...теперь тебе уже не свалить стен ...Вам не затемнить солнца... Я не спрашивал , куда мы шли. Все равно. Только бы идти, идти, зреть, наливаясь все упруге (Замятин. Мы, с.427). - Сен деворларни ортиқ йикита олмайсан. ...сизлар қуёшни беркита олмайсизлар... (Замятин. Биз, с.213).

В качестве примера со значением недопустимости действия можно привести примеры, где семантика передается лексически, а именно при помощи сочетания мумкин эмас(нельзя), ман этилади (запрещается)

23.Этого отрицать нельзя! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, с.100).

Буни инкор этиб бўлмайди!= Буни инкор этиш мумкин эмас! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита, 60 сах., [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

24. Не смей! Не смей, говорю (Замятин. Мы, с.403). Қимирламанг!

Қимирламанг , дедим. (Замятин. Биз , с.168) = (передается в узбекском языке другой конструкцией -Журъат этиш мумкин эмас, ман этилади)

25. Лучше всем молчать! (Горький . Мещане. стр.46.)- Ҳаммамизнинг индамаганимиз маъқул!(Горький. Мешчанлар,542 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

26. Да нечего на меня так смотреть!(М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с.80)- Э, бунақа ҳайрон бўлиб қараманг менга !(М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 45 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

27.Но эту комнату не занимать! (М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с.101)- Лекин бу хона банд қилинмасин ! (М. Булгаков. Уста ва Маргарита.58 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

28.Но его необходимо поймать!(М. Булгаков. Мастер и Маргарита. с.102) - Ахир уни қўлга олиш керак-ку? (М. Булгаков. Уста ва Маргарита. 59 сах. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))

Цитаты, извлеченные из художественных текстов, показывают, что инфинитивные предложения имеют сложную и разнообразную семантику, и потому способы их передачи зависят от конкретных оттенков значения инфинитивных предложений.

Следовательно, принципы выделения побудительных предложений в обоих языках – как в русском, так и в узбекском, - одинаковые: их произношение сопровождается особой интонацией; по семантике они включают предложения от категорического приказания до просьбы. Но если в русском языке для выражения приказа и запрета используются в качестве основного средства инфинитивные предложения, то в узбекском языке этого не наблюдается. В узбекском языке используются глаголы в повелительном наклонении и интонация как средство передачи значения побуждения.

Существенным модальным значением данных предложений, как уже было сказано выше, считается императивность. “В семантике императивного инфинитива имеется представление о лицах, но их синтаксическое обнаружение отсутствует вследствие неизменяемости инфинитива. Пропуск личного местоимения является грамматическим признаком категорического, решительного приказания (напротив, постановка этого местоимения смягчает приказание, придает ему оттенок побуждения, просьбы)” [117, с.56].

Широкое употребление побудительных инфинитивных предложений является морфологической особенностью русского языка. Возможность перевода русских побудительных предложений на узбекский язык обеспечивается наличием специальных «понудительных» аффиксов.

Выводы

По результатам исследования инфинитивных предложений русского языка, выполненного в первой главе нашей диссертационной работы, было установлено, что данный тип односоставных глагольных предложений широко распространён в русском разговорном языке и часто используется в художественной литературе – в прозе, в поэзии и драматических произведениях.

Активное использование инфинитивных предложений свидетельствует об их продуктивности и эмоциональной выразительности, о богатстве их семантических оттенков, среди которых необходимость и долженствование, невозможность и желательность осуществления действия и многие другие.

Безусловно, учитывая обширные гуманитарные контакты узбекского и русского народов, в настоящее время возникла необходимость сопоставительно-типологического изучения средств и способов передачи текстов с русского на узбекский язык и с узбекского на русский, в том числе перевода инфинитивных односоставных предложений русского языка на узбекский язык.

Рассматривая возможности узбекского языка для передачи различных семантических аспектов модальных значений в сопоставлении и с учётом структурно-семантических особенностей инфинитивных предложений русского языка, мы обнаружили, что в синтаксисе узбекского языка инфинитивные предложения не выделяются, они входят в состав безличных односоставных предложений.

Но и с определением квалификационных признаков русских инфинитивных предложений среди языковедов также возникают споры. Так, П. А. Лекант и Н. С. Валгина отдельные типы инфинитивных предложений считают безлично-предикативными, например, по их связи с категорией времени и с безличными глаголами.

Однако узбекский язык обладает значительными языковыми возможностями для передачи всего спектра семантики инфинитивных предложений. Именно способы создания семантических эквивалентов важны для нашего исследования. Эти возможности в узбекском языке реализуются как на уровне грамматики (в грамматических формах глаголов, с использованием частиц, а также с помощью многочисленных аффиксов), так и на уровне синтаксиса (в структуре простых односоставных предложений), что сопровождается применением широкого спектра интонационных возможностей.

На морфологическом уровне для создания различных оттенков модальных значений узбекский язык, относящийся к агглютинативным языкам, использует разнообразные аффиксы и частицы, которые выражают как категории лица, числа, так и многочисленные семантические оттенки модальности: возможности и невозможности действия, желательности, необходимости, просьбу и приказ, сомнение, уверенность и другие значения.

На синтаксическом уровне используются устойчивые языковые обороты, в которых задействованы глаголы с соответствующими аффиксами. Кроме того, несмотря на устойчивый (закреплённый) порядок слов в предложениях «спокойно-повествовательного характера» (по К.А. Кононову) в узбекском языке, сказуемое находится в конце предложения, а другие члены предложения располагаются в соответствии с устойчивой структурой, основанной на закономерностях построения словосочетаний – согласования, управления и примыкания. Однако допустимым оказывается изменение порядка слов в узбекском предложении, если оно содержит какую-либо яркую эмоционально окрашенную информация либо направлено на воздействие на собеседника. На первое место в этом случае выступает наиболее значимое слово в предложении, на которое падает логическое ударение.

Из-за наличия в узбекском языке широкого спектра языковых особенностей, связанных с применением формообразовательных и словообразовательных аффиксов, собственно инфинитивные предложения в синтаксисе этого языка не выделяются, и это становится причиной отсутствия чёткого разделения безличных и инфинитивных предложений. По этой же причине анализ способов передачи инфинитивных предложений в узбекском языке мы вынуждены проводить, отталкиваясь от их классификации в русистике, в частности, используя классификацию русских инфинитивных предложений, предлагаемую Е.С. Скобликовой: повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные инфинитивные предложения. Подобранные нами структурно-семантические типы инфинитивных предложений русского языка предназначаются для обозначения усвоения способов перевода на русский язык. В соответствии такой цели были подобраны предложения из разных произведений художественной оригинальной и переводной литературы на русском и узбекском языках.

Следовательно, контрастивное изучение реализации семантики русских инфинитивных предложений в узбекском языке способствует правильному выбору речевых стратегий и, следовательно, адекватному взаимопониманию участников коммуникативной деятельности, принадлежащих к разным языкам и национальным культурам.

Заключение

Исследование инфинитивных предложений русского языка утвердило нас в мысли, что данный тип синтаксических конструкций является специфическим для синтаксиса современного русского языка и имеет характерную смысловую и функциональную специфику. Данный тип предложений отличается лаконизмом и семантической емкостью. Характерные особенности инфинитивных предложений русского языка дают возможность выделить их как самостоятельный структурно-семантический тип односоставных предложений является оправданным и целесообразным, так.

Не смотря на спорность выделения данного типа предложений в самостоятельную структуру (споры об этом в синтаксической традиции продолжались длительное время), «Русская грамматика 1980 года» признала их “одной из четырех основных разновидностей однокомпонентных схем предложений и описываются как инфинитивный класс, строящийся по моделям типа: *Здесь не пройти; Цвети садам! Молчать!*” [89, с. 373-378]. В некоторых трудах они рассматриваются как “модальные дериваты – производные или от предложений спрягаемо-глагольного типа: *Он едет – Ему ехать*; или от конструкций с зависимым инфинитивом: *Ему надо ехать – Ему ехать*” [41, с. 32].

Главный член инфинитивного предложения выражается инфинитивом, не зависящим ни от какого другого члена предложения и обозначающим действие или состояние как *желательное, необходимое, возможное, неизбежное*: Зарождаясь в разговорных ситуациях, благодаря своей выразительности, богатству семантических оттенков и интонационных рисунков они переходят в язык художественных произведений, в литературный язык. Существует определённая сложность передачи русских инфинитивных предложений на другие языки, как, например, на английский, в котором вообще неприемлемы односоставные синтаксические структуры.

Однако, несмотря на своеобразие естественных языков – русского и узбекского, – логические категории у них сходные. Как отмечал И.И. Мещанинов, “определяя задачи синтаксической типологии, общими для всех языков категориями выступают элементы не морфологии и лексики, а синтаксиса, отражающего логические и когнитивные процессы мышления на том или ином языке: подлежащее, сказуемое, дополнение, определение и обстоятельство, передающие отношения между членами предложения” [71;196].

Несмотря на то, что русский и узбекский языки относятся к разным языковым семьям и обладают различными языковыми средствами для передачи универсальных синтаксических и грамматических категорий, перевод русских инфинитивных предложений возможен с максимальной приближенностью значений, в чём мы убедились в процессе проведения исследования.

Эквивалентность русских инфинитивных предложений достигается с помощью внутренних морфолого-синтаксических особенностей узбекского языка. Разнообразие глагольных аффиксов и их значений выступать им в роли словообразовательной категории: *қара-моқ* ‘смотреть’; *қара-ш-моқ* ‘смотреть друг на друга’, ‘помогать’, *боқ-шш-моқ* ‘ухаживать за больным’; *кел-моқ* ‘приходить’, *кел-шш-моқ* ‘вместе приходить’, ‘сходиться на чём-либо’, ‘приходить к соглашению’.

Глагол в узбекском языке обладает следующими категориями: залога, наклонения, аспекта (это формы: положительная, отрицательная, возможности, невозможности), времени и лица (числа).

Глаголы основного (прямого) залога по связи с падежной формой объекта делятся на две группы: переходные и непереходные. Выделяются также взаимный залог, возвратный залог, понудительный залог.

Глаголы в форме понудительного залога выражают действие переходное. По характеру участия субъекта в совершении действия этот

залог представлен двумя типами: 1) субъект – реальный производитель действия – в предложении может выступать в качестве подлежащего: в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *тур-моқ*³ ‘вставать’, ‘стоять’ - *тур-гиз-моқ* ‘поднимать’, ‘поставить на ноги’; *сову-моқ* ‘стынуть’, - *сову-т-моқ* ‘охлаждать’, ‘студить’, и 2) субъект – реальный производитель действия – оформлен как дополнение в дательном падеже, причём он осуществляет действие не по своему почину, а по воле другого субъекта, который может быть и не выражен отдельным словом в предложении, но обязательно показан в глаголе аффиксом понудительного залога. В этом случае понудительный залог образуется от глаголов переходных, превращая их во вдвойне переходные, т.е. управляющие двумя объектами – в дательном и винительном или в основном падеже [60, с. 193].

Участие в действии волеизъявляющего субъекта приобретает в зависимости от семантики предложения в целом самые различные значения: от приказа в самой категорической форме до попустительства в самой пассивной форме, а потому обычно «словарный» (дословный) русский перевод таких глаголов состоит из сочетания вспомогательных глаголов: *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы узбекского глагола: *ёз-дир-моқ* ‘заставить, приказать, велеть дать, позволить ... писать’.

Сказуемое в понудительном залоге (от переходных глаголов) в зависимости от семантики предложения в целом может указывать, что субъект, выраженный личным окончанием, сам подвергается действию, обозначенному исходной основой, точнее: субъект допускает, даёт возможность действию осуществиться. В этом случае понудительный залог семантически сближается со страдательным залогом. Различие между ними

³ Написание глаголов узбекского языка через дефис показывает словообразовательную структуру слова и подчёркивает роль аффиксов.

состоит в том, что при понудительном залоге грамматический субъект является реальным объектом действия, а реальный производитель действия мыслится как неопределённо-личный: *таландим* '(я) был ограблен'; *юборилдим* '(я) был послан'. – «*Қанча пулни узирлатдингиз?*», - *деб сўради* (С. Айни). – «Сколько денег у вас украли? – Сколько денег вы дали (позволили) украсть?» - спросил он'.

Понудительный залог образуется с помощью следующих аффиксов: а) *-тир/-дир*; б) *-(и)т*; в) *-гиз/-гиз, -газ/-газ/-гоз*; г) *-ир, -ар/-ор (-гар)*.

Аффиксы *-дир/-тир* могут принимать аффиксы *-ир/-тир*, образуя вдвойне и втройне понудительные основы: *кеч-ир-мок* 'переправлять (через реку и т.п.)' - *кеч-ир-тир-моқ* 'заставлять переправить'; *чиқ-моқ* 'выходить', *чиқ-ар-моқ* || *чиқ-аз-моқ* 'выводить'; *чик-ар-тир-мок* || *чиқ-аз-дир-моқ* 'заставить выводить' [60, с. 194].

В грамматике узбекского языка выделяется понятие «аспект глагола». Их четыре, и они могут выражать положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие.

1. Положительный аспект (положительная форма) характеризуется отсутствием показателя аспекта, т.е. состоит из чистого корня (в непроемных глаголах) или из корня + словообразовательный аффикс: *ёз-моқ* 'писать', *ўқи-моқ* 'читать'.

2. Отрицательный аспект (отрицательная форма) образуется с помощью присоединения к основе глагола безударного аффикса *-ма*: *ёз-ма* 'не пиши'; *бош-ла-ма* 'не начинай', *қабул кил-ма* || *эт-ма* 'не принимай'. Инфинитив в узбекском языке не принимает отрицания *-ма*, хотя в ряде других тюркских языков это допустимая норма. В сложных глаголах аффикс *-ма* присоединяется к основе вспомогательного глагола: *ёзиб ол-ма* 'не записывай'.

3. Аспект возможности передаёт чаще всего субъективную возможность совершения действия. Эта форма строится по принципу сложных глаголов синтетического типа, она состоит из деепричастия на *-а/й* + глагол *олмоқ* ‘брать’: *ёз-а олмоқ* ‘мочь (на)писать’, *ўқи-й олмоқ* ‘мочь читать’.

4. Аспект невозможности выражает, как и аспект возможности, субъективную невозможность совершения действия. Он образуется с помощью присоединения аффикса *-ма* к основе вспомогательного глагола *олмоқ*: *ёз-а ол-ма-ди* > *ёз ол-ма-ди* ‘(он) не смог писать’; *ўқи-й олмади* ‘(он) не смог читать’ [60, с. 201].

Сочетание деепричастия на *-(и)б* с глаголом 3 лица настоящего-будущего времени (положительная форма) от глагола *бўл-моқ* – *бўлади* выражает объективную возможность совершения действия; отрицательная форма (*бўлмайди*, *бўлмас*) выражает объективную невозможность совершения действия: *539-чи масалани мана шу формула ёрдами билан ечиб буладими?* ‘Можно ли решить 539 задачу с помощью этой формулы?’ - *Йўқ, буни шу формула ёрдами билан ечиб булмайди.* ‘Нет, с помощью этой формулы её решить невозможно.’ - *Ойни этак билан ётиб булмас* (Поговорка) ‘Луну подолом не закроешь’.

Особенности синтаксической теории, на которые мы обратили внимание и которые необходимы для анализа подобранных узбекских эквивалентов русским инфинитивным предложениям в данном языке, следующие. В узбекском языке синтаксисты выделяют словосочетания согласование, управление и примыкание. Выделяются такие виды предложений по цели высказывания, как: 1) повествовательные, 2) вопросительные, 3) модальные (побудительные, желательные, долженствовательные, условные), 4) восклицательные предложения.

Благодаря синтетичности узбекского языка, т.е. способности передавать разнообразные грамматические значения в одной лексеме (с

помощью словообразовательных и формообразующих аффиксов) в узбекском языке имеются разнообразные типы односоставных глагольных предложений, в числе которых и инфинитивные.

Специальные грамматические средства имеются в узбекском языке для передачи модальных значений. Например:

1) дезиративная модальность (по терминологии К.А. Кононова) как выражение сильного желания, пожелания, просьбы, предполагающих осуществимое желание, выражается глаголами настоящего-будущего времени; неосуществимое желание передаётся глаголами прошедшего времени, условным наклонением, условной модальности. Дезиративная модальность может быть усилена с помощью а) союза *кошки, қанийди* 'ах, если бы': *Кошки бир кўрсам!* «Ах, если бы мне хоть раз увидеть!»; б) частицы *-чи* в сочетании с глаголом 2-ого лица ед. и мн. числа в условных формах, обозначающей настойчивое побуждение к действию: *Айтсангиз-чи, ахир!* «Ну, говорите же, наконец!»;

2) предположительная модальность: а) сказуемое предложения, передающего семантику предположительности, выражается глаголом в форме условного наклонения или условной модальности + слово *керак*: «... *бу йил туй қилолмасам керак*» (С. Айни) '... в этом году я, должно быть, не смогу справить свадьбу'; б) формами условного наклонения или условной модальности в сочетании с союзами *борди-ю* 'а если', *наинки, наҳот, наҳотки* 'неужели': *Наҳот мен якка кетишингни хохласам* (А. Каххор) 'Неужели я хочу, чтобы ты пошла одна'; в) формами условного наклонения в сочетании с частицей вопроса *ми* + (э)кан выражается предположительность, осложнённая оттенками сомнения, нерешительности, колебания: *Бугуноқ борсакмикан?* (А. Мухтор) 'Может быть, нам сегодня же пойти?'; г) сочетанием форм на *-(u)ш*, реже на *-(y)в* + аффикс принадлежности + *мумкин* 'возможно': «*Эшон Рахматни кўришим мумкинми?*» - *деб суради йигит* (С. Айни) 'Могу ли я видеть ишана Рахмата?' - спросил юноша';

3) долженствовательная модальность: а) сказуемое выражается формами глагола на *-(u)sh* // *-moq* + аффикс принадлежности + *керак* // *даркор* // *лозим* // *зарур* 'надо', 'нужно', 'необходимо', подлежащее – личным местоимением, которое может быть опущено: *Сен мандан миннатдор бўлишинг керак* (С. Айни) 'Ты должен быть благодарен мне'; б) сказуемое выражается формой на *-(u)sh* + аффикс принадлежности + *шарт* 'условие', подлежащее – личным местоимением, которое может опускаться: *Буни билишингиз шарт!* 'Вы обязательно должны знать это!';

4) модальность объективной возможности: сказуемое выражается положительной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-моқ*: *(мен) ёзсам бўлади* 'мне можно // я могу (на) писать'; отрицательной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-моқ* (выражает возможность не совершать действие): *(мен) ёзмасам бўлади* 'мне можно не писать';

5) модальность объективной настоятельной необходимости: сказуемое выражается отрицательной формой настоящего времени условного наклонения + *бўл-ма-й-ди* (выражает настоятельную необходимость совершения действия): *(мен) ёзмасам булмайди* 'мне нельзя не писать';

б) модальность нежелательности: сказуемое – глагол настоящего времени условного наклонения + *бўладими* (действие, которое произошло вопреки желанию или ожиданию говорящего: *Ўткинчи машинага қўл қўтариб икки ярим соат кучада турсам бўладими!* («Муштум») «Не могу же я стоять на улице целых два с половиной часа, поднимая руку проходящим машинам!»)[60, с. 400].

Предложения такого типа рассматриваются в лингвистических исследованиях узбекских учёных в рамках односоставных безличных предложений, которые Кононов называет модально-безличными предложениями. «Модально-безличные предложения выражают необходимость или ненужность, объективную возможность или

невозможность, допустимость или недопустимость совершения действия» [60, с. 401]. Сказуемое модально-безличного предложения, обозначающего:

1) необходимость совершения действия, выражается сочетанием имён действия (инфинитивом) на **-(и)ш, -моқ + керак**, реже **даркор** || **лозим** || **зарур** ‘надо’, ‘нужно’, ‘необходимо’: *Сигирни бир вақтда соғиш керак* (С. Айни) ‘Корову нужно доить в одно и то же время’; *Халқнинг хақли талабларига одилон кулоқ солмоқ лозим; ... халқнинг тақдирини ақл ва идрокнинг талабига кўра ҳал этмак зарур* («Навои») ‘Нужно добросовестно прислушиваться к справедливым требованиям народа: ... надо решать судьбу народа в соответствии с требованиями разума и рассудка’;

2) ненужность совершения действия выражается сочетанием имён действия на **-(и)ш, -моқ + керак эмас**, реже **даркор эмас** || **лозим эмас** || **зарур эмас** ‘не надо’, ‘не нужно’: *«Хужайин, тортиш керак эмас, юкларимиз турт ботмондан кам эмас», - деди Назар* (С. Айни) ‘«Хозяин, взвешивать не надо, у нас вьюки не менее четырёх батманов», - сказал Назар’;

3) возможность, допустимость совершения действия выражается: а) сочетанием форм на **-(и)ш, -моқ, маслик + мумкин** ‘можно’, ‘возможно’: *Бу ишни икки кунда бажариш мумкин* ‘Эту работу можно выполнить за два дня’; б) сочетанием деепричастия на **-(и)б + бул-моқ**: *Бозорнинг бугдойи тишди, урилиб, янчилиб, соврилиб бўлди* (С. Айни) ‘Пшеница Базара созрела, можно было жать, молотить, провеивать’;

4) невозможность, недопустимость свершения действия выражается: а) сочетанием форм на **-(и)ш, -моқ + мумкин эмас** ‘невозможно’: *Лекин бу кеча... борш мумкин эмас, чунки...* (С. Айни) ‘Однако сегодня вечером... пойти невозможно, потому что...’; б) сочетанием форм на **-(и)ш, -маслик + дательный падеж + имкон йўқ, илож йўқ** ‘возможности нет’: *Кўча туташ балчиқ бўлганидан... юришга хам имкон йўқ эди-* ‘Оттого, что улица сплошь [покрыта] грязью... невозможно было даже ходить’; *Кулмасликка илож йўқ-* ‘Невозможно не смеяться’; в) сочетанием деепричастия на **-(и)б + бул-ма-й-**

ди: ... *уйда номахрам мехмон бор, ҳозир олиб чиқиб бўлмайди* (С. Айни) ‘... в доме гостит посторонний человек, сейчас взять расписку невозможно’.

А.Н. Кононов пишет: «Сочетания форм на *-(и)ш, -мок* и др. со словами *керак, даркор, лозим, зарур*, а также сочетание деепричастия на *-(и)б + бўл-моқ, -(и)б + бўл-ма-й-ди* представляют собой грамматически единое целое, которое невозможно членить на составляющие элементы и в первом элементе которого нельзя видеть подлежащее» [60, с. 402].

Предложения типа «*Почтага қандай борилади?*» ‘Как пройти на почту?’, «*Тамаки чекилмасин!*» ‘Не курить!’, «*Ифлос қилинмасин!*» ‘Не сорить!’, которые в русской лингвистической традиции относят к инфинитивным предложениям, в узбекском языкознании трактуются как неопределённо-личные. Отмечается, что сказуемое в них выражается формой 3-его лица единственного числа глагольных форм страдательного залога, образованных как от переходных, так и от непереходных глаголов.

Наше исследование доказало, что все рассмотренные типы инфинитивных предложений, рассматриваемые в русском языке, - повествовательные, вопросительные, optative и побудительные – могут быть переведены на узбекский язык с максимальным сохранением семантических значений. Эквивалентные предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными.

Список использованной литературы

1. Арват, Н. Н. Об изучении односоставных предложений/Н. Н. Арват// Русский язык в национальной школе. – 1977. - № 4. – С. 27-33.
2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл/Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке/ Бабайцева В. В. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.
4. Бабайцева, В. В. и др. Современный русский язык: Синтаксис и пунктуация/ В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
5. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка/Л.С. Бархударов. - М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
6. Баскаков, Н.А. Залог в каракалпакском языке/Н.А. Баскаков. – Ташкент, 1951. – 31 с.
7. Баскаков, Н.А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология/Н.А. Баскаков. - Ч. 1 (Части речи словообразование). – М., 1952. – С. 332-352.
8. Белошапкова, В. А. Современный русский язык: Синтаксис/В.А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
9. Белошапкова, В. А. Минимальные структурные схемы русского предложения/В.А. Белошапкова //Русский язык за рубежом. – 1978. – № 5. – С. 55-59.
10. Бенвенист, Э. Общая лингвистика/Э. Бенвенист: Пер. с франц.. – М.: Прогресс, 1974. – 486 с.
11. Березин, Ф. М. и др. Общее языкознание/Ф. М. Березин, Б. Н. Головин – М.: Просвещение, 1979.- 416 с.

12. Блох, М.Я. Теоретические основы грамматики/М.Я. Блох. – М.: Высшая школа, 1986. – 159 с.
13. Бодуэн де Куртенэ, И. А. О смешанном характере всех языков. /Избранные труды по общему языкознанию/И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Т.1. – М., 1963. – 303 с.
14. Брицын, В. М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке/В. М. Брицын. – Киев: Наукова думка, 1990. – 320 с.
15. Будагов, Р. А. К теории сходств и различий в грамматике близкородственных языков/Р.А. Будагов, Вопросы языкознания. – №4. – 1980. – С. 3-20.
16. Булыгина, Т.В. и др. Синтаксические нули и их референциальные свойства/Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв //Типология и грамматика. – М., 1990. – С. 108-121.
17. Валгина, Н.С. и др. Современный русский язык/Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина, В.В. Цапукевич. – М.: Высшая школа, 1962. – 468 с.
18. Валгина, Н.С. и др. Современный русский язык: Учебник/Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина/Под ред. Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Логос, 2002. – 528 с.
19. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка/Н.С. Валгина. – М.: МГУ, 1964. – 435 с.
20. Вещилова, В.Ф. Глаголы движения в турецком языке/В.Ф. Вещилова. – М.-Л., 1951. – 48 с.
21. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения/В.В. Виноградов// Вопросы языкознания. -1954. -№1. - С. 3-29.
22. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке/В. В. Виноградов// Труды института русского языка, Т.II. – М.- Л., 1950. – С. 53-87.

- 23.Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения/В.В. Виноградов//Вопросы грамматического строя. – М.: АН СССР, 1955. – С. 389-435.
- 24.Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове/В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
- 25.Виноградов, В.В. Русский язык/В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
- 26.Воинова, Е.И. О соотношении инфинитивных и безличных предложений/Е.И. Воинова// Русский язык в школе. – 1958. – № 2. – С. 12-15.
- 27.Гак, В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур)/В.Г. Гак //Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М.: Наука, 1969. – С. 77-85.
- 28.Гак, В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология/В.Г. Гак// Русский язык за рубежом. – 1974. – №3. – С. 40-45.
- 29.Гак, В.Г. К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста/В.Г. Гак//Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 37-48.
- 30.Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке /Е.М. Галкина-Федорук//Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.: Учпедгиз, 1950. - С. 302-320.
- 31.Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке/Е.М. Галкина-Федорук. – М.: МГУ, 1958. – 332 с.
- 32.Галкина-Федорук, Е.М. Односоставные предложения в современном русском языке/Е.М. Галкина-Федорук// Русский язык в школе. – 1959. – №2. – С. 11-18.
- 33.Галкина-Федорук, Е.М. О нулевых формах в синтаксисе/Е.М. Галкина-Федорук// Русский язык в школе. - 1962. - № 2. - С. 6-12.

- 34.Галкина-Федорук, Е.М. и др. Современный русский язык: Синтаксис/Е.М. Галкина-Федорук, Г.В. Горшкова, Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1958. – 199 с.
- 35.Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык/А.Н. Гвоздев. - Ч.2. – М.: Учпедгиз, 1961. – 302 с.
- 36.Гневко, В. Т. и др. Кравченко З. Ф., Хмелевская Е.С. Современный русский язык/В.Т. Гневко, З.Ф. Кравченко, Е.С. Хмелевская. - М.: Высшая школа, 1975. – 143 с.
- 37.Грамматика русского языка. - Т.2. - Синтаксис/Под ред. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1954. – 704 с.
- 38.Грамматика русского языка/Под ред. В.В. Виноградова. – Ч. 2. – М.: Наука, 1960. – 702 с.
- 39.Грамматика современного русского литературного языка /Под ред. В.В. Виноградова. – Ч. 2. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
- 40.Гришина, Н. И. Инфинитивные предложения и их место среди синтаксических структур русского языка/Н. И. Гришина//Системный анализ значимых единиц русского языка: Синтаксические структуры. – Красноярск: Красноярский университет, 1984. – С. 112 -116.
- 41.Гришина, Н. И. Место инфинитивных предложений в синтаксической системе современного русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук//Н. И. Гришина. – М., 1988. – 22 с.
- 42.Гуломов, А. Г. Фейл/ А.Г. Гуломов. – Тошкент, 1954.
- 43.Гуломов, А. Г. Узбек тилида ургу/ А. Г. Гуломов. – Тошкент, 1961.
- 44.Дерибас, Л. А. и др. Типы предложений в русском языке: Учебное пособие для вузов/Л. А. Дерибас, К. И. Мишина. - М. : Высш. школа, 1981. - 168 с.
- 45.Джамshedов, П.Д. и др. Сравнительная типология языков/П.Д. Джамshedов, А.А. Саидмахмадов. - Душанбе: РТСУ, 2012. - 305 с.

46. Долин, Ю.Т. К вопросу о синтаксической классификации главного члена односоставного предложения/Ю.Т. Долин// Русский язык и литература в таджикской школе. – 1994. – №1. – С. 2-7.
47. Долин, Ю. Т. Отстаивая научные теоретические основы школьного синтаксиса/Ю. Т. Долин//Русский язык и литература в таджикской школе. – 1994. – №6. – С. 25-26.
48. Долин, Ю. Т. О грамматической форме инфинитивных конструкций типа *Вам собираться в дорогу; Быть дождею*/Ю.Т. Долин// Русский язык в школе. - 1996. - №6. - С. 82-85.
49. Дручинина, П. П. Какой синтаксис нужен школе?/П. П. Дручинина// Русский язык в школе. – 1992. – №1. – С. 38-42.
50. Дручинина, Г.П. и др. К вопросу об односоставном предложении/Г.П. Дручинина, Н.К. Онипенко// Русский язык в школе. - 1993.- №1. - С. 22-26.
51. Зайцева, Г. Д. Инфинитивные конструкции с союзом *чтобы* в современном русском языке. Дисс. ... канд. филол. наук/Г. Д. Зайцева. - Л., 1983. - 154 с.
52. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса/Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
53. Золотова, Г.А. О возможностях перестройки в преподавании русского языка/Г. А. Золотова// Русский язык в школе. – 1988. – №5. – С. 37-42.
54. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка/Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
55. Зуева, И.В. Инфинитивные предложения в русском языке и их структурно-семантические соответствия в сербско-хорватском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. Наук/И.В. Зуева. - Воронеж, 1992. – 21 с.

- 56.Ивич, М. Оппозиция: «односоставное предложение» – «двусоставное предложение»/М. Ивич// Филологические науки. - 1965. – №4. – С. 181-184.
- 57.Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение/Под ред. В.И. Борковского. – М.: Наука, 1978. – 486 с.
- 58.Кирилова, В.А. К вопросу о логической структуре односоставных предложений/В.А. Кирилова//Логико-грамматические очерки. – М.: Высшая школа, 1961. – С. 181-202.
- 59.Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 2004. - 544 с.
- 60.Кононов, А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка/А. Н. Кононов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 450 с.
- 61.Копров, В. Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским/В. Ю. Копров. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.
- 62.Кручинина, И. Н. Синтаксис/И. Н. Кручинина//Русский язык. Энциклопедия/Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 289-292.
- 63.Лагоденко, Д. В. Взаимодействие разносистемных языков в едином коммуникативном пространстве: На материале новозеландского варианта английского языка и языка маори. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук/Д. В. Лагоденко. – СПб., 2003. – 21 с.
- 64.Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке/П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.
- 65.Ломтев, Т.П. Общее и русское языкознание: Избранные работы/Т. П. Ломтев. – М., 1976. – 248 с.
- 66.Любимов, К. М. О двух функциях залоговых аффиксов в турецком языке / К. М. Любимов//Турецкий язык: Сб. статей. – М.: Наука, 1958. – С. 332-352.

- 67.Люкшин, Ю. В. К вопросу о синтаксических позициях односоставных предложений/Ю. В. Люкшин// Исследования по грамматике русского языка. – Л.: ЛГУ, 1973. – С. 128-137.
- 68.Малых, Л. М. Сравнение языков в синхронии: теоретические и прикладные аспекты: монография/Л.М. Малых/Под ред. Т.И. Зелениной. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 201 с.
- 69.Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков/А. Мейе. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 510 с.
- 70.Мещанинов, И. И. Понятийные категории и грамматические понятия/И.И. Мещанинов // Вестник Московского государственного университета. – 1946. - №1. – С. 16-25.
- 71.Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи/И.И. Мещанинов. – М.-Л.: АН СССР, 1945. – 196 с.
- 72.Михайлов, М.М. Двужычие и вопросы сопоставительной стилистики/М. М. Михайлов, . – Чебоксары, 1984. – 84 с.
- 73.Михальченко, В.Ю. Актуальные аспекты сопоставительного описания языка межнационального общения и языков народов СССР/В.Ю. Михальченко// Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 48-52.
- 74.Мошеев, И. Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков: Морфология/И. Б. Мошеев, – Душанбе: ДГПУ, 1961. – 231 с.
- 75.Мухин, А. М. Функциональный синтаксис/А. М. Мухин, - СПб.: Наука, 1999. – 194 с.
- 76.Нерознак, В. П. О трёх подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения (типологический – характерологический – контрастивный)/В. П. Нерознак//Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С. 5-26.

- 77.Односоставные предложения в восточных языках. – М.: Наука, 1976. – 136 с.
- 78.Онипенко, Н. К. Простое предложение в новом учебном пособии для X класса/Н. К. Онипенко// Русский язык в школе. - 2001. - №4. - С. 24-26.
- 79.Онипенко, Н.К. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса/Н. К. Онипенко//Русский язык в научном освещении. – 2001. – №2. – С. 107-121.
- 80.Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1966. – 211 с.
- 81.Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении/А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1957. – 511 с.
- 82.Поливанов, Е. Д. Опыт частной методики преподавания русского языка. Ч.1. /Е. Д. Поливанов. – Ташкент: Средняя и высшая школа, 1961. – 111 с.
- 83.Почтенная, Т. Г. К вопросу об односоставных предложениях/Т.Г. Почтенная// Русский язык в школе. – 1956. – № 2. – С. 17-20.
- 84.Почтенная, Т. Г. Русский язык. Синтаксис. Односоставные предложения/Т. Г. Почтенная. – М.: МГУ, 1966. – 36 с.
- 85.Рашидов, Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук /Ш. Рашидов. – Душанбе, 1969. – 32 с.
- 86.Рогова, К. А. Современный русский литературный язык: Односоставные предложения/К. А. Рогова, . – М.: ЛГУ, 1971. – 46 с.
- 87.Рогозная, Н. Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев/Н.Н. Рогозная. – Иркутск: Иркутская областная типография №1, 2001. – 332 с.
- 88.Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка/А. Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.

- 89.Русская грамматика/Под ред. Н.Ю. Шведовой. – Т. 2. – М.: Наука, 1982. – 709 с.
- 90.Ряжская, Ю.А. Инфинитивные предикативные единицы в составе сложноподчиненного предложения. Дисс. ... канд. филол. наук/Ю.А. Ряжская. - Рязань, 2007. - 249 с.
- 91.Сабитова, З. К. Референциальные и структурно-семантические свойства определённо-личных предложений русского языка/З. К. Сабитова//Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 30 июня – 5 июля 2003 г. Русский текст и русский дискурс сегодня/Под ред. В.П. Казакова, Н.О. Рогожиной, Е.Е. Юркова. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 394-403.
- 92.Салимов, Р. Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках. – Автореф. дисс... докт. филол. наук/Р.Д. Салимов. – М., 2010. - 50 с.
- 93.Салимов, Р.Д. Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках /Р.Д. Салимов. - Душанбе: Ирфон, 2010. - 399 с.
- 94.Салимов, Р. Д. Русские односоставные оптативные инфинитивные предложения и их эквиваленты в таджикском языке/Р. Д. Салимов. //Ганджинаи Сухан («Сокровищница слова»). - Вып. 4. – Ч. 1. Душанбе: РТСУ / ТГИЯ, 2008. - С. 67-74.
- 95.Салимов, Р. Д. Русские вопросительные инфинитивные предложения и способы их передачи в таджикском языке/Р. Д. Салимов//Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Серия «Языкознание», 2009. – Вып. 568. - С. 87-98.
- 96.Салимов, Р .Д. Русские побудительные инфинитивные предложения и способы их выражения в таджикском языке/Р .Д. Салимов// Вестник

- Моск. гос. лингв. ун-та. Серия «Философия и культурология», 2009. – Вып. 569.- С.77-82.
97. Салимов, Р. Д. Способы и средства передачи инфинитивных предложений русского языка на таджикский язык/Р Д. Салимов// Вестник ТГНУ. Сер.: «Филология». – Душанбе: Сино, 2007. - № 5(37). - С. 72-85.
98. Самадова, Р.А. Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках/Р.А. Самадова – Худжанд: Рахим Джалил, 1996. – 231 с.
99. Сауранбаев, Н. Т. О категории лица повелительного наклонения/Н. Т. Сауранбаев//Ивестия АН КазССР. – Серия филологии и искусствоведения. – Вып. 1-2, 1954. – С. 28-45.
100. Седельников, Е. А. Инфинитивные и бесподлежащно-сказуемые глагольные предложения в современном русском языке/Е.А. Седельников//Учёные записки Хабаровского педагогического института. – Т.29. – 1970. – С. 75-84.
101. Сиднин, И. Н. Изучение типов односоставных предложений/И. Н. Сиднин// Русский язык в национальной школе. – 1982. – №3. – С. 37-41.
102. Сиротинина, О. Б. Лекции по синтаксису русского языка/О. Б. Сиротинина. – М.: Высшая школа, 1980. – 141 с.
103. Скаличка, В. Сопоставительное изучение языков/В. Скаличка. – М., 1974. – 310 с.
104. Скобликова, Е. С. Односоставные предложения //Цикл лекций по спецкурсу «Описательный синтаксис современного русского языка»/Е. С. Скобликова. – Куйбышев: КГУ, 1977. – 70 с.
105. Скобликова, Е. С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения/Е. С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1979. – 236 с.

106. Смола, В. С. Способы и средства передачи конструкций с инфинитивом русского языка на таджикский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук/В. С. Смола. – Душанбе, 1972. – 27 с.
107. Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение, 1988. – 672 с.
108. Современный русский язык. - М.: Азбуковник, 1997. - 928 с.
109. Современный русский язык: Пособие для студентов вузов пед. профиля. – М.: Дрофа, 2001. – 448 с.
110. Солнцев, В. М. Установление подобия как метод типологического языкознания/В. М. Солнцев. // Лингвистическая типология и восточные языки. – М., 1965. – С. 5-28.
111. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. – М.: Наука, 1968. – 291 с.
112. Стеценко, А. Н. Исторический синтаксис русского языка/А. Н. Стеценко. – М.: Высшая школа, 1972. – 360 с.
113. Сятковский, С. И. О принципах классификации простого предложения в современном русском языке/С. И. Сятковский//Русский язык в школе. – 1965. – №3. – С. 3-11.
114. Табакова, З. П. Синтаксис в новом курсе русского языка/З.П. Табакова//Русский язык в школе. – 1989. – №3. – С. 48 -51.
115. Таджиев, Д. Т. Способы связи определения с определяемым словом/Д. Т. Таджиев. – Сталинабад, 1955. – 70 с.
116. Таджиев, Д.Т. О парадигме таджикского гипотаксиса// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков/Д. Т. Таджиев. – Л.: Наука, 1975. – С. 68-72.
117. Тимофеев, К. А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке/К. А. Тимофеев//Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз., 1950. – С. 257-301.

118. Тимофеев, К. А. К вопросу о происхождении инфинитивных предложений в русском языке/К. А. Тимофеев// Научные доклады высшей школы : Филологические науки - 1965. - №2. - С. 105-113.
119. Тимофеев, К. А. О месте инфинитивных предложений среди односоставных/К. А. Тимофеев// Русский язык в школе. - 1963. - №5. - С. 108-109.
120. Тулапина, Э. М. Грамматическая и смысловая структура русских инфинитивных предложений. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук/Э. М. Тулапина. - М., 1973. - 19 с.
121. Тулапина, Э. М. Инфинитивные предложения с *было/будет*/Э. М. Тулапина// Русская речь. – 1969. – № 1. – С. 62-68.
122. Успенская, Л.В. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком//Материалы I Межреспубликанской конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах/Л.В. Успенская. – Ташкент, 1960. – С. 12-21.
123. Федоров, А. К. Трудные вопросы синтаксиса/А. К. Федоров. – М.: Просвещение, 1972. – 239 с.
124. Фердаус, С. А. Категория залога в узбекском языке. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук/С. А. Фердаус. – Ташкент, 1953. – 22 с.
125. Хасенова, А. К. О принудительном залоге в казахском языке/А. К. Хасенова//Изд-во АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения. – Вып. 1-2 (8-9). – 1958. – С. 137-142.
126. Ху Хунтао. Русские инфинитивные предложения и способы и средства их передачи в китайском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук/Ху Хунтао. - Душанбе: РТСУ, 2009. - 24 с.
127. Шавлак, Л. В. Структурно-семантические особенности глагольных односоставных предложений, функционирующих в

- научной речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук./Л. В. Шавлак. – М., 1987. – 16 с.
128. Шанский, Н. М. Русское языкознание и лингводидактика/Н. М. Шанский. – М.: Русский язык, 1985. – 239 с.
129. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка/А. А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 258 с.
130. Шахобова, М. Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков/ М. Б. Шахобова. - Душанбе: Дониш,1985. - 252 с.
131. Шведова, Н. Ю. Типология односоставных предложений на основе характера парадигм / Н. Ю. Шведова// Проблемы современной филологии: Сборник статей к семидесятилетию акад. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1965. – С. 282-287.
132. Шведова, Н. Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения»/Н. Ю. Шведова// Мысли о современном русском языке/Под ред. акад. В.В. Виноградова. – М.: Просвещение, 1969. – С. 67-80.
133. Шведова, Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке/Н. Ю. Шведова// Русский язык: Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С. 3-77.
134. Шведова, Н. Ю. Об основных синтаксических единицах и аспектах их изучения/Н. Ю. Шведова// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 123-129.
135. Шмелёв, Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке/Д. Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1976. – 128 с.
136. Щерба, Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике/Л. В. Щерба. - Т.1. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 182 с.

137. Ширяев, Е. Н. Безличные предложения/Е. Н. Ширяев// Русский язык: Энциклопедия/ Под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003. – С. 45-46.
138. Ширяев, Е. Н. Односоставное предложение/Е. Н. Ширяев// Русский язык. Энциклопедия. /Гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979.
139. Экономика и социум. - №4(83). - Ч.2. – 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iupr.ru 371 (Дата обращения: 08.05.2022 г.)
140. Юдин, А. А. К вопросу об односоставных предложениях в современном русском языке/А. А. Юдин// Ученые записки Кемеровского пединститута. Вып. 1. –1956. – С. 148-190.
141. Юдин, А. А. Об отличии односоставных предложений от двусоставных/А. А. Юдин// Ученые записки Рязанского пединститута. - Т. 30. – Рязань: Изд-во Рязанского пединститута, 1962. – С. 26-42.
142. Юрасова, Л. Е. Употребление и синонимика инфинитивных предложений в составе сложноподчиненного предложения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук/Л. Е. Юрасова. – Куйбышев, 1971. – 18 с.
143. Юрченко, В. С. Односоставные предложения/В. С. Юрченко// Русский язык в школе. – 1996. – № 6. – С. 62-66.
144. Юрченко, В. С. Предложение, его основной тип и парадигма/В. С. Юрченко//Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 75-81.
145. Якобсон, Г.К. К теоретическому обоснованию сопоставительного описания языков/Г. К. Якобсон// Русский язык за рубежом. – 1979. – №6. – С. 77-80.
146. Ярцева, В. Н. О сопоставительном методе изучения языков/В. Н. Ярцева// Филологические науки. – 1960. – № 1. – С. 5-11.
- 147.

Источники иллюстративного материала

1. Блок, А. А. Стихотворения. Поэмы/А. Блок. - М.: Изд. дом Снегиря, 2004. - 512 с.
2. Булгаков, М. А. Избранное: Мастер и Маргарита/М. А. Булгаков. - М.: Художественная литература, 1988. - 480 с.
3. Булгаков, М.А. Пьесы /М. А. Булгаков. - М.: Советский писатель, 1987. - 656 с.
4. Булгаков, М. А. Дьяволиада. Фантастические произведения /М. А. Булгаков. - Душанбе: Адиб, 1989. - 411 с.
5. Бунин, И.А. Повести и рассказы/И. А. Бунин. - Л.: Лениздат, 1985. - 639 с.
6. Гоголь, Н. В. Повести. Ревизор/Н. В. Гоголь. - М.: Художественная литература, 1984. - 351 с.
7. Горький, М. Пьесы, драматические наброски/М. Горький. – М.: Наука, 1970. - 485 с.
8. Горький, М. Детство. В людях. Мои университеты/М. Горький. – Л.: Художественная литература, 1974. - 549 с.
9. Достоевский, Ф. М. Идиот/Ф. М. Достоевский. - М.: Художественная литература, 1983. - 607 с.
10. Замятин, Е. Избранное/Е. Замятин. - М.: Правда, 1989. - 462 с.
11. Кадыри, А. Минувшие дни/А. Кадыри [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com/kutubxonasi (Дата обращения: 06.03.20 г.)
12. Платонов, А. П. Государственный житель. Проза, письма/А. П. Платонов. – М.: Советский писатель, 1988. – 608.
13. Паустовский, К. Г. Повести и рассказы/К. Г. Паустовский. - Л.: Художественная литература, 1985. - 320 с.
14. Проскурин, П. Л. Судьба/П. Л. Проскурин. - М.: Советский писатель, 1979. - 654 с.

15. Пушкин, А. С. Сочинения/А. С. Пушкин. - В 3-х т. Т.3. Проза. - М.: Художественная литература, 1987. - 528 с.
16. Рыбаков, А. Н. Дети Арбата: Роман/А. Н. Рыбаков. - Душанбе: Ирфон, 1988. - 495 с.
17. Солженицын, А. Раковый корпус/А. Солженицын. - М.: Художественная литература, 1990. - 462 с.
18. Толстой, Л. Н. Война и мир/Л. Н. Толстой. - М.: Художественная литература, 1983. - 832 с.
19. Тургенев, И. С. Записки охотника/И. С. Тургенев. - М.: Художественная литература, 1985. - 254 с.
20. Хошимов, У. Дела земные/У. Хошимов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi) (Дата обращения: 14.12.2019 г.).
21. Чехов, А. П. Избранное/А. П. Чехов. - М.: Просвещение, 1984. - 384 с.
22. Чехов, А. П. Каштанка. Рассказ/А. П. Чехов. - М.: Детская литература, 1975. - 47 с.
23. Чехов, А. П. Избранные произведения/А. П. Чехов. - Т. 3. - Повести и рассказы. - М.: Художественная литература, 1955. - 614 с.
24. Чехов, А. П. Собрание сочинений/А. П. Чехов. - Т. 6. - М.: Художественная литература, 1955. - 504 с.
25. Чехов, А. П. Собрание сочинений/А. П. Чехов. - Т. 8. - М.: Художественная литература, 1956. - 558 с.
26. Чехов, А. П. Собрание сочинений/А. П. Чехов. - Т. 9. - М.: Художественная литература, 1956. - 500 с.
27. Шолохов, М. А. Поднятая целина. Роман. Нахаленок. Рассказ. Судьба человека. Рассказы/М. А. Шолохов. - М.: Детская литература, 1977. - 654 с.
28. Anton Chekhov. Tanlangan asarlar. 3-jild. Ryesarlar [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi) (Дата обращения: 18.05.2019 г.).

- 29.Ilf,_Petrov_12_stulev [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com kutubxonasi (Дата обращения: 21.02.2019 г.).
- 30.Lev_Tolstoy_Tanlangan_asarlar_5_jild_Tirilish_roman_uzsmart_uz
- 31.Maksim Gorkiy. Dushmanlar (drama) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com kutubxonasi (Дата обращения: 11.04.2018 г.).
- 32.Maksim Gorkiy. Meshchanlar (drama) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com kutubxonasi (Дата обращения: 22.11.2018 г.).
- 33.Maksim Gorkiy. Tubanlikda (drama) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com kutubxonasi (Дата обращения: 08.12.2018 г.).
- 34.Maksim Gorkiy. Yegor Bulichov va boshqalar (drama) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com kutubxonasi (Дата обращения: 14.09.2017 г.).
- 35.Mixail Bulgakov. Usta va Margarita (roman) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com kutubxonasi (Дата обращения: 10.10.2017 г.).
- 36.Mixail_Sholoxov_Asarlar_8_jildlik_5_jild_Tinch_Don_4_kitob [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ziyouz.com kutubxonasi (Дата обращения: 14.11.2019 г.).